

Центральная избирательная комиссия Российской Федерации

С.М. Шапиев, Э.Б. Соктоев, А.Н. Кругленя

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА
ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ И ПРАВА
НА УЧАСТИЕ В РЕФЕРЕНДУМЕ**

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

Москва
2016

Шапиев С.М., Соктоев З.Б., Кругленья А.Н. Уголовно-правовая охрана избирательных прав и права на участие в референдуме: научно-практическое издание / Под ред. С.М. Шапиева; Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. – М., 2016. – 192 с.

В книге с учетом современного законодательства и складывающейся судебной практики рассматриваются актуальные вопросы уголовно-правовой защиты избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации. Особое внимание уделяется оценочным признакам составов преступлений, конкуренции норм уголовного и административного права, разграничению сходных составов преступлений и административных правонарушений.

Книга адресована участникам и организаторам избирательного процесса, правоохранительным органам, пресекающим избирательные правонарушения, а также преподавателям и студентам, всем заинтересованным в обеспечении и защите избирательных прав и свобод человека и гражданина.

Подготовлено при информационной поддержке
СПС «КонсультантПлюс»

© Центральная избирательная комиссия
Российской Федерации, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ И ПРАВА НА УЧАСТИЕ В РЕФЕРЕНДУМЕ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, КВАЛИФИКАЦИЯ	8
1.1. Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ)	10
1.1.1. Объект преступления, предусмотренного ст. 141 УК РФ.....	11
1.1.2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 141 УК РФ	22
1.1.3. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 141 УК РФ	38
1.1.4. Субъект преступления, предусмотренного ст. 141 УК РФ	40
1.1.5. Квалифицированные виды воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий	41
1.1.6. Вмешательство с использованием должностного или служебного положения в работу комиссий, вмешательство в работу ГАС «Выборы»	51
1.2. Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ст. 141 ¹ УК РФ)	56
1.2.1. Объект преступления, предусмотренного ст. 141 ¹ УК РФ.....	58
1.2.2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 141 ¹ УК РФ	61
1.2.3. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 141 ¹ УК РФ	63
1.2.4. Субъект преступления, предусмотренного ст. 141 ¹ УК РФ ...	64
1.3. Фальсификация избирательных документов, документов референдума (ст. 142 УК РФ).....	66
1.3.1. Объект и предмет преступления, предусмотренного ст. 142 УК РФ	68
1.3.2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 142 УК РФ	77
1.3.3. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 142 УК РФ	82
1.3.4. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 142 УК РФ	84
1.3.5. Субъективные признаки преступлений, предусмотренных ст. 142 УК РФ	87
1.4. Фальсификация итогов голосования (ст. 142 ¹ УК РФ).....	91
1.4.1. Объект преступления, предусмотренного ст. 142 ¹ УК РФ.....	91
1.4.2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 142 ¹ УК РФ	93

1.4.3. Субъект преступления, предусмотренного ст. 142 ¹ УК РФ	104
1.4.4. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 142 ¹ УК РФ	105
Глава 2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ И АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ И ПРАВА НА УЧАСТИЕ В РЕФЕРЕНДУМЕ: ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ	108
2.1. Отграничение преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме от иных сходных преступлений	110
2.1.1. Отграничение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 141 УК РФ, от иных сходных преступлений.....	110
2.1.2. Отграничение преступлений, предусмотренных ст. 141 ¹ УК РФ, от иных сходных преступлений	119
2.1.3. Отграничение преступлений, предусмотренных ст. 142 УК РФ, от иных сходных преступлений	121
2.1.4. Отграничение преступлений, предусмотренных ст. 142 ¹ УК РФ, от иных сходных преступлений	123
2.2. Отграничение преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме от сходных административных правонарушений	126
2.2.1. Отграничение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 141 УК РФ, от сходных административных правонарушений.....	126
2.2.2. Отграничение преступлений, предусмотренных ст. 141 ¹ УК РФ, от сходных административных правонарушений.....	131
2.2.3. Отграничение преступлений, предусмотренных ст. 142 УК РФ, от сходных административных правонарушений.....	134
2.2.4. Отграничение преступлений, предусмотренных ст. 142 ¹ УК РФ, от сходных административных правонарушений.....	140
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	143
ПРИЛОЖЕНИЯ	147
Приложение № 1. Сравнительные таблицы конкуренции норм УК РФ и КоАП РФ.....	147
Приложение № 2. Памятка для правоохранительных органов по предупреждению и пресечению подкупа избирателей. Схемы работы избирательных штабов по подкупу избирателей (информационный материал)	160
Приложение № 3. Памятка для правоохранительных органов и организаторов выборов. Некоторые способы совершения правонарушений, влияющих на волеизъявление избирателей.....	165
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	179

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире наличие развитого института народо-властия является одной из фундаментальных определяющих развития государства. Выборы и референдум как формы народо-властия принадлежат к числу основных позиций в системе политико-правовых институтов. Именно благодаря выборам происходит формирование или ротация органов государственной власти и местного самоуправления, а на референдуме решаются судьбоносные вопросы. Выборы и референдум тем самым обеспечивают гармоничное и стабильное развитие общества, подлинный учет интересов личности – высшей ценности российского государства. Президент России В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 года особое внимание уделил институту выборов. Он подчеркнул, что «... необходимо обеспечить безусловное общественное доверие к результатам выборов, их твердую легитимность»¹. Как подчеркивает Б.С. Эбзеев, «именно воля народа легитимирует публичную власть, обязанную выступать действительным выразителем нужд общественного бытия и выполнять функцию социального служения»².

В организации и проведении выборов и референдума объективируется воля избирателей, участников референдума и происходит реализация конституционного права гражданина избирать и быть избранным, а также его права на участие в референдуме. В этом смысле избирательные права и право на участие в референдуме выступают уникальными правовыми возможностями, в которых формализуется не только личный интерес носителя права, но и публичный интерес, характеризующийся общей направленностью на легитимацию выборных органов власти. Столь значимый аспект актуализирует вопрос обеспечения надлежащей охраны избирательных прав и права на участие в ре-

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства). М., 2015. С. 10.

² Эбзеев Б.С. Народ, народный суверенитет и представительство: доктринальные основы и конституционная практика // Государство и право. 2016. № 4. С. 32–44.

ферендуме разнообразными правовыми средствами, в первую очередь – уголовно-правовыми.

Исследованию комплекса норм о преступлениях против избирательных прав и права на участие в референдуме посвятили свои труды И.А. Биккинин, Р.Т. Биктагиров, В.П. Волков, Т.Н. Елисеева, В.В. Игнатенко, О.В. Дамаскин, Ю.Н. Климова, С.Д. Князев, А.С. Колышницын, А.Н. Кругленя, Л.В. Кудрявцева, Н.Г. Мажинская, В.Д. Меньшагин, Н.И. Пикуров, П.С. Ромашкин, А.П. Свигузова, Р.Р. Сеченова, А.В. Серебренникова, З.Б. Соктоев, Н.В. Терещенко, И.Н. Толстикова, Н.Ю. Турищева, С.М. Шапиев, Г.Н. Шевченко, И.С. Щербина, Ю.В. ЩигOLEV и другие авторы. В частности, вопросы коррупционных проявлений в ходе выборов исследовали И.А. Дамм и О.В. Зайцева, воспрепятствование свободному осуществлению избирательных прав и работе избирательных комиссий изучала Г.А. Станкевич, неправомерное вмешательство в работу ГАС «Выборы» анализировалось А.А. Вешняковым и В.М. Елиным, нарушение порядка финансирования избирательной кампании рассматривалось А.В. Гнетовым, М.М. Какителашвили, В.В. Красинским и С.В. Фефилиным, фальсификация избирательных документов, итогов голосования и результатов выборов составила предмет научных изысканий И.А. Бутяйкина и А.В. Торопова.

Как подчеркивают указанные авторы, реальное положение дел в области охраны избирательных прав человека свидетельствует о распространенности и массовости нарушений, в том числе и преступлений, совершаемых в ходе выборов и референдума. Далеко не все эти нарушения выявляются, а выявленные нарушения не всегда получают надлежащую правовую оценку. Остается высокой латентная часть рассматриваемой преступности.

Согласно данным сводных отчетов о преступности в Российской Федерации в период с 1997 по 2014 г. зарегистрировано 1653 преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме (из них около трети – за 2008 г. по одной статье Уголовного кодекса Российской Федерации – нарушение порядка финансирования избирательных кампаний). При этом, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в период с 1997 по 2014 г. по ст. 141–142¹ Уголовного кодекса Российской Федерации было осуждено 458 человек.

Приведенные данные свидетельствуют о необходимости совершенствования механизма уголовно-правовой охраны избирательных и референдумного прав граждан. В предлагаемом вниманию читателя издании проведен анализ различных взглядов по спорным положениям исследуемой темы. Теоретические положения подкреплены материалами судебно-следственной практики. Уделяется внимание проблемам разграничения преступлений, посягающих на избирательные права граждан, от смежных преступных деяний. С учетом того, что многие административные правонарушения в области избирательных прав имеют сходные признаки с преступлениями против избирательных прав граждан, в работе также рассмотрены и вопросы отграничения этих преступлений от административных правонарушений.

В приложениях издания представлены материалы, которые помогут организаторам выборов, работникам правоохранительных органов и правосудия лучше понять материал и эффективнее вести борьбу с посягательствами на избирательные и референдумное права граждан.

Глава 1. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ И ПРАВА НА УЧАСТИЕ В РЕФЕРЕНДУМЕ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, КВАЛИФИКАЦИЯ

При принятии Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в 1996 году были сформулированы две статьи, охватывающие пять составов преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме (ст. 141 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий», состоявшая из двух частей, охватывающих четыре состава преступлений, и ст. 142 «Фальсификация избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов»). Эти нормы явились результатом длительной эволюции избирательного законодательства от периода, когда сама мысль о выборном царе была невероятно чужда народной массе, воспринималась ею как нарушение законов природы, нечто такое же несуразное, как выборный отец или выборная мать³, до времени современных демократических преобразований.

Новой волной реформирования в сфере уголовно-правовой охраны избирательных и референдумного прав стало начало XXI в., когда не только изменились правовое наполнение и конструктивные особенности ст. 141, 142 УК РФ, но и появились новые составы преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме.⁴ В 2003 году Федеральным законом от 04.07.2003 № 94-ФЗ УК РФ был дополнен двумя новыми статьями:

³ Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. III. Курс русской истории: ч. 3 / Под ред. В.Л. Янина. М.: Мысль, 1987. С. 50.

⁴ См.: Федеральный закон от 04.07.2003 № 94-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 27. Ст. 2708; Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848; Федеральный закон от 21.07.2005 № 93-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 30. Ст. 3104; Федеральный закон от 06.05.2010 № 81-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 19. Ст. 2708.

1) ст. 141¹ УК РФ об ответственности за нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока (указание на него исключено в 2011 г.), деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума;

2) ст. 142¹ УК РФ об ответственности за фальсификацию итогов голосования.

Этим же федеральным законом ст. 141 была дополнена частью третьей, предусматривающей уголовную ответственность за вмешательство в работу избирательной комиссии, комиссии референдума, а также за неправомерное вмешательство в работу Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы».

В дальнейшем федеральными законами от 21.07.2005 № 93-ФЗ, от 04.10.2010 № 263-ФЗ были внесены уточняющие редакционные изменения в диспозиции, а федеральными законами от 08.12.2003 № 162-ФЗ, от 06.05.2010 № 81-ФЗ, от 07.12.2011 № 420-ФЗ, от 10.07.2012 № 106-ФЗ – в санкции уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против избирательных и референдумного прав.

Кроме того, заслуживает упоминания постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.03.2011 № 5 (ред. от 09.02.2012) «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» – своеобразный формальный (de facto) источник, представляющий несомненный интерес при анализе преступлений против избирательных и референдумного прав.

Федерации в части назначения наказания в виде обязательных работ» // СЗ РФ. 2010. № 19. Ст. 2289; Федеральный закон от 04.10.2010 № 263-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с уточнением порядка использования открепительных удостоверений при проведении выборов и референдумов» // СЗ РФ. 2010. № 41 (ч. 2). Ст. 5192; Федеральный закон от 07.03.2011 № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 11. Ст. 1495; Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 09.12.2011 № 278; Федеральный закон от 10.07.2012 № 106-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 29. Ст. 3986.

1.1. Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ)

Статья 141 УК РФ. Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий

1. Воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме, нарушение тайны голосования, а также воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий референдума либо деятельности члена избирательной комиссии, комиссии референдума, связанной с исполнением им своих обязанностей, –

наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года.

2. Те же деяния:

а) соединенные с подкупом, обманом, принуждением, применением насилия либо с угрозой его применения;

б) совершенные лицом с использованием своего служебного положения;

в) совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, –

наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

3. Вмешательство с использованием должностного или служебного положения в осуществление избирательной комиссией, комиссией референдума ее полномочий, установленных законодательством о выборах и референдумах, с целью повлиять на ее решения, а именно требование или указание должностного лица по вопросам регистрации кандидатов, списков кандидатов, подсчета голосов избирателей, участников референдума и по иным вопросам, относящимся к исключительной компетенции избирательной комиссии, комиссии референдума, а равно неправомерное

вмешательство в работу Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» –

наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на срок до четырех лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового.

Рассматриваемая ст. 141 УК РФ содержит признаки пяти самостоятельных составов преступлений: основной состав воспрепятствования свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме, нарушение тайны голосования, а также воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий референдума либо деятельности члена избирательной комиссии, комиссии референдума, связанной с исполнением им своих обязанностей (ч. 1 ст. 141 УК РФ); три состава с квалифицирующими признаками (п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 141 УК РФ) и основной состав с альтернативно изложенными признаками (ч. 3 ст. 141 УК РФ).

В Российской Федерации было зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст. 141 УК РФ: в 1997 г. – 13, в 1998 г. – 14, в 1999 г. – 47, в 2000 г. – 30, в 2001 г. – 33, в 2002 г. – 35, в 2003 г. – 40, в 2004 г. – 45, в 2005 г. – 61, в 2006 г. – 35, в 2007 г. – 36, в 2008 г. – 10, в 2009 г. – 21, в 2010 г. – 23, в 2011 г. – 7, в 2012 г. – 4, в 2013 г. – 0, в 2014 г. – 4, в 2015 г. – 7. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 1997–2014 гг. по ст. 141 УК РФ было осуждено 153 человека.

1.1.1. Объект преступления, предусмотренного ст. 141 УК РФ

С точки зрения сложившейся теоретической схемы алгоритма квалификации преступления, имеет смысл в первую очередь раскрыть содержание и структуру **непосредственного объекта** рассматриваемых преступлений. Нужно учитывать, что этот объект

содержательно во многом совпадает с объектами иных преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме (ст. 141¹ – 142¹ УК РФ). В связи с этим выскажем положения, касающиеся в целом рассматриваемой группы, имея в виду справедливость замечания А.И. Рарога о том, что «об объекте преступления в подавляющем большинстве случаев нельзя ничего сказать заранее, до установления признаков состава, относящихся к другим элементам квалифицируемого преступления»⁵.

В соответствии с ч. 2 ст. 32 Конституции Российской Федерации граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Исключение составляют граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда⁶. Не вызывает сомнений, что общественные отношения, составляющие непосредственный объект преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме, складываются в ходе реализации последних. Однако в вопросе определения содержания данных общественных отношений бесспорных положений оказывается меньше.

Так, одни ученые (С.Г. Келина, Н.Ю. Турищева, И.С. Щербина) видят непосредственный объект исследуемых преступлений в общественных отношениях, связанных с реализацией избирательных прав и права на участие в референдуме⁷. Другие исследователи дополняют его указанием на связь не только с осущест-

⁵ См.: Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. М., 2015. С. 37.

⁶ Дополнительный перечень оснований ограничения пассивного избирательного права см. в п. 3.1 и 3.2 ст. 4 Федерального закона № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». См. также постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.04.2016 по вопросу о возможности применения решения ЕСПЧ от 04.07.2013 в отношении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы по приговору суда.

⁷ См.: Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 2002. С. 269; Турищева Н.Ю. Объект преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме: новый взгляд // Правоведение. 2009. № 1. С. 120; Щербина И.С. Уголовная ответственность за нарушение избирательных прав граждан и права на участие в референдуме: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 20.

влением прав, но и с деятельностью избирательных комиссий, комиссий референдума, охраной порядка выборов и референдума в целом (В.В. Игнатенко, С.Д. Князев, Н.В. Терещенко)⁸. Третьи авторы приоритет уголовно-правовой охраны отдают общественным отношениям, сопряженным исключительно с обеспечением нормального порядка проведения выборов, референдума и формирования органов власти (А.П. Свигузова, И.Н. Толстикова, А.В. Торопов)⁹.

При правильности ссылки при раскрытии понятия «избирательные права» на конституционные правомочия «избирать и быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления» (ч. 2 ст. 32 Конституции Российской Федерации) нужно учитывать, что только ими содержание избирательных прав не исчерпывается. Это явственно следует из положений Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ (в ред. от 05.04.2016) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»¹⁰ (далее – ФЗ об основных гарантиях). В частности, в п. 28 ст. 2 данного акта к избирательным правам граждан, помимо названных конституционных правомочий, относится комплекс возможностей участвовать в выдвижении кандидатов, списков кандидатов; предвыборной агитации; наблюдении за проведением выборов, работой избирательных комиссий, включая уста-

⁸ См.: Игнатенко В.В. Юридическая ответственность и избирательный процесс. М.: Изд-во РЦОИТ, 2002. С. 119; Князев С.Д. Уголовная ответственность за нарушение избирательных прав и права на участие в референдуме // Журнал российского права. 2001. № 2. С. 27; Терещенко Н.В. Уголовно-правовая охрана избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. С. 18.

⁹ См.: Свигузова А.П. Понятие и виды преступлений, посягающих на избирательные права и право на участие в референдуме (электоральных преступлений): правовой анализ действующих норм уголовного законодательства Российской Федерации // Следователь. 2009. № 4. С. 23–28; Толстикова И.Н. Уголовная ответственность за нарушение законодательства о выборах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005. С. 7, 14; Торопов А.В. Правовое регулирование ответственности за преступные нарушения законодательства о выборах, совершаемые членами избирательных комиссий (современное состояние и перспективы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. С. 8, 13–14.

¹⁰ СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

новление итогов голосования и определение результатов выборов; других избирательных действиях.

Приведенный перечень раскрывает ключевые моменты содержания избирательных прав, однако не является исчерпывающим. В то же время его открытость не имеет свойства абсолютной незамкнутости, ибо указанием на право участвовать «в других избирательных действиях» фактически приводится ограниченный открытый список. Без сомнения, закрытый перечень был бы более удобным в правоприменении. Однако любые попытки его моделирования, на наш взгляд, заранее обречены на неуспех, ибо даже при самом глубоком анализе невозможно из диалектики государственно-правовой жизни выхватить неизменный комплекс правомочий, который в равной степени отражал бы реалии не только сегодняшнего, но и завтрашнего дня. В связи с этим оптимальным способом установления содержания избирательных прав представляется их изложение в форме ограниченного открытого перечня. Последнему в правовой доктрине соответствует теория основных (конституционных) и производных от них прав¹¹. В соответствии с ее постулатами объем понятия «избирательные права» можно представить в следующем виде:

основные (конституционные) права: избирать и быть избранным (активное и пассивное избирательные права), являющиеся ядром понятия;

производные избирательные права: на выдвижение кандидатов, участие в голосовании, получение открепительного удостоверения, наблюдение за ходом выборов, доступ к персональным данным о себе, участие в работе избирательной комиссии и др., вытекающие из основных избирательных прав и определяемые в конкретном случае правоприменения.

Примечательно, что такой подход полностью отвечает юридической технике ФЗ об основных гарантиях, ибо в п. 28 ст. 2 при перечислении избирательных прав, во-первых, подчеркивается конституционный характер прав избирать и быть избранным, а во-вторых, указывается на их некоторую обособленность от иных компонентов, перечисление которых начинается вслед за союзом «а также».

¹¹ См.: Луковская Д.И. Классификация прав и свобод человека и гражданина // История государства и права. 2007. № 15. С. 2.

Реализация рассматриваемых субъективных избирательных прав осуществляется через правоотношения¹². Как известно, содержание правоотношений образуют не только права, но и корреспондирующие им обязанности. В отношениях, связанных с реализацией субъективных избирательных прав, обладателями основных (конституционных) и части производных прав (прав на выдвижение кандидатов, участие в голосовании и пр.) являются избиратель и кандидат. Они выступают управомоченными субъектами. Носителями другой части производных прав (права наблюдения за ходом выборов и т. п.) являются все остальные потенциальные участники – члены избирательной комиссии, представители государственных органов и органов местного самоуправления, наблюдатели, доверенные лица и пр. Несмотря на наделение последних производными правами, в правоотношения по реализации прав избирателя и кандидата данные субъекты вступают в качестве обязанных лиц, следовательно, принадлежащие им производные права приобретают (по отношению к правам уполномоченных субъектов) характер обязанностей. По своей сути обязанность участника избирательного правоотношения – мера должного поведения, направленная на «обеспечение осуществления избирательных действий в интересах правомочного лица»¹³, на создание необходимых условий для реализации избирательных прав путем назначения выборов, образования избирательных участков (округов), составления списков избирателей, регистрации кандидатов, организации голосования, определения результатов выборов, привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушении избирательного законодательства, и т. д. Обобщенно рассматриваемая обязанность есть поддержание порядка на выборах, обеспечение нормальной работы всех субъектов, вовлеченных в избирательный процесс. Следовательно, понятием реализации субъективных избирательных прав с позиции теории правоотношений и в широком значении охватываются и поддержа-

¹² См.: Матейкович М.С. Субъективные избирательные права граждан в системе прав и свобод личности // Правоведение. 2003. № 1. С. 38.

¹³ Веденеев Ю.А., Князев С.Д. Избирательные правоотношения // Государство и право. 1999. № 5. С. 33.

ние порядка на выборах, и деятельность членов избирательных комиссий, прочих субъектов. Данные положения легко выводятся из существа реализации права; в дополнительном (а тем более приоритетном) указании на них в рамках непосредственного объекта преступлений против избирательных прав необходимости нет.

Подчеркнуть наличие и значимость обязанностей в избирательных правоотношениях, на наш взгляд, можно другим способом. Поскольку обязанный участник правоотношения преследует не свой интерес, а интерес носителей избирательных прав, то обязанности в таком случае приобретают статус гарантий субъективных избирательных прав. Сходной мысли придерживается профессор М.В. Баглай, отмечающий, что «гарантии, в сущности, и есть обязанности»¹⁴. Такой подход не противоречит и содержанию п. 11 ст. 2 ФЗ об основных гарантиях, где под гарантиями избирательных прав понимаются «правила и процедуры, обеспечивающие реализацию избирательных прав», ибо указанный предикат есть не что иное, как квинтэссенция обязанностей. Вследствие этого юридическое содержание избирательных правоотношений, по точному замечанию Ю.А. Веденеева и С.Д. Князева, может быть охарактеризовано как «устойчивая правовая связь избирательных прав граждан и их гарантий»¹⁵.

К выводу о включенности охраны порядка выборов и деятельности обязанных субъектов в понятие реализации субъективных избирательных прав и их гарантий можно подойти не только через анализ правоотношений, но и через характеристику избирательного процесса. Общеизвестно, что реализация избирательных прав и их гарантий происходит в избирательном процессе¹⁶, под которым понимается совокупность стадий, состоящих из однородных (объединенных единым смыслом и целью) избирательных действий. Значит, реализация избирательных прав и их гарантий осуществляется посредством изби-

¹⁴ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Норма, 2000. С. 252.

¹⁵ Веденеев Ю.А., Князев С.Д. Избирательные правоотношения // Государство и право. 1999. № 5. С. 33.

¹⁶ См.: Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Конституционная ценность избирательных прав граждан России. М.: Формула права, 2005. С. 19.

рательных действий. Деятельность по обеспечению реализации избирательных прав и их гарантий непременно ведет и к поддержанию нормального порядка осуществления избирательных действий, т. е. охране порядка выборов в целом.

Характеризуя общественные отношения, связанные с реализацией субъективных избирательных прав и их гарантий, важно иметь в виду, что правореализация в общетеоретическом смысле имеет некоторую цель и конечный результат¹⁷. Данное обстоятельство учитывается и законодателем, который понятия выборов, референдума и избирательной кампании кандидата увязывает со стремлением к достижению конкретных целей (п. 9, 20, 53 ст. 2 ФЗ об основных гарантиях). Цель и результат (в идеале совпадающие) реализации субъективных избирательных прав и их гарантий видятся в избрании представителей в органы государственной власти и местного самоуправления (или в широком значении – в формировании выборных органов государственной власти и местного самоуправления, понятием которых охватываются и выборные должностные лица¹⁸).

Таким образом, при квалификации рассматриваемых преступлений предлагаем исходить из следующего определения непосредственного объекта преступлений против избирательных прав – это охраняемые уголовным законом общественные отношения, связанные с реализацией субъективных избирательных прав: основных (конституционных) прав избирать и быть избранным, производных от них прав на выдвижение кандидатов, участие в голосовании и др. – а также их гарантий с целью избрания представителей в органы государственной власти и местного самоуправления.

Имея в виду конкретно рассматриваемую норму, отметим, что наименование ст. 141 УК РФ не в полной мере отражает ее содержание, поскольку в названии статьи отсутствует упоминание о праве граждан на участие в референдуме и комиссиях референдума.

¹⁷ См.: Абдулаев М.И. Теория государства и права: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2003. С. 272, 275.

¹⁸ См.: п. 47–49 ст. 2 ФЗ об основных гарантиях; п. 1 ст. 34 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

Особенности непосредственного объекта преступлений против права на участие в референдуме выводятся аналогично вышеприведенному. Содержательно право на участие в референдуме складывается: а) из одноименного¹⁹ основного (конституционного) права (п. 2 ст. 32 Конституции Российской Федерации); б) производных от него прав на участие в выдвижении инициативы проведения референдума, формировании и деятельности комиссий референдума, голосовании на референдуме и пр. Ограниченный открытый перечень производных прав следует из положений п. 11 ст. 4 Федерального конституционного закона от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации»²⁰ (далее – ФКЗ о референдуме) и п. 51 ст. 2 ФЗ об основных гарантиях. Реализация права осуществляется через правоотношения и в референдумном процессе. Цель реализации имеет легальную основу в п. 53 ст. 2 ФЗ об основных гарантиях – принятие решений по наиболее важным вопросам государственного и местного значения.

Итак, непосредственный объект преступлений против права на участие в референдуме – это охраняемые уголовным законом общественные отношения, связанные с реализацией субъективного основного (конституционного) права на участие в референдуме, производных от него прав на участие в выдвижении инициативы проведения референдума, формировании и деятельности комиссий референдума, голосовании на референдуме и др., а также их гарантий с целью принятия решений по наиболее важным вопросам государственного и местного значения.

¹⁹ Такое совпадение названий общего и конституционного права (в отличие от понятия избирательных прав, в объеме которого есть общее наименование – «избирательные права» и его ядро – конституционные права «избирать и быть избранным») проистекает, на наш взгляд, из того, что общее название прав сформировалось без учета составляющих его производных прав прямым следствием из названия конституционных прав. Поскольку есть два конституционных права – избирать и быть избранным, то есть и их обобщенное наименование «избирательные права», а т. к. конституционное право на участие в референдуме одно, то нет и наименования прав во множественном числе по типу «референдумные права» (ср. название закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»). Но даже при таком подходе законодателя всегда следует иметь в виду комплексный характер не только избирательных прав, но и права на участие в референдуме.

²⁰ СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2710.

Непосредственный объект преступления, при наличии его сложной структуры, принято классифицировать по горизонтали, т. е. выделять основной, дополнительный и факультативный непосредственные объекты.

Безусловно, структурно-системный подход к установлению содержания названного объекта способен углубить теоретические представления о нем, однако переоценивать его не стоит. В частности, видится надуманной классификация, при которой к основному непосредственному объекту рассматриваемых преступлений относятся общественные отношения, связанные с реализацией избирательных и референдумного прав, а к дополнительному непосредственному объекту – вызванные обеспечением порядка проведения выборов, референдума и формирования органов власти²¹. Как уже отмечалось, оба названных процесса тесно связаны друг с другом: второй выводится из первого и повсеместно сопровождает его. По этой же причине видится неверной и обратная структуризация объекта, при которой основным непосредственным объектом полагаются общественные отношения, обусловленные обеспечением порядка проведения выборов, референдума и формирования органов власти, а дополнительным – сопряженные с реализацией избирательных и референдумного прав²². Порядка проведения выборов и формирования органов власти отдельно от избирательных прав, а равно выборов ради выборов не существует. Лишь их органичное единство, выраженное в изложенном ранее определении, способно со всей полнотой отразить социальную сущность преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме, обусловить необходимость установления уголовной ответственности за их совершение, т. е. выразить доктринальную суть основного непосредственного объекта.

В свою очередь, содержание дополнительного непосредственного объекта преступления надлежит видеть в охраняемых уголовным законом общественных отношениях, которым, наряду с основным непосредственным объектом, причиняется вред или в части которых создается угроза причинения вреда. Такой объект всегда указан в конкретной уголовно-правовой норме, часто

²¹ См., например: Щербина И.С. Указ. соч. С. 20.

²² См., например: Торопов А.В. Указ. соч. С. 8.

используется для конструирования квалифицированных составов преступления, но, в отличие от основного непосредственного объекта, лежит в плоскости другого видового объекта²³. В отношении преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме констатируется не перманентное, а переменное альтернативное наличие дополнительного непосредственного объекта, ибо посягательство на основной непосредственный объект преступления иногда может сопровождаться причинением вреда (созданием угрозы его причинения) одному из указанных в законе дополнительных непосредственных объектов преступления. Проиллюстрируем сказанное, имея в виду всю совокупность рассматриваемых преступлений против избирательных и референдумного прав:

Дополнительный непосредственный объект преступлений против избирательных и референдумного прав	Законодательное основание: статья и конституирующий признак (некоторые примеры)
1	2
Общественные отношения, обеспечивающие свободу воли, физическое и (или) психическое здоровье человека	п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ (подкуп, обман, принуждение, применение насилия, угроза применением насилия); ч. 2 ст. 142 УК РФ (подкуп, принуждение, применение насилия, угроза применением насилия, угроза уничтожением имущества)
Общественные отношения, связанные с интересами службы в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях	п. «б» ч. 2 ст. 141 УК РФ (использование служебного положения); ч. 3 ст. 141 УК РФ (использование должностного или служебного положения)
Общественные отношения в сфере компьютерной информации	ч. 3 ст. 141 УК РФ (неправомерное вмешательство в работу ГАС «Выборы»)

²³ См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рапог. М., 2013. С. 63.

1	2
Общественные отношения, обеспечивающие защиту установленного законом порядка обращения официальных документов	п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ (обман, совершенный с помощью поддельного документа); ст. 142 УК РФ (фальсификация избирательных документов, документов референдума); ст. 142 ¹ УК РФ (фальсификация избирательного документа, документа референдума)
Общественные отношения в сфере собственности	ч. 2 ст. 142 УК РФ (уничтожение имущества)

Наконец, факультативным непосредственным объектом преступления признаются охраняемые уголовным законом общественные отношения, которые хотя и не предусматриваются составом преступления (в отличие от дополнительного непосредственного объекта), но могут нарушаться в ходе совершения конкретного преступления. Причинение вреда (создание угрозы его причинения) данному объекту свидетельствует о более высокой степени общественной опасности деяния и должно учитываться при определении наказания или в квалификации преступлений по совокупности²⁴. При совершении преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме факультативным непосредственным объектом могут оказаться самые разнообразные отношения. К примеру, воспрепятствование лицу в свободном осуществлении принадлежащего ему избирательного права с помощью хулиганских действий с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, посягает на отношения, обеспечивающие общественный порядок (ст. 213 УК РФ). Конституирующих или квалифицирующих признаков, указывающих на возможность причинения вреда таким отношениям (и, соответственно, на дополнительный непосредственный объект преступления), в ст. 141 УК РФ не содержится. Следовательно, отношения, обеспечивающие общественный порядок, в данном случае и будут факультативным непосредственным объектом преступления.

²⁴ См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рапог. М., 2013. С. 63–64.

1.1.2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 141 УК РФ

Объективную сторону отдельно взятого конкретного преступления отличают от объективной стороны преступления определенного вида. Отдельно взятое конкретное преступление уникально характеристикой условий, места, времени, обстановки и других обстоятельств причинения лицом в объективной реальности вредного результата. Объективная сторона преступления определенного вида представляет собой набор признаков, объединенных прежде всего характеристикой действий и бездействия, направленных на непосредственный объект уголовно-правовой охраны (преступления). Эти признаки сформулированы в результате оценки опасных деяний на основе выявления закономерностей механизма причинения вреда объекту и выделения иных существенных и типичных свойств похожих ситуаций. «Сумма признаков, при наличии которых известное деяние признается преступным и наказуемым, будет общим составом; сумма признаков, при наличии которых преступное деяние признается убийством, воровством или, еще специальное, воровством в обитаемом помещении ... и т.д., будет особым составом»²⁵. Объективные признаки преступлений определенного вида представляют собой не что иное, как признаки, характеризующие объективную сторону общего или конкретного состава преступления²⁶.

Объективная сторона состава преступления складывается из сочетания признаков, закрепленных в уголовно-правовой норме и характеризующих внешнее проявление в объективной реальности конкретного общественно опасного посягательства на охраняемый уголовным законом объект: преступного деяния, вредных последствий, причинной связи между ними, времени, места, обстановки, средств и орудий совершения преступления.

Общественно опасное деяние лица связывает элементы состава преступления в целостное образование. До совершения лицом деяния объект уголовно-правовой охраны и сам человек

²⁵ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2-х т. Т. 1. С. 141.

²⁶ Соктоев З.Б. Причинность и объективная сторона преступления. М.: Норма, 2015. С. 109.

существуют независимо друг от друга. Лишь совершением деяния лицо воздействует на объект преступления, тем самым порождая, иными словами – причиняя, вредные последствия. Из этого вытекает требование к самому деянию: оно «должно быть объективно опасным в момент его совершения для охраняемого законом объекта»²⁷ в том смысле, что «создает реальную возможность наступления вредных последствий»²⁸.

Деяние по ч. 1 ст. 141 УК РФ выражается в пяти альтернативных формах:

- 1) воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав;
- 2) воспрепятствование свободному осуществлению гражданином права на участие в референдуме;
- 3) нарушение тайны голосования;
- 4) воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий референдума;
- 5) воспрепятствование деятельности члена избирательной комиссии, комиссии референдума, связанной с исполнением им своих обязанностей.

В новой редакции ст. 141 УК РФ детализировано понятие «воспрепятствование работе избирательных комиссий» путем добавления деятельности члена избирательной комиссии в список охраняемых общественных отношений. Иначе говоря, если раньше требовалось доказать, что при воспрепятствовании деятельности члена избирательной комиссии происходит воспрепятствование работе всей избирательной комиссии, то теперь нет необходимости устанавливать причинно-следственную связь.

Раскрытие объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 141 УК РФ, возможно через раскрытие терминов, использованных законодателем для конструирования диспозиции этой нормы.

I. Само понятие «воспрепятствование» не имеет легальной трактовки. Обращение к Толковому словарю С.И. Ожегова поз-

²⁷ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 207.

²⁸ Филимонов В.Д. Объективная сторона преступления // Уголовное право России. Часть Общая: Учебник для вузов / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. 3-е изд. перераб. и доп. М., 2012. С. 167.

воляет определить его как создание помех²⁹ осуществлению избирательных прав и права на участие в референдуме. Поскольку реализация субъективных избирательных прав осуществляется через правоотношения, в которых управомоченными субъектами являются избиратель и кандидат, а остальные (члены избирательных комиссий, наблюдатели и др.) чаще оказываются обязанными субъектами, то уголовно наказуемое воспрепятствование имеет:

со стороны управомоченных субъектов – только форму действия, ибо бездействие как форма поведения является их правом (отказ избирать и быть избранным, участвовать в предвыборной агитации и т. п.);

со стороны обязанных субъектов – форму действия или бездействия, где бездействие есть невыполнение обязанностей, возложенных на них законом (назначение выборов, образование избирательных участков (округов) и пр.).

Следовательно, под воспрепятствованием для целей ст. 141 УК РФ можно понимать преступное поведение в форме действия или бездействия, затрудняющее либо делающее невозможной реализацию субъективных основных (конституционных) прав избирать и быть избранным, участвовать в референдуме, производных от них прав, а также их гарантий. Состав преступного воспрепятствования, представленный в ч. 1 ст. 141 УК РФ, принято считать формальным, хотя на некоторую условность данного утверждения нельзя не обратить внимания. Классификация составов преступлений на формальные и материальные исторически появилась в связи с процессуальными различиями актов общественно опасного посягательства. По своим результатам, в зависимости от наличия или отсутствия во внешнем мире вещественных следов, выделяли два вида преступления: «*delicta facti permanentis*» («преступления, оставляющие после себя следы», например, убийство, поджог, подлог) и «*delicta facti transientis*» («преступления, не оставляющие после себя следов», например, клевета)³⁰. В современный период, как известно, это деление имеет значение прежде всего не в процессуальном, а в материальном праве. Это можно объяснить тем, что с течением

²⁹ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. Л.И. Скворцова. М.: ООО «Издательство Оникс», ООО «Издательство «Мир и образование», 2009. С. 474.

³⁰ См.: Спасович В. Учебник уголовного права. Т. 1. (Выпуск первый). СПб., 1863. С. 87.

времени из-за потребности облегчить работу следователя, судьи, связанную с фиксированием в процессуальных документах фактических данных, свидетельствующих о материальных изменениях, произведенных лицом, совершившим преступление, указанные процессуальные понятия были перенесены в уголовное право. В итоге эта классификация приобрела самостоятельное значение в материальном праве. Она учитывается прежде всего при квалификации преступлений, а также имеет значение и при решении иных вопросов уголовного права (выявлении момента юридического окончания преступления, уголовно-правовой оценки малозначительности деяния, уяснении действия уголовного закона во времени, квалификации добровольного отказа от доведения преступления до конца, множественности преступлений, исчислении сроков давности и т.д.)³¹. Как пишет профессор Л.Л. Кругликов, когда деяние, составляющее преступное поведение, обозначается отглагольным существительным и указывает на процесс, момент окончания преступления может быть связан с любой стадией этого процесса. Другое дело, что начальная стадия такого поведения не достигает, как правило, уровня общественной опасности, свойственной преступлениям³².

Диспозиция ч. 1 ст. 141 УК РФ категорию воспрепятствования использует несколько раз. Во-первых, по отношению к осуществлению избирательных прав, права на участие в референдуме. Вследствие реформы УК РФ в 2003 году такое осуществление получило связку с прилагательным «свободное», чем текстуально приблизилось к изложению диспозиций схожих составов в иностранных законах (ст. 149 УК Армении, ст. 191 УК Беларуси, ст. 249 УК Польши). В юридической литературе данный шаг был оценен неоднозначно. Одни авторы поощрили его как соответствующий демократическим принципам международного и внутринационального законодательства (Н.Ю. Турищева, С.М. Шапиев)³³. Другие не сумели скрыть

³¹ См.: Соктоев З.Б. Причинность и объективная сторона преступления. С. 89–90.

³² См.: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 73–77.

³³ См.: Турищева Н.Ю. Преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме. С. 133; Шапиев С.М. Уголовная ответственность за нарушения законодательства о выборах // Журнал о выборах. 2006. № 3. С. 3.

разочарования: такое дополнение не влияет на эффективность нормы (Н.Ф. Кузнецова, А.П. Свигузова)³⁴. На наш взгляд, доля истины есть в каждой из позиций. Введение прилагательного «свободное» с пользой конкретизировало воспрепятствование, так как вывело из-под уголовно-правовой охраны случаи злоупотребления управомоченными субъектами избирательными правами (фактически их несвободное осуществление).

На волне состоявшегося реформирования некоторые ученые предлагают продолжить конкретизацию нормы, изложенной в ч. 1 ст. 141 УК РФ, и раскрыть в ее диспозиции содержание понятий «избирательные права» и «право на участие в референдуме» (С.Д. Гринько, Н.Ю. Турищева, Г.Н. Шевченко)³⁵. Основание подобных решений понятно: содержание избирательных прав должно представляться правоприменителю точным, иначе неизбежны трудности как избыточного, так и недостаточного применения в практике ч. 1 ст. 141 УК РФ. Вопрос в другом: стоит ли раскрывать суть рассматриваемых прав непосредственно в УК РФ?

Диспозиции норм об ответственности за преступления против избирательных и референдумного прав имеют бланкетный характер. Поскольку закрытый перечень избирательных и референдумного прав составить невозможно, то каким открытым (ограниченным или неограниченным) не оказался бы их список в УК РФ, правоприменитель не будет освобожден от обращения к ФЗ об основных гарантиях. Такая неизбежность не случайна и может быть продуктивно использована для решения поставлен-

³⁴ См.: Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. М.: Городец, 2007. С. 121; Свигузова А.П. Уголовно-правовой анализ изменений норм, направленных на защиту избирательных прав российских граждан // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия. Сборник научных трудов / Под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2005. С. 422.

³⁵ См.: Гринько С.Д. Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ) // Закон и право. 2005. № 5. С. 37; Турищева Н.Ю. Преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме. С. 174; Шевченко Г.Н. Уголовно-правовая охрана избирательных прав граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. С. 10.

ного вопроса без реформирования УК РФ. Так, в п. 28, 51 ст. 2 ФЗ об основных гарантиях содержатся перечневые определения понятий «избирательные права» и «право на участие в референдуме». De facto это избирательные нормы-адресаты, к которым отсылает бланкетная диспозиция ч. 1 ст. 141 УК РФ. Поэтому, чтобы de jure сохранилась их четкая корреляция (и, соответственно, легальная возможность использования правоприменителем в уголовном деле конкретных положений избирательного закона), полагаем необходимым связующие термины «избирательные права» и «право на участие в референдуме» оставить в УК РФ без изменения, т. е. без раскрытия содержания.

Воспрепятствование свободному осуществлению избирательных прав, права на участие в референдуме может проявляться в различных формах. Наиболее известны следующие из них:

умышленный незаконный отказ в регистрации кандидатом в депутаты либо кандидатом на соответствующую выборную должность;

умышленный незаконный отказ в регистрации списка кандидатов, выдвинутого избирательным объединением на выборах в законодательный (представительный) орган государственной власти, представительный или иной выборный орган местного самоуправления;

незаконные умышленные препятствия в приеме документов от кандидата, избирательного объединения;

умышленные препятствия осуществлению предвыборной агитации и противодействие свободному и всестороннему обсуждению кандидатов в депутаты или на выборную должность;

умышленный незаконный отказ в регистрации инициативной группы по проведению референдума, противодействие ее деятельности;

незаконный отказ гражданам в выдаче избирательных бюллетеней;

умышленный незаконный отказ в предоставлении помещений для встреч с избирателями, непредоставление эфирного времени, печатной площади и блокирование работы доверенных лиц кандидатов;

создание препятствий для доступа на избирательные участки (например, командир воинской части не отпускает военнослужащего для реализации своего избирательного права. Или

другой пример из практики. При большом столпотворении на избирательных участках работники специализированной милиции совместно с доверенными лицами от одного из кандидатов пропускают одних избирателей, сторонников их кандидата, и не пропускают других (сторонников других кандидатов);

закрытие избирательных участков в день голосования;

принуждение к участию в выборах или принуждение голосовать за (против) конкретных кандидатов;

умышленное невключение избирателя (избирателей) в список избирателей;

умышленное непредоставление избирателю, который по уважительной причине не может самостоятельно прибыть на избирательный участок, возможности проголосовать вне помещения для голосования.

Так, из апелляционного постановления Санкт-Петербургского городского суда от 09.07.2015 № 22К-4475/2015 известно, что следственным отделом ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 141 УК РФ. Установлено, что Ш., Б., Л. и А., прибыв в избирательную комиссию для подачи документов для регистрации в качестве кандидата в депутаты муниципального образования, не смогли осуществить свое избирательное право, поскольку в отношении указанных лиц были совершены действия, направленные на воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав, а именно: указанных граждан не пустили в помещение избирательной комиссии для подачи необходимых документов, дающих право на регистрацию их в качестве кандидатов в депутаты муниципального образования³⁶.

Для правильной квалификации подобных деяний необходимо следовать правилу, условно обозначаемому как «1 + 1»: преступление полагается наличным при воспрепятствовании свободной реализации хотя бы одного права из комплекса избирательных прав, права на участие в референдуме; для констатации преступления достаточно установления факта воспрепятствования свободному осуществлению избирательных прав, права на участие в референдуме хотя бы одного человека.

³⁶ См.: Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 09.07.2015 № 22К-4475/2015 // СПС КонсультантПлюс.

Например, в 2000 году в г. Челябинске по ч. 1 ст. 141 УК РФ была осуждена член избирательной комиссии С., отказавшаяся выдать бюллетень на выборах Президента Российской Федерации избирателю П., обосновывая это тем, что П., будучи членом КПРФ, отдаст голос за представителя этой партии, а это не соответствует интересам государства³⁷.

Как показывают материалы практики, принуждение голосовать за (против) конкретных кандидатов может оказаться возможным при контроле волеизъявления избирателей, в частности посредством фиксации заполнения избирателем избирательного бюллетеня кодированными вариантами заполнения бюллетеня (например, буквенно-цифровые обозначения – АБВ-1, АБВ-2, АБВ-3 и т.д.). В комиссии назначаются представители кандидатов, наблюдатели от кандидатов, которые имеют возможность ознакомиться с заполненными бюллетенями и фиксировать варианты заполненных избирательных бюллетеней, в том числе путем видеосъемки.

Так, в Рязанской области кандидаты на должность главы и в депутаты представительного органа Мурманского сельского поселения, являющиеся руководителями ООО «Гамма», сформировали из числа работников фабрики группы избирателей, которые при голосовании должны были ставить в квадрате избирательного бюллетеня заранее оговоренный знак для осуществления контроля за их волеизъявлением во время подсчета голосов со стороны наблюдателей, кандидатов, доверенных лиц, членов комиссии с правом совещательного голоса. Указанным образом за кандидата Б.А.Н. проголосовали 112 избирателей. При этом в бюллетенях в квадратах за него, как и за других кандидатов от ООО «Гамма», были поставлены необычные отметки: отдельные цифры, сочетания цифр, «елочки», геометрические фигуры, «снежинки», марки автомобилей³⁸.

II. В 2003 году вследствие реформирования УК РФ содержание ч. 1 ст. 141 УК РФ дополнилось новым основанием уго-

³⁷ Архив Советского районного суда г. Челябинска // Приводится по: Мажинская Н.Г. Уголовная ответственность за нарушение избирательных прав граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. С. 140.

³⁸ См.: Решение Октябрьского районного суда г. Рязани. Дело № 2-1221/2009; 2-991/2009 // Архив Октябрьского районного суда г. Рязани за 2009 г.

ловной ответственности – **нарушением тайны голосования**. Не вызывает сомнений, что такое положение нормы об ответственности за нарушение тайны голосования более органично, чем было в статье о фальсификациях избирательных документов и итогов голосования (ст. 142 УК РФ).

Диспозиция уголовно-правовой нормы, обеспечивающей охрану тайны голосования (ч. 1 ст. 141 УК РФ), является бланкетной: характер используемой терминологии («тайна голосования») предполагает обращение правоприменителя к законодательству о выборах и референдуме. В последнем, однако, не только не содержится конкретной нормы-адресата, но и приводится ряд созвучных и подходящих для применения понятий. В частности, законодатель ФЗ об основных гарантиях упоминает:

тайное голосование (четырнадцать раз);

тайну голосования (пять раз);

тайну волеизъявления (один раз).

В соответствии со ст. 2, 3 ФЗ об основных гарантиях выборы и референдум являются формами прямого волеизъявления граждан, осуществляемыми посредством тайного голосования. Голосование на выборах и референдуме является тайным, если исключает возможность какого-либо контроля за волеизъявлением гражданина (ст. 7 ФЗ об основных гарантиях). Недопущение контроля за волеизъявлением гражданина семантически есть утаивание такого волеизъявления³⁹. Следовательно, тайное голосование обеспечивает тайну волеизъявления.

Согласно смыслу и содержанию п. 7 ст. 64 ФЗ об основных гарантиях голосование есть процесс; это деятельность по выбору одного из предложенных в избирательном бюллетене, бюллетене для голосования на референдуме вариантов волеизъявления. Волеизъявление – это результат голосования, это содержание выбора, который делает избиратель, участник референдума (п. 8¹, 9 ст. 63, п. 7 ст. 64, п. 17 ст. 68 ФЗ об основных гарантиях и др.). С верных слов экс-председателя ЦИК России А.А. Вешнякова, именно волеизъявление определяется по поданному в ходе голосования избирательному бюллетеню⁴⁰. Значит, тайное

³⁹ См.: Ожегов С.И. Указ. соч. С. 673.

⁴⁰ См.: Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учебник для вузов / Отв. ред. А.А. Вешняков. М.: Норма, 2003. С. 461.

голосование как процесс обеспечивает тайну волеизъявления как его результат.

Как указано в ст. 7 ФЗ об основных гарантиях, в ходе тайного голосования исключается контроль за волеизъявлением лица, т. е. содержанием того выбора, который оно делает, а не за самим голосованием.

Нарушение тайны голосования может проявляться в различных формах, например, в форме нанесения на бюллетени для голосования пометок, указывающих, кому эти бюллетени выданы. В этом плане само законодательство, на наш взгляд, страдает определенным недостатком. Так, согласно п. 7 ст. 64 ФЗ об основных гарантиях голосование проводится путем нанесения избирателем, участником референдума в избирательном бюллетене любого знака в квадрате (квадратах), относящемся (относящихся) к кандидату (кандидатам) или списку кандидатов, в пользу которого (которых) сделан выбор, либо к позиции «Против всех кандидатов» («Против всех списков кандидатов»), а в бюллетене для голосования на референдуме – любого знака в квадрате, относящемся к тому из вариантов волеизъявления, в отношении которого сделан выбор. Нарушение тайны голосования может выразиться и в форме установления в кабинах для голосования специальной аппаратуры, визуально фиксирующей процесс голосования.

Само же тайное голосование не только можно, но и нужно контролировать – только в этом случае возможно обнаружение нарушения закона. Более того, в строгом смысле слова никакой тайны голосования существовать не может: то, что гражданин приходил на избирательный участок и голосовал, не является тайной; тайной является результат такого голосования, а это именуется волеизъявлением. Поэтому все пять упоминаний в ФЗ об основных гарантиях понятия «тайна голосования» уместно заменить основанными на ст. 7 ФЗ об основных гарантиях словосочетаниями «тайное голосование» (в п. 2 ст. 65 ФЗ об основных гарантиях) и «тайна волеизъявления» (в пп. «г» п. 10 ст. 30; пп. «а», «б» п. 12, 24 ст. 68 ФЗ об основных гарантиях).

Ст. 7 ФЗ об основных гарантиях волеизъявление объявляет принадлежащим гражданину, но конкретный статус такого на выборах, референдуме не раскрывает. Если для нормы рамочного закона это допустимо (ибо вызвано обобщенной

манерой изложения ст. 3–7 указанного закона), то для нормы УК РФ вряд ли: не будучи выраженным *expressis verbis*, основание самой строгой юридической ответственности может быть истолковано неоправданно широко.

Таким образом, уголовно-правовой охране должна подлежать тайна волеизъявления избирателя, участника референдума.

В приведенном выше примере, когда *кандидаты на должность главы и в депутаты представительного органа Мурманского сельского поселения, являющиеся руководителями ООО «Гамма», сформировали из числа работников фабрики группы избирателей, которые при голосовании должны были ставить в квадрате избирательного бюллетеня заранее оговоренный знак для осуществления контроля за их волеизъявлением во время подсчета голосов, решение было следующим. Территориальная избирательная комиссия подконтрольные бюллетени исключила. Все такого рода бюллетени были признаны недействительными в силу нарушения принципа тайны голосования. Суд поддержал эту позицию*⁴¹.

Весь спектр потенциальных посягательств на тайну волеизъявления избирателя, участника референдума уголовный законодатель обобщенно именуется нарушением (ч. 1 ст. 141 УК РФ). Аналогичные комплексные формулировки характерны и для большинства уголовных законов зарубежных стран: Беларуси (ст. 192), Болгарии (ст. 169), Грузии (ст. 164), Польши (ст. 251), Швеции (ст. 9 гл. 17). Определение уголовно наказуемого деяния через нарушение имеет два значимых юридических следствия в аспектах формы и содержания.

Нарушение тайны голосования имеет специфичную конструкцию: преступление нельзя признать юридически оконченным, если кому-нибудь стало известно (специально подглядел, корреспондент фиксировал на камеру с сильной оптикой процесс голосования), что голосует тот или иной избиратель. Необходимо еще и зафиксировать результат волеизъявления. Причем для констатации состава преступления необходимо, чтобы попытки выяснения волеизъявления предпринимались хотя бы в отношении одного избирателя, участника референдума и вопреки воле такового, ибо добровольное сообщение результата голосования

⁴¹ См.: Решение Октябрьского районного суда г. Рязани. Дело № 2-1221/2009; 2-991/2009 // Архив Октябрьского районного суда г. Рязани за 2009 г.

не только ненаказуемо, но и лежит в основе так называемого экзитпола – разрешенного отечественным законом опроса избирателей на выходе из помещения для голосования.

Среди всех преступных вариантов нарушения тайны волеизъявления избирателя, участника референдума особое место, на наш взгляд, занимает разглашение такой тайны. Как показывают исторический (ср. ст. 112 Положения о выборах 1917 г. и ст. 110 Положения о выборах 1950 г.) и компаративистский (ср. ст. 169 УК Болгарии и ст. 159 УК Украины) анализы, в именовании посягательств на тайну волеизъявления могут использоваться оба понятия, что нередко формирует мнение об их тождественности. Однако даже данных семантического исследования достаточно, чтобы считать такое мнение ошибочным: существительные, образованные от глаголов «нарушить» и «разгласить», не только не синонимичны, но и имеют родовидовое логическое соотношение, т. е., как верно пишет профессор Н.И. Пикуров, нарушение может выражаться в разглашении⁴². Вместе с тем общественная опасность разглашения по сравнению с другими разновидностями нарушения представляется бóльшей (ср. ст. 155, 183 УК РФ). Значит, более строгая уголовная репрессия должна сопровождать и разглашение тайны волеизъявления избирателя, участника референдума. С одним пояснением. Поскольку сведениями, составляющими тайну волеизъявления, исходя из правовых положений ФЗ об основных гарантиях, обладают только сами проголосовавшие избиратели, участники референдума, основанием для преступного разглашения данных сведений можно считать лишь их противоправное получение в результате другого нарушения тайны волеизъявления – нарушения установленного законом порядка, исключающего возможность какого-либо контроля за волеизъявлением избирателя, участника референдума (ст. 7 ФЗ об основных гарантиях).

III. Воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий референдума либо деятельности члена избирательной комиссии, комиссии референдума, связанной с исполнением им своих обязанностей, ставит под угрозу процесс организации выборов и референдума (следовательно, ставится под угрозу существующий конституционный строй), поскольку они несут

⁴² См.: Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика. С. 168.

на себе основное бремя ответственности по обеспечению условий для реализации соответствующих прав российских граждан. Формами противодействия работе избирательных комиссий, комиссий референдума либо деятельности члена избирательной комиссии (комиссии референдума), связанной с исполнением им своих обязанностей, в частности, могут быть:

блокирование помещений избирательных комиссий либо лишение комиссий избирательных помещений;

действия, направленные на срыв заседаний тех или иных комиссий;

лишение комиссии возможности выдавать избирательные бюллетени либо лишение возможности подвести итоги голосования;

незаконное изменение состава комиссии (уменьшение численности до неправомочного состава) с организацией «добровольного» сложения членами комиссий с правом решающего голоса своих полномочий;

игнорирование законных требований комиссии и лишение ее возможностей полноценно функционировать.

Например, осужден за воспрепятствование работе территориальной избирательной комиссии исполняющий обязанности главы администрации К.С.С. В результате содеянного виновным на счет территориальной избирательной комиссии не поступили средства на оплату труда членов территориальной избирательной комиссии и участковой избирательной комиссии, оплату труда бухгалтера, расходов на изготовление печатной продукции, транспортных расходов, расходов на связь, канцелярских расходов, расходов на оборудование и содержание помещений избирательных участков, расходов на питание членов территориальной избирательной комиссии и участковой избирательной комиссии согласно смете расходов денежных средств на подготовку и проведение досрочных выборов главы⁴³.

Вместе с тем необходимо иметь в виду следующее. Во-первых, в отличие от охраняемого уголовным законом осуществления избирательных прав, которое может быть только свободным, характер деятельности члена избирательной комиссии, связанной с ис-

⁴³ Приговор Олонецкого районного суда Республики Карелия от 15.06.2015 по делу № 1-15/2015 // Архив Олонецкого районного суда Республики Карелия за 2015 г.

полнением им своих обязанностей, законодателем не уточняется. В этом видится нормотворческий пробел, не только противоречащий законодательной технике УК РФ, в котором словосочетание «исполнение обязанностей» традиционно используется в связке с прилагательным «(не)надлежащее» (ст. 109 (ч. 2), 118 (ч. 2), 156, 225, 292¹ (ч. 2), 293, 345), но и способный в силу буквального толкования нормы права подвести под уголовно-правовую охрану и незаконную деятельность обязанных субъектов. Во-вторых, права Н.Ф. Кузнецова в том, что уточнение о деятельности члена избирательной комиссии, связанной с «исполнением им своих обязанностей», логически избыточно и тавтологично⁴⁴. Деятельность члена избирательной комиссии и есть надлежащее исполнение обязанностей, обусловленных его профессиональным статусом.

Критикуется некоторыми учеными и упоминание только обязанностей членов избирательных комиссий без указаний на их права⁴⁵, однако это замечание видится излишним. Используя термин «обязанности», законодатель вовсе не лишает охраны реализацию их прав, а всего лишь подчеркивает роль обязанных субъектов, которую играют члены комиссий в общих правоотношениях по реализации избирательных прав. Сверх того, подсвечивание надлежащего исполнения обязанностей членов избирательных комиссий на фоне свободного осуществления прав избирателей и кандидатов не только уравнивает диспозицию ч. 1 ст. 141 УК РФ, но и демонстрирует приоритет уголовно-правовой охраны прав человека перед интересами государства в деле выборов (ч. 1 ст. 2 УК РФ).

Несмотря на ограниченный круг потерпевших в ч. 1 ст. 141 УК РФ, под охрану данной нормой с завидной периодичностью подводится деятельность других обязанных субъектов: наблюдателя, доверенного лица кандидата и др.⁴⁶ С точки зрения избирательного права такой подход имеет простое объяснение: перечень субъектов избирательного процесса шире списка участников вы-

⁴⁴ См.: Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. С. 121.

⁴⁵ См.: Елисеева Т.Н. Уголовно-правовая охрана избирательных прав граждан Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 20.

⁴⁶ См.: Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / Под общ. ред. В.М. Лебедева; отв. ред. А.В. Галахова. М.: Городец, 2009. С. 168.

боров, прямо названных в диспозиции ч. 1 ст. 141 УК РФ. По подсчетам К.В. Краснова, посвятившего диссертацию исследованию субъектов избирательного процесса, их число приближенно равняется 30: за исключением избирателей, кандидатов, членов комиссий, к субъектам избирательного процесса относятся уполномоченные представители и доверенные лица кандидатов, избирательных объединений, наблюдатели, представители органов государственной и местной власти, СМИ и пр.⁴⁷ При этом их участие в избирательном процессе, равно как и членов комиссий, направлено на обеспечение деятельности управомоченных субъектов – избирателя и кандидата, следовательно, охрана такой деятельности должна иметь и уголовно-правовой уровень. Однако с позиции уголовного права, имеющего четкие требования к основанию уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ), такой расширительный подход вряд ли правомерен.

Разрешение сложившегося противоречия видится в легальном распространении сферы действия рассматриваемой уголовно-правовой нормы на охрану деятельности других субъектов избирательного процесса. В свете данных рассуждений любопытно предложение Чжоу Хэн дополнить содержание ч. 1 ст. 141 УК РФ нормой об ответственности за «воспрепятствование нормальному избирательному порядку», которая охватила бы деятельность различных участников выборов⁴⁸.

Условно всех субъектов избирательного (референдумного) процесса можно поделить на две группы:

специфические субъекты, существование и деятельность которых прямо обусловлены проведением выборов, референдума (избиратель; кандидат; участник референдума; член избирательной комиссии, комиссии референдума; уполномоченный представитель и доверенное лицо кандидата, избирательного объединения; уполномоченный представитель группы избирателей,

⁴⁷ См.: Краснов К.В. Субъекты избирательного процесса в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 14, 16–26. Более подробно о субъектах (участниках) избирательного процесса см.: Шапиев С.М., Биктагиров Р.Т., Шапиев А.С. Участники избирательного процесса: статус, полномочия, ответственность. М., 2011. С. 35–51.

⁴⁸ См.: Чжоу Хэн. Преступления против избирательных прав в уголовном законодательстве Китая и России (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2010. С. 11.

созданной для поддержки самовыдвижения кандидата, инициативной группы по проведению референдума или иной группы участников референдума; наблюдатель);

общие субъекты, наделенные лишь некоторыми функциями в области проведения выборов, референдума (представители органов государственной власти, местного самоуправления; представители организаций, осуществляющих выпуск СМИ; командир воинской части; др.).

Деятельность специфических субъектов для проведения выборов, референдума исключительна, деятельность общих вспомогательна. Перечень специфических субъектов исчерпывающ, перечень общих вариативен. В содержании ст. 141–142¹ УК РФ названы лишь специфические субъекты и нет указаний на общие. Следовательно, в целях полноценной уголовно-правовой охраны выборов и референдума положениями ч. 1 ст. 141 УК РФ должна защищаться деятельность всех специфических субъектов, причем их перечень для удобства правоприменительной практики следует изложить развернуто. В прямом указании на общие субъекты в рамках ч. 1 ст. 141 УК РФ необходимости нет. Их деятельность будет охраняться данной нормой в той степени, в которой это послужит целям обеспечения свободной реализации специфическими субъектами избирательных прав, права на участие в референдуме и их гарантий, а также другими нормами УК РФ.

Альтернативный подход к законодательному закреплению форм деяния выражен в Избирательном кодексе Франции (далее – ИК Франции) (ст. L.102, L.107), УК Грузии (ст. 162, 163) и УК Эстонии (ст. 161, 162), которые к рассматриваемым видам воспрепятствования отводят по две самостоятельные статьи. Вероятно, следуя ему, некоторые отечественные авторы предлагают реформировать ч. 1 ст. 141 УК РФ и выделить виды воспрепятствования в две обособленные статьи (А.П. Свигузова)⁴⁹ или две части одной статьи (Н.Ю. Турищева)⁵⁰. Однако ни теоретической, ни практической ценности в этом не видится,

⁴⁹ Свигузова А.П. Понятие и виды преступлений, посягающих на избирательные права и право на участие в референдуме (электоральных преступлений): правовой анализ действующих норм уголовного законодательства Российской Федерации. С. 23–28.

⁵⁰ Турищева Н.Ю. Преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме. С. 174.

т. к. осуществление избирательных прав и работа избирательной комиссии – две взаимодополняющие стороны единого процесса, иногда настолько переплетенные, что сложно провести грань, разводящую составы посягательств на них. *К примеру, по ч. 1 ст. 141 УК РФ была квалифицирована кража 4598 бланков избирательных бюллетеней, произведенная в Республике Дагестан в октябре 2010 г. из здания муниципальной избирательной комиссии*⁵¹. Данный случай иллюстрирует пример сложного воспрепятствования, когда посягательство в равной степени распространяется как на избирательные права (без бланков бюллетеней избиратели не смогут реализовать свое активное избирательное право), так и на надлежащее исполнение своих обязанностей членами избирательной комиссии (они не смогут организовать голосование, подсчет голосов и т. п.). Избежать сложностей и споров в квалификации таких деяний поможет единая для обеих разновидностей воспрепятствования статья.

Более того, как уже отмечалось, реализация субъективных избирательных прав фактически охватывает работу избирательных комиссий. Законодательно такая мысль воплощена в уголовных законах Болгарии (ст. 167), Голландии (ст. 125) и Польши (ст. 249), указывающих на наказуемость воспрепятствования лишь осуществлению избирательных прав. Вместе с тем отказываться от российской модели в пользу вышеназванной смысла тоже нет, ибо указанием на наказуемость воспрепятствования надлежащему исполнению своих обязанностей членом избирательной комиссии, комиссии референдума (и прочими субъектами – в проекте) особо подчеркивается гарантия реализации избирательных прав, права на участие в референдуме, да и характер нормы при этом выглядит более равновесным.

1.1.3. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 141 УК РФ

Субъективная сторона преступления представляет собой внутреннюю сущность преступления, отражающую психиче-

⁵¹ Драка за власть // Политика / Деловая газета «Взгляд» [М., 2005–2010]. URL: <http://www.vz.ru/politics/2010/10/10/438610.html>.

скую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления. Содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких признаков, как вина, мотив, цель. Несмотря на то, что эти признаки связаны между собой, это психологические явления с самостоятельным содержанием, ни одно из них не включает в себя другое в качестве составной части. Юридическое значение каждого из этих признаков также различно⁵².

Законодательное оформление вины обязывает практического работника устанавливать действительное субъективное отношение лица к совершенному преступлению. Вина в науке определяется как психическое отношение лица к совершаемому (А.И. Парог)/совершенному (А.В. Наумов)⁵³ им общественно опасному деянию и его последствиям. Различное сочетание интеллектуального и волевого элементов содержания образует две формы вины: умысел и неосторожность.

Согласно ч. 2 ст. 24 УК РФ деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь тогда, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ. В ст. 141–142¹ УК РФ подобных указаний нет, следовательно, преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме не могут совершаться только по неосторожности. Эти преступления не могут совершаться и в альтернативной форме: либо умышленно, либо по неосторожности.

Исключительно умысел используется для изложения преступлений против избирательных прав не только в России, но во многих иностранных государствах (Австрии, Беларуси, Франции, ФРГ, Швейцарии и др.).

В некоторых государствах практикуется иной подход. Например, законодатель Свода законов США считает уголовно наказуемым не только умышленный, но и неосторожный подкуп избирателя (ст. 597 разд. 18). Распространить эту практику на все отечественные составы преступлений против избирательных

⁵² См.: Парог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. М., 2015. С. 41–51.

⁵³ См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. / Под ред. А.И. Парога. С. 88; Наумов А.В. Российское уголовное право. Т. 1. С. 365–366.

прав предлагает Чжоу Хэн⁵⁴. Согласиться с этим трудно, ибо неосторожное совершение посягательств на избирательные права объективно не достигает уровня общественной опасности, свойственной преступлениям.

При обращении к дихотомическому делению умысла на прямой и косвенный неизбежно возникает вопрос о виде умысла в рассматриваемых преступлениях. Как следует из анализа положений ст. 25 УК РФ, законодательная конструкция умысла связывается с осознанием общественной опасности совершенного деяния, предвидением и желанием (безразличным отношением, сознательным допущением) наступления общественно опасных последствий (интеллектуальный и волевой элементы умысла). В полной мере такая конструкция умысла применима к преступлениям с материальным составом, тогда как в отношении преступлений с формальным составом говорить кроме, как об осознанности общественной опасности деяния (одной части интеллектуального элемента умысла), не представляется возможным.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 141 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает общественную опасность своих действий по воспрепятствованию свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме, осознает общественную опасность нарушения тайны голосования, осознает общественную опасность воспрепятствования работе избирательных комиссий, комиссий референдума либо деятельности члена избирательной комиссии, комиссии референдума, связанной с исполнением им своих обязанностей, и желает этого.

1.1.4. Субъект преступления, предусмотренного ст. 141 УК РФ

Необходимым элементом любого состава преступления является субъект, т. е. лицо, совершившее преступление. Как верно подметил профессор А.Н. Трайнин, «где нет человека как

⁵⁴ См.: Чжоу Хэн. Проблемы определения признаков субъективной стороны в преступлениях против избирательных прав по УК КНР / Конкурсы // Плюс Гарантия [Тамбов, 2001–2010]. URL: http://www.plusgarantiya.ru/doc/konk_mol/chzhouhan.doc (дата обращения: 23.04.2012).

виновника преступления, там не может быть самого вопроса о наличии или отсутствии состава»⁵⁵. Отечественным уголовным законом для описания субъекта преступления используются три характеристики: 1) физическое лицо (ст. 11–13, 19 УК РФ); 2) вменяемость (ст. 19, 21–23); 3) определенный возраст: для большинства преступлений – 16 лет (ст. 20). Эти признаки субъекта являются обязательными для всех описанных в УК РФ составов преступлений, поэтому их принято считать признаками общего субъекта преступления. В тех же случаях, когда для констатации состава преступления необходимо дополнительное установление факультативных признаков, определенных в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, следует говорить о наличии специального субъекта.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 141 УК РФ, является лицо, достигшее 16 лет.

Забегая вперед, отметим, что уголовная ответственность общего субъекта фиксируется в составах преступлений, предусмотренных не только ч. 1 ст. 141, но п. «а», «в» ч. 2 ст. 141, ч. 3 ст. 141 (в части незаконного вмешательства в работу ГАС «Выборы»), ч. 1 ст. 141¹, ч. 2 ст. 142 (в части подделки подписей избирателей, участников референдума), ч. 3 ст. 142, ст. 142¹ УК РФ.

По данным официальной статистики за 1997–2014 гг., общий субъект составил одну треть от числа всех осужденных за преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме.

1.1.5. Квалифицированные виды воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий

Часть вторая ст. 141 УК РФ предусматривает ответственность за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 141 УК РФ, совершенное при отягчающих обстоятельствах:

- а) соединенное с подкупом, обманом, принуждением, применением насилия либо с угрозой его применения;
- б) совершенное лицом с использованием своего служебного положения;

⁵⁵ Трайнин А.Н. Избранные труды. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 136.

в) совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Подкуп является квалифицирующим признаком воспрепятствования свободному осуществлению избирательных прав и права на участие в референдуме⁵⁶. Несмотря на то, что воспрепятствование как деяние может осуществляться и в форме действия, и в форме бездействия, воспрепятствование с подкупом, в силу свойств квалифицирующего признака, ограничено только первой из них. Как показывает практика, воспрепятствование с подкупом традиционно совершается действием одной из двух разновидностей:

предоставление (вручение, передача) коррупционного вознаграждения: *например, в Саратовской области по п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ были осуждены Р. и Кр., которые в ходе выборов 2011 г. в Собрание депутатов Энгельсского муниципального района вручали избирателям денежные средства в размере 500 рублей за голосование в пользу кандидата К.*⁵⁷;

обещание или предложение предоставить (вручить, передать) коррупционное вознаграждение: *так, в 2011 г. в Тамбовской области злоумышленница обещала передать гражданам по 300 рублей в случае голосования за кандидатов от одной из политических партий в ходе федеральных думских выборов; уголовное дело возбудили по п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ*⁵⁸.

В качестве вознаграждения, которое законодательно не раскрывается, могут выступать:

денежные средства: *например, в 2009 г. по п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ была осуждена Ш., которая в ходе проведения досрочных выборов на должность главы муниципального образования «Аскизский район» Республики Хакасия предложила восьми ли-*

⁵⁶ В приложении № 1 представлены подлежащие уголовно-правовой оценке схемы работы избирательных штабов по подкупу избирателей.

⁵⁷ Уголовное дело № 1-819/2011 // Архив Энгельсского районного суда Саратовской области за 2011 г.

⁵⁸ В Тамбовской области возбуждено уголовное дело по факту воспрепятствования осуществлению избирательных прав при проведении выборов Государственной Думы // Новости / Следственный комитет РФ [М., 2007–2012]. URL: http://www.sledcom.ru/news/82570.html?sphrase_id=1_04449.

цам проголосовать в пользу одного из кандидатов за вознаграждение от 50 до 100 рублей⁵⁹;

материальные ценности (обычно продукты): к примеру, в 2006 г. на выборах в один из муниципальных советов Невского района г. Санкт-Петербурга избирателям раздавались продуктовые пайки (зефир, чай, конфеты, сгущенка, пастила) стоимостью около 200 рублей⁶⁰;

иные выгоды имущественного характера: так, в 2011 г. представители одной из политических партий оказывали бесплатные услуги по подвозу избирателей поселков Первомайский и Горный Оренбургского района к избирательным участкам на транспорте с партийной символикой⁶¹.

Совершение указанных действий обязательно должно быть обусловленным, т. е. осуществляться под условием определенного поведения корруппанта.

Так, вручение доверенным лицом кандидата подарка (велотренажера для детского дома), приобретенного на собственные денежные средства, без проведения агитации в пользу кандидата не было признано подкупом. Тем более несовершеннолетние воспитанники детского дома не обладают активным избирательным правом в силу своего возраста⁶².

В другой ситуации разъяснено, что подкуп должен осуществляться под условием голосования «за» или «против» конкретного кандидата или ставиться в зависимость от результатов выборов⁶³.

Следовательно, в составе преступления, изложенном в п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ, подкуп тесно связан с отягощаемым им вос-

⁵⁹ Уголовное дело с обезличенным номером // Архив Аскизского районного суда Республики Хакасия.

⁶⁰ В Невском районе избирателей опять подкармливают зефиром // Новая газета. 2006. № 77 / «Новая газета» в Санкт-Петербурге [СПб., 2001–2012]. URL: http://www.novayagazeta.spb.ru/20_06/77/2.

⁶¹ Признаки подкупа избирателей в период прошедшей избирательной кампании // Новости / Оренбургские новости [Оренбург, 2002–2011]. URL: <http://www.orinfo.ru/51733/priznaki-podkupa-izbiratelei-v-period-proshedshei-izbiratelnoi-kampanii>.

⁶² См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.12.2003 № 5-Г03-138 // СПС КонсультантПлюс.

⁶³ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.10.2010 по делу № 67-Г10-41 // Тексты судебных актов / Верховный Суд Российской Федерации [М., 2012]. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=354092.

препятствованием: несмотря на мягкий характер воздействия (не давление, а, скорее, соблазнение и стимулирование), подкуп, тем не менее, создает ощутимое препятствие свободному формированию и (или) выражению воли участника выборов, референдума.

Вместе с тем важно понимать, что состав рассматриваемого преступления – формальный, возникновение ожидаемых результатов обусловленного коррупционным вознаграждением поведения, например, реальное голосование избирателя за кандидата, в пользу которого он получил бонус, лежит за его пределами. «Нет разницы в том, по своему убеждению или против убеждения голосовал избиратель; главное, что имеет место посягательство путем подкупа на свободное осуществление своего избирательного права»⁶⁴. Разделяют этот взгляд и большинство правоприменителей.

К примеру, с позиции Иркутского районного суда, высказанной в 2010 г. в деле кандидата К., обвинявшейся в подкупе избирателей за 500–1500 рублей, «то, что не был доказан факт голосования всеми подкупленными гражданами именно за кандидата К., не влияет на выводы суда о воспрепятствовании свободному осуществлению избирательных прав граждан и квалификацию действий подсудимой»⁶⁵.

В юридической литературе, однако, наличествует и противоположное мнение. Например, со слов О.В. Зайцевой, И.Н. Толстиковой и Н.Ю. Турищевой⁶⁶, последствия получения подкупного вознаграждения имеют конституирующее значение: воспрепятствование с подкупом не фиксируется, если избиратель, который получил коррупционное вознаграждение, мотивировавшее его проголосовать за определенного кандидата, все

⁶⁴ Шапиев С.М. Уголовная ответственность за подкуп избирателей и нарушение порядка финансирования избирательной кампании // Журнал о выборах. 2006. № 4. С. 16.

⁶⁵ Уголовное дело № 1-33/2010 // Архив Иркутского районного суда Иркутской области за 2010 г.

⁶⁶ См.: Зайцева О.В. Уголовно-правовая охрана избирательных прав граждан как одно из средств противодействия коррупции в России // Статьи / Центр научно-правовых инициатив Н.А. Лопашенко [Саратов, 2004–2010]. URL: <http://sartraccs.sgap.ru/explore/zaytseva2/zaytseva1.htm>; Толстикова И.Н. Подкуп избирателей – уголовно наказуемое деяние // Журнал о выборах. 2006. № 6. С. 33–34; Турищева Н.Ю. Признаки, дифференцирующие уголовную ответственность за преступления против избирательных прав // Государство и право. 2011. № 1. С. 73.

равно поступил по-своему. В последнее время этот взгляд начал встречаться в правоприменительной практике.

Так, Красноярским краевым судом в 2010 г. по делу Мар., Мак., Мам., К., З. и Т., оправданных по обвинению в покупке за 100 рублей голосов избирателей, указывалось: «...уголовная ответственность по ст. 141 УК РФ наступает лишь в том случае, когда виновные совершают действия, не позволяющие гражданину осуществить свое избирательное право»⁶⁷.

Представляется, что такая позиция ошибочна. Она не только не учитывает юридическую конструкцию состава преступления, изложенного в п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ, но противоречит как минимум двум принципиальным положениям:

выбор варианта поведения корруппанта, в зависимость от которого ставится юридическая констатация состава преступления, вовсе не обязателен для разглашения и охраняется правилом о тайне волеизъявления;

изменение варианта поведения корруппанта после получения коррупционного вознаграждения не свидетельствует об обусловленности такого изменения совершенным получением, ибо *post hoc non est propter hoc*⁶⁸.

Здесь весьма важными являются основополагающие положения уголовного права. Преступление – это виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания. В данном случае объектом является охраняемое уголовным законом право избирателя свободно, без вмешательства извне реализовывать свои конституционные права – избирать или быть избранным. А как будет действовать избиратель, на право которого совершило посягательство виновное лицо, уголовный закон не предусматривает в качестве признака состава преступления. Если бы состав преступления был сконструирован иначе, были бы указаны общественно опасные последствия поведения избирателя в результате его подкупа, то позиции сторонников критикуемой нами позиции были бы правильными. Как проголосовал избиратель, изменил ли он свой выбор в пользу подкупающего или, наоборот, получил деньги и проголосовал против, – все эти действия находятся за пределами анализируемого состава

⁶⁷ Уголовное дело № 22-7677/2010 // Архив Красноярского краевого суда за 2010 г.

⁶⁸ После этого – не значит по причине этого (лат.).

преступления. Главным здесь является то, что права избирателя свободно голосовать, свободно проявить свое волеизъявление находятся под надежной защитой уголовного закона. Акцент должен быть сделан на правильное понимание смысла уголовно-правовой защиты конституционных прав избирателей⁶⁹.

Обман заключается: а) во введении граждан Российской Федерации в заблуждение относительно сведений о кандидате (его партийной принадлежности, программе и т.п. сведений, влияющих на выбор избирателя), времени, месте проведения выборов, способе голосования; б) в выдаче фальшивых избирательных бюллетеней; в) в сообщении о якобы готовящемся взрыве избирательного участка, что влияет на решение, идти ли голосовать.

Обман может выражаться и в бездействии – умолчании о фактах, влияющих на решение гражданина при осуществлении своего избирательного права, права на участие в референдуме, на выполнение комиссиями своих обязанностей, на деятельность члена избирательной комиссии, что может привести к нарушению тайны голосования.

Принуждение как квалифицирующий признак появилось в редакции Федерального закона от 04.07.2003 № 94-ФЗ. Под ним понимается психическое воздействие на человека, имеющее целью совершение принуждаемым лицом действий (бездействия), заключающихся в воспрепятствовании проведению выборов. Речь идет о психическом принуждении, выражающемся, например, в угрозах повредить или уничтожить имущество лица, распространить сведения, способные причинить существенный вред правам и интересам потерпевшего или его близких, шантаже и иных подобных незаконных действиях.

Применение насилия охватывает любое физическое воздействие как на гражданина, так и на его близких (от удерживания, нанесения удара или побоев до причинения вреда здоровью любой тяжести или лишения жизни). Если примененное насилие причинило тяжкий вред здоровью или связано с убийством, то содеянное квалифицируется по совокупности со статьями 111 или 105 УК РФ, причинение в результате насильственных действий,

⁶⁹ См.: Шапиев С.М. Подкуп избирателей как вид политической коррупции. Проблемы юридической квалификации и привлечения к ответственности // Журнал о выборах. 2011. № 3. С. 7–16.

например, легкого вреда здоровью должно согласно правилам квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм охватываться признаками ч. 2 ст. 141 УК РФ. При конкуренции целой нормы, которая предусматривает более строгую ответственность, и части (ей) нормы, составляющей(их) самостоятельные преступления, применяется только целая норма. Исключение («исключение из исключения») образуют те случаи, когда часть нормы, составляющая в единстве с другой частью норму-целую, влечет более строгое или равное наказание в сравнении с нормой-целой. При последней ситуации согласно научным основам квалификации преступлений содеянное подлежит уголовно-правовой оценке как совершенные в совокупности преступления.

Точно так же поглощается составом воспрепятствования осуществлению избирательных прав **угроза применения насилия**, которая должна носить реальный характер и вызывать у избирателя или члена избирательной комиссии опасения за свою безопасность.

Так, Ж. признана виновной в организации воспрепятствования свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав, соединенного с угрозой применения насилия. Она осуждена по ч. 3 ст. 33, п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ и приговорена к лишению свободы сроком на 8 месяцев за каждое преступление. В соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно определено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год с отбыванием наказания в колонии-поселении⁷⁰.

Другой пример. Г.М.В. обвинялся в воспрепятствовании свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав, соединенном с угрозой применения насилия при следующих обстоятельствах. Г.М.В., желая понудить кандидата снять свою кандидатуру с выборов депутатов, изготовил записку с печатным текстом, содержащим словесные средства, выражающие коммуникативную направленность угрозы применения насилия в адрес потерпевшего и членов его семьи. Затем закрепил ее на ручке входной двери. Испугавшись за свою жизнь и жизнь членов своей семьи, потерпевший собирался прекратить участие в избирательной кампании и снять свою кандидатуру с выборов, но впоследствии

⁷⁰ Постановление Президиума Липецкого областного суда от 27.01.2012 по делу № 4У-78/2012(4У-1157/2011)(44У-17/2012) // СПС КонсультантПлюс.

*был отговорен от данных действий членами своего избирательного штаба и продолжил предвыборную деятельность*⁷¹.

При квалификации совершения деяния лицом с **использованием своего служебного положения** следует учитывать положения статей 201 и 285 УК РФ. Так, соответствующее лицо, используя служебное положение, может отказать в законном отпуске зарегистрированному кандидату, доверенному лицу зарегистрированного кандидата, избирательного объединения для проведения агитационной и иной предусмотренной законом деятельности, способствующей избранию зарегистрированного кандидата, списка кандидатов, или отказать освободить от работы в установленном законом порядке члена избирательной комиссии для участия в подготовке и проведении выборов. Здесь еще раз следует подчеркнуть, что в уголовно-правовом смысле отказ в предоставлении отпуска может рассматриваться тогда, когда виновное лицо преследует цель воспрепятствования осуществлению избирательных прав гражданина, либо работе избирательной комиссии, комиссии референдума, либо деятельности члена комиссии, связанной с исполнением им своих обязанностей.

Справедливости ради и для чистоты ситуации следует отметить, что ст. 5.7 КоАП РФ предусматривает ответственность за отказ работодателя в предоставлении отпуска зарегистрированному кандидату для участия в выборах. Нам представляется, что диспозиция ст. 5.7 КоАП РФ является ярким примером воспрепятствования осуществлению избирательных прав граждан путем использования служебного положения. Другими словами, указанная статья КоАП РФ должна быть исключена, поскольку в ней речь идет об опасном, квалифицированном составе преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 141 УК РФ.

Специальный субъект встречается не только в этом составе преступления, но и в составах преступлений, изложенных в ч. 3 ст. 141 (в части служебного воспрепятствования); ч. 2 ст. 141¹; ч. 1 ст. 142; ч. 2 ст. 142 (в части заверения заведомо подделанных подписей); ст. 142¹ УК РФ.

Содержание признака совершения данного преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной

⁷¹ Постановление Засвияжского районного суда города Ульяновска от 13.04.2011 по делу № 1-134/2011 // СПС КонсультантПлюс.

группой определяется соответственно в ч. 2 и ч. 3 ст. 35 УК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали не менее двух лиц, заранее (то есть до начала преступной деятельности) договорившихся о совместном совершении преступления. Под организованной группой согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Жительница деревни Гостилицы Ломоносовского района Ленинградской области Н.С.Г., вступив в преступную связь с неустановленными следствием лицами, получила от них 1500 рублей для подкупа избирателей в пользу кандидата в депутаты Законодательного собрания Ленинградской области третьего созыва А.Н.Ш. В декабре 2001 года ей удалось подкупить 16 избирателей, каждому из которых она выплатила по 50 рублей (всего 800 рублей) в качестве вознаграждения за голосование в поддержку кандидата А.Н.Ш. Ее преступные действия были пресечены работниками милиции, которые изъяли у Н.С.Г. оставшиеся 700 рублей, предназначенные для дальнейшего подкупа избирателей. Н.С.Г. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а» и «в» части 2 статьи 141 УК РФ⁷².

Часть 3 статьи 141 УК РФ предусматривает два самостоятельных основных состава преступления:

а) вмешательство с использованием должностного или служебного положения в осуществление избирательной комиссией, комиссией референдума ее полномочий, установленных законодательством о выборах и референдумах, с целью повлиять на ее решения, выраженное в форме требования или указания по вопросам регистрации кандидатов, списков кандидатов, подсчета голосов избирателей, участников референдума и по иным вопросам, относящимся к исключительной компетенции избирательной комиссии, комиссии референдума;

б) неправомерное вмешательство в работу Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы».

Часть 3 статьи 141 УК РФ была введена Федеральным законом от 04.07.2003 № 94-ФЗ. При этом весьма примечательно, что

⁷² См.: Шапиев С.М. Уголовная ответственность за подкуп избирателей и нарушение порядка финансирования избирательной кампании // Журнал о выборах. 2006. № 4. С. 19–20.

ее текст полностью соответствует статье 5.2 КоАП РФ, которая была исключена (утратила силу) вышеназванным Федеральным законом, с той лишь разницей, что имеются уточнения и дополнения. Во-первых, после слов «по регистрации кандидатов» добавлены слова «списков кандидатов». Во-вторых, после слов «подсчета голосов избирателей» добавлены слова «участников референдума». И, наконец, предусмотрена уголовная ответственность за неправомерное вмешательство в работу Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы». Последнее обстоятельство связано с тем, что в ГАС «Выборы» часто появлялись неправомерные повторные входы протоколов участковых и иных избирательных комиссий по указанию должностных и иных лиц, использовавших свое служебное положение.

Положительно оценивая появление ч. 3 ст. 141 УК РФ, а равно детализацию и конкретизацию преступления, предусмотренного этой статьей, следует отметить, что санкции ч. 3 ст. 141 и ч. 2 ст. 141 различаются. В связи с этим высказана критика по поводу такого подхода законодателя. На практике в целях получения меньшего наказания необходимо будет доказать, что было совершено более общественно опасное преступление, чем просто воспрепятствование работе избирательной комиссии, а именно: лицо не просто имело целью воспрепятствовать деятельности комиссии, а имело место вмешательство с целью повлиять на решение комиссии. Это, мягко говоря, нелогично.

Так, Г.С. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 141 УК РФ, и ей назначено наказание в виде штрафа. Г.С. работала на должности главы администрации в Республике Башкортостан. Во время подсчета голосов, игнорируя законные требования членов избирательной комиссии о недопустимости вмешательства в процесс подсчета голосов избирателей, испортила избирательные бюллетени избирателей, проголосовавших за неудобного ей кандидата в депутаты. Затем потребовала от председателя и членов участковой избирательной комиссии избирательного участка внести в протокол сведения, не соответствующие действительности⁷³.

⁷³ Приговор Стерлитамакского районного суда Республики Башкортостан от 26.11.2012 по делу № 1-18/2012 // СПС КонсультантПлюс.

1.1.6. Вмешательство с использованием должностного или служебного положения в работу комиссий, вмешательство в работу ГАС «Выборы»

Вмешательство с использованием должностного или служебного положения в осуществление избирательной комиссией, комиссией референдума ее полномочий, установленных законодательством о выборах и референдумах, с целью повлиять на ее решения, а именно требование или указание должностного лица по вопросам регистрации кандидатов, списков кандидатов, подсчета голосов избирателей, участников референдума и по иным вопросам, относящимся к исключительной компетенции избирательной комиссии, комиссии референдума, а равно неправомерное вмешательство в работу Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» посягают на охраняемые уголовным законом общественные отношения, связанные с реализацией субъективных избирательных прав: основных (конституционных) прав избирать и быть избранным, производных от них прав (на выдвижение кандидатов, участие в голосовании и др.), а также их гарантий с целью избрания представителей в органы государственной власти и местного самоуправления.

Раскрытие механизма причинения вреда объекту преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 141 УК РФ, обязывает отдельно остановиться на предмете преступления.

Распространено мнение, что предмет преступления может иметь материальную природу только в ее исключительном смысле, т. е. сам он должен быть овеществленным, например, как документ на бумажном носителе⁷⁴. В современной действительности режим материальных предметов целесообразно распространять и на предметы, которые хотя и не имеют овеществленного характера, но нередко выступают в роли вещей, в частности на компьютерную информацию⁷⁵. К примеру, не секрет, что понятие документа на традиционном бумажном носителе складывается из двух крепко связанных компонентов: информации и ее материального

⁷⁴ См., например: Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский. М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1980. С. 119.

⁷⁵ См., например: Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 48–54.

носителя⁷⁶. Для документа в электронной форме стабильность последнего не критична; электронный документ – это, по сути, только компьютерная информация⁷⁷. При этом законодатель оба варианта именует документами и уравнивает их юридические режимы (см. ст. 6 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи»⁷⁸). Уголовно-правовым следствием такого хода является распространение на электронный документ (читайте: компьютерную информацию) режима документа на бумажном носителе (читайте: материального объекта действительности). Другими словами, презюмируется, что природа компьютерной информации материальна ровно настолько, насколько это позволяет ей считаться предметом преступления. Заключение второе: предмет преступления имеет материальную (или презюмируемую таковой) природу. В связи с этим к предмету преступления правильно относить Государственную автоматизированную систему Российской Федерации «Выборы» и избирательные документы, документы референдума (И.А. Биккинин, Н.Ю. Турищева)⁷⁹.

Передовая мировая мысль придерживается курса на автоматизацию избирательного процесса: организацию, обслуживание и охрану соответствующих информационных систем. В аспекте последнего действия УК Украины обеспечивает автоматизированную работу Государственного реестра избирателей и данные, находящиеся в нем (ч. 11 ст. 158), УК Казахстана – функционирование автоматизированной информационной системы «Сайлау» (п. «Г» ч. 2 ст. 146, ч. 2 ст. 147), ИК Франции – работоспособность «машины для голосования» (ст. L.116). Не является исключением и отечественный уголовный закон. В ч. 3 ст. 141 УК РФ предусматривается основание ответственности за нарушение порядка функционирования ГАС «Выборы».

⁷⁶ См.: ст. 1 Федерального закона от 29.12.1994 № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» // СЗ РФ. 1995. № 1. Ст. 1.

⁷⁷ См.: Хибиев Х.С., Алиев О.Р., Гаджикурбанов Б.А. Проблемы расследования преступлений, связанных с поддельными документами // Закон и право. 2010. № 8. С. 69.

⁷⁸ СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

⁷⁹ См.: Биккинин И.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы обеспечения единства и целостности Российского государства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2004. С. 201–202; Турищева Н.Ю. Преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме. СПб.: Юридический центр Пресс, 2010. С. 102–118.

Правовой статус, понятие и общая структура ГАС «Выборы» определяются Федеральным законом от 10.01.2003 № 20-ФЗ «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы»⁸⁰ (далее – ФЗ о ГАС «Выборы»). В соответствии с ним под ГАС «Выборы» понимается «автоматизированная информационная система, реализующая информационные процессы при подготовке и проведении выборов, референдума» (пп. 1 п. 1 ст. 2 ФЗ о ГАС «Выборы»).

Территориально устройство ГАС «Выборы» корреспондирует системе избирательных комиссий и складывается из уровней Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, избирательных комиссий субъектов Российской Федерации, муниципальных, окружных, территориальных, а иногда и участковых избирательных комиссий (ст. 8 ФЗ о ГАС «Выборы»). Та часть автоматизированной системы, которая функционирует на территории субъекта Российской Федерации и может быть использована отдельно при подготовке и проведении выборов, именуется фрагментом ГАС «Выборы» (пп. 10 п. 1 ст. 2 ФЗ о ГАС «Выборы»).

Функционально на любом уровне структуры ГАС «Выборы» выделяются:

группа элементов программно-технического профиля;

группа элементов информационно-документарного профиля.

Они и лежат в основе двух разновидностей предмета преступлений, посягающих на работу исследуемой системы. Проведем уточняющий анализ.

Во-первых, в состав ГАС «Выборы» (включая ее фрагменты) входят следующие программно-технические блоки: а) комплексы средств автоматизации ЦИК России, избирательных комиссий субъектов Российской Федерации, территориальных избирательных комиссий; б) комплексы технических средств подсистемы связи и передачи данных узлов коммутации (транзитного, регионального), узлов связи г. Москвы; в) программно-технический комплекс «Мобильный портал»; г) комплексы обработки избирательных бюллетеней; д) комплексы для электронного голосования; е) комплект программно-технических средств стенда Главного конструктора ГАС «Выборы» и ком-

⁸⁰ СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 172.

плексы средств автоматизации стендов сервисных центров ГАС «Выборы»⁸¹.

Данные программно-технические блоки условно синтезируются:

из средств программного обеспечения: общего назначения (в частности, операционных систем Windows XP, Windows Server 2003, средств антивирусной защиты, СУБД Oracle 11.2g и пр.); специального назначения (например, уникальных подсистем ГАС «Выборы»: автоматизации избирательных процессов, регистра избирателей, участников референдума, обеспечения безопасности информации, автоматизации контроля финансирования политических партий, отображения информации коллективного пользования, Интернет-портала ЦИК России и др.);

из технических средств (принтеров, модемов, кабелей связи и пр.).

Неправомерное вмешательство в функционирование системы в силах вызвать нарушение работы либо вывод из строя как программно-технического блока, так и отдельного программного или технического средства. Поскольку последние лежат в основе первого, закономерен вывод: предметом преступления могут быть программные и технические средства ГАС «Выборы».

Во-вторых, поддержание работоспособного состояния программных и технических средств рассматриваемой системы подчинено обеспечению защиты информационных ресурсов ГАС «Выборы». Согласно пп. 5 п. 1 ст. 2 ФЗ о ГАС «Выборы» последние воплощаются в документах и массивах документов. Поскольку ГАС «Выборы» – автоматизированная система, то все формируемые, хранимые и используемые в ней документы являются электронными. Каждый электронный документ содержит документированную информацию в электронной форме, т.е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием ЭВМ, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах⁸².

⁸¹ См.: п. 2.3 постановления ЦИК России от 26.12.2012 № 155/1160-6 «О Концепции развития Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» до 2016 года» // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 2013. № 1.

⁸² См.: п. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

По умолчанию такая информация также полагается компьютерной (прим. 1 к ст. 272 УК РФ). Содержательно в ГАС «Выборы» обрабатывается компьютерная информация следующих типов:

неконфиденциальная: информация о результатах выборов, референдума; картографическая информация об административно-территориальном делении федерального и регионального уровней, о территориальном устройстве муниципальных образований и пр.;

конфиденциальная: персональные данные (избирателей, участников референдума, кандидатов, членов избирательных комиссий и пр.); технологическая конфиденциальная информация (о криптографических ключах, паролях, защите избирательных документов и т. п.); предметная конфиденциальная информация (сведения, составляющие служебную тайну избирательной комиссии, сведения, содержащиеся в регистрах бухгалтерского учета (отчетности) и являющиеся коммерческой тайной, и др.)⁸³.

Неправомерное вмешательство в работу ГАС «Выборы» способно нарушить установленный законом режим охраны такой информации, привести к несанкционированному воздействию на нее. Значит, компьютерная информация, содержащаяся в ГАС «Выборы», также может быть предметом преступления.

Вместе с тем необходимо отметить, что в правовой литературе подвергается критике решение законодателя ввести в составы преступления вмешательство с использованием должностного или служебного положения в осуществление избирательной комиссией, комиссией референдума ее полномочий, установленных законодательством о выборах и референдумах, с целью повлиять на ее решения. Ни к чему более, кроме как

⁸³ См.: ст. 16 ФЗ о ГАС «Выборы», а также: постановление ЦИК России от 26.12.2005 № 163/1080-4 «О Концепции развития безопасности информации в Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы» // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 2006. № 1; постановление ЦИК России от 03.11.2003 № 49/463-4 «О Перечне персональных данных и иной конфиденциальной информации, обрабатываемой в комплексах средств автоматизации Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы», и организации доступа к этим сведениям» (документ опубликован не был) // Законодательство / Консультант Плюс [М., 1997–2011]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=435>.

к паре осужденных по ч. 3 ст. 141 УК РФ за 2004–2014 гг. и конкуренции норм, это не привело.

В частности, в одном деле *С.*, будучи главой Шебалинского района Республики Алтай, в ходе выборов 2010 г. в республиканское Государственное Собрание требовал от председателя территориальной избирательной комиссии не регистрировать кандидата К.⁸⁴

В другом деле *и. о. главы администрации Ангельского района Р.* в период выборов 2011 г. в Собрание депутатов района на совещании с председателями участковых избирательных комиссий велел не допустить избрания кандидата К.⁸⁵. Несмотря на схожесть совершенных деяний, С. и Р. обвинялись по-разному: С. – по п. «б» ч. 2, ч. 3 ст. 141 УК РФ, а Р. – по ч. 3 ст. 141 УК РФ.

Тем не менее при квалификации рассматриваемого деяния по субъективным признакам необходимо учитывать, что в качестве обязательного субъективного признака указана цель деяния – повлиять на решение избирательной комиссии или комиссии референдума.

1.2. Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ст. 141¹ УК РФ)

Статья 141¹ УК РФ. Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума

1. Передача кандидату, избирательному объединению в целях достижения определенного результата на выборах денежных средств в крупных размерах, минуя соответствующий избирательный фонд, или расходование в целях достижения определенного результата на выборах не перечисленных в избирательные фонды денежных средств в крупных размерах, или передача кандидату, избирательному объединению в целях достижения опреде-

⁸⁴ Уголовное дело с обезличенным номером // Архив Шебалинского районного суда Республики Алтай за 2010 г.

⁸⁵ До Андрея Р. дошли следователи // Статьи / Коммерсантъ [М., 1991–2015]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1635154>.

ленного результата на выборах материальных ценностей в крупных размерах без компенсации за счет средств соответствующего избирательного фонда, или выполнение оплачиваемых работ, реализация товаров, оказание платных услуг, прямо или косвенно связанных с выборами и направленных на получение определенного результата на выборах, осуществленные в крупных размерах без оплаты из соответствующего избирательного фонда или с оплатой из соответствующего избирательного фонда по необоснованно заниженным расценкам, или передача инициативной группе по проведению референдума, иной группе участников референдума в целях достижения определенного результата на референдуме денежных средств в крупных размерах, минуя соответствующий фонд референдума, или расходование в целях достижения определенного результата на референдуме не перечисленных в фонды референдума денежных средств в крупных размерах, или передача инициативной группе по проведению референдума, иной группе участников референдума в целях достижения определенного результата на референдуме материальных ценностей в крупных размерах без компенсации за счет средств соответствующего фонда референдума, или выполнение оплачиваемых работ, реализация товаров, оказание платных услуг, прямо или косвенно связанных с референдумом и направленных на выдвижение инициативы проведения референдума, на достижение определенного результата на референдуме, осуществленные в крупных размерах без оплаты из соответствующего фонда референдума или с оплатой из соответствующего фонда референдума по необоснованно заниженным расценкам, а также внесение пожертвований в крупных размерах в избирательный фонд, фонд референдума через подставных лиц, — наказываются штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Использование в крупных размерах помимо средств соответствующего избирательного фонда финансовой (материальной) поддержки для проведения избирательной кампании кандидата, избирательного объединения кандидатом, его

уполномоченным представителем по финансовым вопросам, уполномоченным представителем по финансовым вопросам избирательного объединения, использование в крупных размерах помимо средств соответствующего фонда референдума финансовой (материальной) поддержки для выдвижения инициативы проведения референдума, получения определенного результата на референдуме уполномоченным представителем по финансовым вопросам инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума, а также расходование в крупных размерах пожертвований, запрещенных законодательством о выборах и референдумах и перечисленных на специальный избирательный счет, специальный счет фонда референдума, –

наказываются штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до пяти лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Примечание. Крупным размером в настоящей статье признаются размер суммы денег, стоимость имущества или выгод имущественного характера, которые превышают одну десятую предельной суммы всех расходов средств избирательного фонда соответственно кандидата, избирательного объединения, фонда референдума, установленной законодательством о выборах и референдумах на момент совершения деяния, предусмотренного настоящей статьей, но при этом составляют не менее одного миллиона рублей.

1.2.1. Объект преступления, предусмотренного ст. 141¹ УК РФ

В соответствии с действующим законодательством обязательным условием финансирования избирательной (референдумной) кампании является создание кандидатом, избирательным объединением, инициативной группой по проведению референдума, иной группой участников референдума собствен-

ного избирательного фонда, фонда референдума (п. 1, 2 ст. 58 ФЗ об основных гарантиях). На страже соблюдения данного правила стоит норма, изложенная в ст. 141¹ УК РФ. Она считается новацией УК РФ в редакции 2003 г. Ранее уголовной ответственности за **нарушение порядка финансирования избирательной кампании, кампании референдума** не существовало; была предусмотрена административная ответственность (ст. 40.18–40.20 КоАП РФ 1984 г., ст. 5.18–5.20 КоАП РФ).

В соответствии с официальной статистикой было зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст. 141¹ УК РФ: в 2004 г. – 1, в 2005 г. – 4, в 2006 г. – 0, в 2007 г. – 1, в 2008 г. – 2, в 2009 г. – 1, в 2010 г. – 1, в 2011 г. – 2, в 2012 г. – 0, в 2013 г. – 0, в 2014 г. – 2, в 2015 г. – 0. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2004–2014 гг. по ст. 141¹ УК РФ было осуждено только два человека, один из которых, баллотировавшись в депутаты Волгоградской городской думы в 2008 г., лично привлек и использовал на свою избирательную кампанию более 2 млн рублей, не учтенных в избирательном фонде.⁸⁶

С такими показателями несопоставимы реальные объемы незаконного, в частности теневого («черного», «серого», скрытого), финансирования избирательных кампаний. Так, по одним данным, теневое финансирование федеральных выборов в Российской Федерации составляет более 60 процентов всех затрат⁸⁷, по другим – более 90 процентов⁸⁸. В любом случае это больше тех средств, что возвращаются в «белом» секторе и отражаются в финансовых отчетах кандидатов, избирательных объединений.

При характеристике непосредственного объекта необходимо учитывать, что посягательство осуществляется на охраняемые уголовным законом общественные отношения, связанные как с

⁸⁶ См.: Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.11.2010 по делу № КАС10-596 // Тексты судебных актов / Верховный Суд Российской Федерации [М., 2010]. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=417730.

⁸⁷ См.: Антипова Н., Григорьева Е., Латышев А. Кто получит золото партий? // Известия. 2007. 24 августа / Деловая газета «Известия» [М., 2012]. URL: <http://www.izvestia.ru/news/327979>).

⁸⁸ См.: Ганихин А. Легализация (отмывание) «грязных» денег и избирательные кампании // Мир юстиции. 2003. № 1. С. 20.

реализацией основных и производных избирательных прав, так и их гарантий с целью избрания представителей в органы государственной власти и местного самоуправления.

Для определения коррупционного вознаграждения на выборах, референдуме в ст. 141¹ УК РФ законодатель использует несколько разнопорядковых категорий. Схожий терминологический разброс наблюдается в законодательстве зарубежных стран (прил. 20 Закона Великобритании «О политических партиях, выборах и референдумах» 2000 г., пп. 1, 2 п. 1 ст. L.113.1 и ст. L.52-8 ИК Франции, ст. 159 УК Украины). В целях упорядочивания содержания коррупционного вознаграждения целесообразно прибегнуть к логико-структурному анализу.

Во-первых, несмотря на используемую уголовным законодателем цивилистическую терминологию: «денежные средства» («деньги»), «материальные ценности», «имущество», «товары», «оплачиваемые работы», «платные услуги», «пожертвования», «выгоды имущественного характера», – четкую корреляцию с понятиями, названными в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации⁸⁹, установить сложно. В частности, в отличие от гражданского законодательства «имущество» в уголовно-правовом понимании не включает в свой объем имущественные права, тогда как политика наказания традиционных коррупционных преступлений (ст. 204, 290–291¹ УК РФ) относит таковые к взятке; «оплачиваемые работы» и «платные услуги» не способны объять сути освобождения от имущественных обязательств, которое согласно п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24⁹⁰ также характеризует коррупционные преступления; в гражданском законе отсутствует определение выгод имущественного характера и т. п. Безусловно, подход уголовного законодателя к определению понятий, не скованный предписаниями частного права, юридически допустим, однако требует систематизации и разъяснения используемых терминов. Единообразное указание на выгоды

⁸⁹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁹⁰ См.: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 17.07.2013. № 154.

имущественного характера, на наш взгляд, следует ввести во все уголовно-правовые нормы о коррупционных преступлениях, содержательные разъяснения осуществив в соответствующих актах Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Во-вторых, понятие «финансовая (материальная) поддержка» в ч. 2 ст. 141¹ УК РФ, исходя из логики изложения, синонимично перечню категорий, приведенных в ч. 1 и примечании. Об этом говорит и предыдущая редакция ст. 141¹ УК РФ (2003 г.). Поскольку преобладающее применение казуистического приема законодательной техники в конструировании правовой нормы затрудняет ее восприятие и негативно сказывается на ее применении⁹¹, полагаем целесообразным ввести понятие «финансовая (материальная) поддержка» и в ч. 1 ст. 141¹ УК РФ.

Следовательно, разновидностью коррупционного вознаграждения, описанной в ст. 141¹ УК РФ, является финансовая (материальная) поддержка избирательной кампании, кампании референдума, т. е. денежные средства, материальные ценности и иные выгоды имущественного характера.

1.2.2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 141¹ УК РФ

Объективная сторона законодателем раскрыта наиболее исчерпывающе. Анализ действий, образующих объективную сторону рассматриваемого состава преступления, показывает, что девять из этих действий относятся к выборам, а девять – к референдумам. С учетом того, что эти действия сопровождаются соединительным союзом «и» в сочетании с разделительным союзом «или», то общее количество теоретических вариантов действий объективной стороны рассматриваемого преступления достигает 36.

В целях облегчения общего восприятия объективной стороны все действия можно подразделить на шесть позиций:

оплата изготовления и (или) распространения агитационных материалов помимо избирательного фонда;

⁹¹ См.: Гаухман Л.Д. Проблема нестабильности законодательства: уголовно-правовой аспект // Государственный и общественный контроль в Российской Федерации: состояние и перспективы развития. Третьи Кудрявцевские чтения (12 мая 2010 г.). Сборник научных трудов / Науч. ред. Н.Ю. Хаманева, С.В. Максимов. М.: Изд-во ИГП РАН, 2010. С. 177.

оплата изготовления и (или) распространения агитационных материалов из избирательного фонда, но по необоснованно заниженным расценкам;

оплата изготовления агитационных материалов и бесплатное их распространение;

передача денежных средств, материальных ценностей на безвозмездной основе;

передача материальных ценностей по необоснованно заниженным расценкам;

внесение пожертвований в крупных размерах в избирательный фонд, фонд референдума через подставных лиц.

Адресатами оказания финансовой (материальной) поддержки в крупных размерах при выборах выступают кандидат, избирательное объединение, избирательный блок, а при референдуме – член инициативной группы по проведению референдума, уполномоченный представитель этой группы, член, уполномоченный представитель иной группы участников референдума для осуществления ими деятельности, направленной на выдвижение инициативы проведения референдума, получения определенного результата на референдуме.

Особую сложность представляют действия, совершенные по необоснованно заниженным расценкам. Как правило, эти действия прикрываются какими-то якобы возмездными ответными действиями (выполнением работ, услуг, предоставлением имущества или прав на него и т.д.), но их цена явно не соответствует реальным затратам.

Особо следует выделить действия, заключающиеся во внесении пожертвований в крупных размерах в избирательный фонд, фонд референдума через подставных лиц. В первую очередь острое уголовное закон в таких случаях направлено на противодействие финансированию выборов и референдумов со стороны иностранных государств и организаций. Подставным лицом может быть как юридическое, так и физическое лицо.

Примечанием к ст. 141¹ УК РФ крупным размером признаются размер суммы денег, стоимость имущества или выгод имущественного характера, которые превышают одну десятую предельной суммы всех расходов средств избирательного фонда соответственно кандидата, избирательного объединения, фонда референдума, установленной законодательством о выборах и ре-

ферендумах на момент совершения деяния, но при этом составляют не менее одного миллиона рублей.

1.2.3. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 141¹ УК РФ

В соответствии с ч.1 ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Следовательно, при отсутствии у лица вины относительно совершенного им деяния оно не может быть привлечено к уголовной ответственности. Без установления вины невозможна правильная квалификация содеянного, определения характера и степени общественной опасности преступления и преступника, что служит необходимой предпосылкой реализации принципа индивидуализации уголовной ответственности.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 141¹ УК РФ, характеризуется прямым умыслом и специальной целью.

В теории уголовного права принято выделять интеллектуальный и волевой момент умысла, когда рассматривается вопрос о его структуре. В соответствии со ст. 25 УК РФ интеллектуальный момент умысла составляют осознание лицом общественной опасности своих действий (бездействия) и предвидение им возможности (при косвенном умысле) или возможности и неизбежности (при прямом умысле) наступления общественно опасных последствий. Поскольку это преступление с формальным составом преступления, то интеллектуальный момент умысла лица характеризуется осознанием того, что оно нарушает порядок финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума путем оказания незаконной финансовой (материальной) помощи в крупных размерах в формах, указанных в ч. 1, либо использует, расходует ее (ч. 2). Волевой момент умысла при совершении преступления, предусмотренного ст. 141¹ УК РФ, состоит в желании совершить перечисленные выше действия.

Поскольку общественная опасность – это не какой-то самостоятельный элемент деяния, а его свойство, вытекающее из всех его объективных признаков, то осознание общественно опасного характера совершаемого деяния предполагает, во-первых, осознание фактического содержания деяния и, во-вторых, осознание его социального значения, то есть его вредоносности для конкретных общественных отношений, поставленных под охрану уголовного закона. Направленность совершаемого деяния на конкретный объект, безусловно, должна охватываться сознанием лица, которое совершает это деяние умышленно. Поэтому если лицо осознает общественную опасность совершаемого им деяния, то оно должно осознавать признаки объекта преступления, на который посягает, хотя бы и в общих чертах.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 141¹ УК РФ, кроме того, предполагает наличие специальных целей: а) достижения определенного результата на выборах, референдуме (ч. 1); б) использования, расходования средств (ч. 2). Определенный результат на выборах может проявляться в победе некоего кандидата, признании выборов недействительными и т.п.

Например, цель обеспечения победы на выборах 2010 г. в Нововоронежскую городскую думу Воронежской области преследовал кандидат Ф., осужденный по ч. 1 ст. 141¹ УК РФ за использование 8 млн рублей помимо избирательного фонда⁹².

Изложение цели, приведенной в ст. 141¹ УК РФ, мыслится хотя и закономерным, но требующим уточнения. Представляется, что нарушение порядка финансирования избирательной кампании может быть обращено не только к достижению конкретного результата на выборах, но и к влиянию на их ход, весьма далекий от конечного результата (например, при сборе подписей избирателей).

1.2.4. Субъект преступления, предусмотренного ст. 141¹ УК РФ

Субъектом преступления по ч. 1 ст. 141¹ УК РФ является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Им может быть

⁹² Уголовное дело с обезличенным номером // Архив судебного участка № 8 мирового судьи Левобережного района г. Воронежа.

и должностное лицо юридического лица, отдавшее незаконное распоряжение по оказанию крупной финансовой, материальной поддержки кандидату, избирательному объединению, инициативной или иной группе участников референдума.

Субъектами рассматриваемого состава преступления могут быть и подставные лица, через которые вносятся пожертвования в избирательный фонд, фонд референдума в форме соучастия в совершении преступления. Это же относится и к руководителям финансово-кредитных учреждений, с помощью которых осуществляются эти противоправные действия, при условии, если они сознавали преступный характер своего содействия движению денежных средств.

Признаками специального субъекта обладают поименованные в уголовном законе следующие участники избирательного (референдумного) процесса.

Кандидат (ч. 2 ст. 141¹ УК РФ). Практическую проблему работы с данным статусом составляет непоследовательная квалификация преступных действий выдвинутого, но еще не зарегистрированного кандидата.

Уполномоченный представитель (ч. 2 ст. 141¹ УК РФ). Несмотря на то, что уголовно значимой разновидностью уполномоченного представителя является лишь его коллега по финансовым вопросам, в юридической литературе встречаются расширительные трактовки. Так, по мнению Н.Ю. Турищевой, понятием уполномоченного представителя дополнительно охватываются доверенное лицо, наблюдатель и член избирательной комиссии, комиссии референдума с правом совещательного голоса⁹³. Между тем из положений ФЗ об основных гарантиях подобный комментарий не следует: всех названных лиц нормотворец причисляет к числу самостоятельных субъектов избирательных правоотношений (п. 19–27 ст. 29, ст. 30, ст. 43 и др.).

Следует заметить, что за указанные финансовые преступления, связанные с выборами и референдумом, помимо уголовной ответственности может наступить и конституционно-правовая ответственность в виде отмены регистрации кандидата, списка

⁹³ См.: Турищева Н.Ю. Преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме. С. 233.

кандидатов, регистрации инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума, отмены судом результатов соответствующих выборов (пп. «б» п. 7, пп. «б» п. 8, пп. «б» п. 10 ст. 76, пп. «а» п. 2 ст. 77 ФЗ об основных гарантиях).

1.3. Фальсификация избирательных документов, документов референдума (ст. 142 УК РФ)

Статья 142 УК РФ. Фальсификация избирательных документов, документов референдума

1. Фальсификация избирательных документов, документов референдума, если это деяние совершено членом избирательной комиссии, комиссии референдума, уполномоченным представителем избирательного объединения, группы избирателей, инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума, а также кандидатом или уполномоченным им представителем, –

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Подделка подписей избирателей, участников референдума в поддержку выдвижения кандидата, списка кандидатов, выдвинутого избирательным объединением, инициативы проведения референдума или заверение заведомо подделанных подписей (подписных листов), совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо соединенные с подкупом, принуждением, применением насилия или угрозой его применения, а также с уничтожением имущества или угрозой его уничтожения, либо повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, –

наказываются штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до пяти

лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

3. Незаконное изготовление, а равно хранение либо перевозка незаконно изготовленных избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме, открепительных удостоверений, –

наказываются штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до пяти лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Статья 142 УК РФ по сравнению с редакцией 1996 года получила существенное развитие. Она не только расширила круг субъектов права, несущих уголовную ответственность за фальсификацию избирательных документов, документов референдума, но во второй своей части криминализовала такие распространенные в практике избирательных кампаний, кампаний референдума действия, как подделка подписей избирателей, участников референдума, заверение заведомо подделанных подписей (подписных листов), а в части 3 установила уголовную ответственность за незаконное изготовление, а равно хранение либо перевозку незаконно изготовленных избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме.

Вместе с тем, несмотря на наличие трех частей в структуре ст. 142 УК РФ, говорить о дифференциации уголовной ответственности не приходится, ибо все упомянутые части посвящены составам самостоятельных преступлений.

Отметим, что на сегодня аналоги ст. 142 УК РФ есть в абсолютном большинстве государств ближнего и дальнего зарубежья (ст. 192 УК Беларуси, ст. 92 УК Латвии, § 107b УК ФРГ, ст. 282 УК Швейцарии и др.).

Согласно данным сводных отчетов о преступности в Российской Федерации было зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст. 142 УК РФ: в 1997 г. – 46, в 1998 г. – 12, в 1999 г. – 12, в 2000 г. – 34, в 2001 г. – 43, в 2002 г. – 21, в 2003 г. – 41, в 2004 г. – 94, в 2005 г. – 63, в 2006 г. – 53, в 2007 г. – 20, в 2008 г. – 515,

в 2009 г. – 29, в 2010 г. – 24, в 2011 г. – 44, в 2012 г. – 22, в 2013 г. – 8, в 2014 г. – 9, в 2015 г. – 11. При этом согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 1997–2014 гг. совершение данного преступления инкриминировано 247 осужденным, т. е. практически половине осужденных за преступления против избирательных и референдумного прав.

1.3.1. Объект и предмет преступления, предусмотренного ст. 142 УК РФ

Непосредственным **объектом** фальсификации избирательных документов, документов референдума, как было сформулировано выше, выступают охраняемые уголовным законом общественные отношения, связанные с реализацией субъективных избирательных прав (основных (конституционных) прав избирать и быть избранным, производных от них прав), связанные с реализацией субъективного основного (конституционного) права на участие в референдуме и производных от него прав участвовать в выдвижении инициативы проведения референдума, формировании и деятельности комиссий референдума, голосовании на референдуме и др., а также их гарантий с целью принятия решений по наиболее важным вопросам государственного и местного значения.

Предметом рассматриваемых преступлений могут выступать избирательный документ, документ референдума. Его представление в нормах уголовного закона осуществляется двояким образом: в обобщенной (ч. 1 ст. 142 УК РФ) и конкретной (ч. 2 ст. 142, ст. 142¹ УК РФ) формах. Аналогичный прием используют законодатели большинства зарубежных стран (ст. 147 УК Казахстана, ст. 173, 175 УК Литвы, ст. 248 УК Польши, ст. 146 УК Узбекистана, § 107b УК ФРГ). Поскольку диспозиции ст. 142–142¹ УК РФ являются бланкетными, то для уяснения содержания избирательного документа, документа референдума следует обратиться к законодательству о выборах и референдуме.

Все документы, упоминаемые в ФКЗ о референдуме, в Федеральном законе от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской

Федерации» (далее – ФЗ о выборах депутатов), в Федеральном законе от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации (далее – ФЗ о выборах Президента), а равно в ФЗ об основных гарантиях, можно именовать обобщенным (родовым) термином «документы, предусмотренные законодательством о выборах и референдуме». Они, в свою очередь, слагаются из понятий документов группового и видового порядка. Отдельные видовые документы – бюллетени, списки избирателей, подписные листы и пр. – синтезируются, следуя замыслу законодателя, в три группы разновидностей:

избирательная документация, документация референдума (п. 16 ст. 20 ФЗ об основных гарантиях);

документ, связанный с подготовкой и проведением выборов, документ, связанный с подготовкой и проведением референдума (п. 16 ст. 30 ФКЗ о референдуме, п. 15 ст. 19 ФЗ о выборах Президента);

избирательный документ, документ референдума (п. 5 ст. 34 ФКЗ о референдуме, п. 1 ст. 30 ФЗ об основных гарантиях).

Четкой корреляции между ними не установлено, хотя, как показывает системный анализ, во многих случаях они имеют смысловую идентичность. Но и синонимии вряд ли можно признать полезной для языка ФЗ об основных гарантиях, ибо правило об обозначении одного явления одним термином – альфа и омега подлинной правотворческой техники. Поэтому в правовых актах требуется оставить единственное и наиболее часто используемое в межотраслевом взаимодействии понятие – избирательный документ, документ референдума.

Что же должно его образовывать? Как известно, содержание любого документа составляет документированная информация. И с этой стороны избирательный документ не исключение: он есть документированная информация, которая, будучи оформленной в надлежащем порядке (т. е. с соблюдением всех требуемых реквизитов), способна придать ему юридическую силу. С другой стороны, документированная информация, составляющая избирательный документ, исключительна. Избирательным полагается далеко не каждый документ, предусмотренный отраслевым законодательством. Полагаем, что в основу наделения его таковым статусом положено два ключевых (и последовательно используемых) критерия.

Во-первых, избирательный документ, документ референдума имеет свойство создаваться в связи с подготовкой и проведением выборов, референдума. Если же создание документа, фигурирующего в избирательном процессе, не было вызвано последним, то это неизбирательный документ: паспорт наблюдателя, диплом о высшем образовании кандидата, редакционное удостоверение представителя СМИ, освещающего ход голосования, и пр. Посягательства на такие документы подлежат наказанию на основе подходящих статей УК РФ.

К примеру, прокуратурой г. Гуково Ростовской области в 2010 г. было возбуждено четыре уголовных дела по фактам представления в территориальную избирательную комиссию поддельных дипломов о высшем образовании при подаче заявлений о регистрации кандидатов на должности мэра г. Гуково и депутатов Гуковской городской думы. Действия виновных были квалифицированы по ч. 3 ст. 327 УК РФ⁹⁴.

Во-вторых, избирательным документом, документом референдума можно считать лишь тот созданный в связи с подготовкой и проведением выборов, референдума документ, который удостоверяет факты предоставления или реализации избирательных прав, права на участие в референдуме либо содержит основание для такого удостоверения. Например, список избирателей, участников референдума удостоверяет факт предоставления конституционного права избирать, участвовать в референдуме; подписной лист – факт реализации производного права на выдвижение кандидата и пр. К избирательным документам также относятся заявления избирателей о предоставлении возможности проголосовать досрочно или вне помещения для голосования, заявления кандидатов о согласии баллотироваться по соответствующему избирательному округу и т. п., которые хотя и не удостоверяют никаких фактов, однако содержат основания⁹⁵ для такого удостоверения. Исключение данных источников из

⁹⁴ Итоги проверки прокуратурой Ростовской области соблюдения избирательного законодательства в период избирательных кампаний и при проведении голосования 14 марта 2010 года // Новости / Информационный сайт «ДонРегион.ру» [Ростов н/Д, 2011]. URL: <http://donregion.ru/index.php?newsid=387>.

⁹⁵ См.: Бриллиантов А. Критерии официального документа // Уголовное право. 2010. № 5. С. 6–7.

числа избирательных документов было бы большим упущением в уголовно-правовой охране, ибо на их основе строится вся последующая удостоверительная деятельность.

*Так, в уголовном деле, возбужденном в 2010 г. по ч. 1 ст. 142 УК РФ в отношении члена участковой избирательной комиссии С., процессу ценной фальсификации избирательных документов положила начало совершенная им подделка 108 заявлений избирателей о голосовании вне помещения для голосования на выборах Совета депутатов одного из муниципальных образований Краснодарского края*⁹⁶.

Остальные документы, которые хотя и создаются в связи с подготовкой и проведением выборов, референдума, но не имеют удостоверительных свойств, можно именовать квазиизбирательными документами. Нередко они выполняют вспомогательную роль по отношению к избирательным: увеличенные формы протокола об итогах голосования и сводной таблицы; договоры, заключаемые кандидатом с различными лицами для осуществления сбора подписей, проведения агитации; информационные и агитационные материалы. При необходимости установления ответственности за посяательства ни них могут быть использованы соответствующие статьи УК РФ (ст. 167, 213 и др.).

*Так, в 2011 г. правоохранительными органами Архангельской области было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 167 УК РФ в связи с установленными случаями порчи и уничтожения размещенных в общественных местах предвыборных агитационных материалов одной из политических партий*⁹⁷.

В отличие от содержания избирательного документа, документа референдума, его носитель не имеет основополагающего значения. Избирательный документ может располагаться как на бумажном носителе (в письменной форме, машино- и рукопис-

⁹⁶ Уголовное дело с обезличенным номером // Архив Тимашевского районного суда Краснодарского края.

⁹⁷ Сведения о поступивших в избирательные комиссии субъектов Российской Федерации обращениях о заявленных нарушениях избирательного законодательства в ходе избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва // Актуальные темы / Центральная избирательная комиссия Российской Федерации [М., 2012]. URL: http://www.cikrf.ru/news/relevant/2012/02/13/sved_naruch.html.

ном виде), так и на электронном (в электронной форме, в машиночитаемом виде). В частности, постановление ЦИК России от 26.05.2015 № 284/1671-6 обязывает кандидатов, представителей политических партий наряду с избирательными документами на бумажном носителе представлять их электронные варианты⁹⁸. Вместе с тем требований к юридической силе таких электронных избирательных документов не устанавливается: изначально быть подписанными электронной подписью они не обязаны. Оба последних свойства они приобретают лишь вследствие внесения в ГАС «Выборы» (п. 1, 2 ст. 13 ФЗ о ГАС «Выборы»). Из этого положения следует два вывода.

Вывод первый: электронные избирательные документы, надлежащим образом введенные в ГАС «Выборы», должны иметь юридическую силу. Между тем ФЗ об основных гарантиях считает всю компьютерную информацию, содержащуюся в системе, предварительной, не имеющей юридического значения (п. 4 ст. 74). Налицо *circulus vitiosus*, а значит, вопрос открыт. Полагаем, что глобальная информатизация общества неизбежно вызывает к жизни положения о юридической значимости компьютерной информации в ГАС «Выборы». В целях гармонизации и облегчения придания электронным документам юридической силы предлагаем прислушаться к рациональным предложениям С.И. Семилетова: электронную подпись необходимо сохранить лишь для наиболее важных избирательных документов, а юридическую силу остальных считать наличной в силу соблюдения установленного порядка их введения в ГАС «Выборы»⁹⁹.

Вывод второй: на сегодняшний день электронные избирательные документы, обладающие юридической силой, могут

⁹⁸ См.: постановление ЦИК России от 26.05.2015 № 284/1671-6 «О Перечне и формах документов, в том числе в машиночитаемом виде, представляемых политическими партиями и кандидатами в избирательные комиссии при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва» // Вестник ЦИК России. 2015. № 5.

⁹⁹ См.: Семилетов С.И. Анализ действующего законодательства Российской Федерации, регулирующего отношения, связанные с использованием Государственной автоматизированной системы «Выборы» при реализации гражданами Российской Федерации конституционного права на участие в выборах и референдумах: основные противоречия, пробелы и проблемы // Право и политика. 2006. № 2. С. 4–17.

содержаться только в ГАС «Выборы». В соответствии с этим от любых посягательств их охраняют положения ч. 3 ст. 141 УК РФ (в рамках защиты всей компьютерной информации ГАС «Выборы»), а на долю ст. 142 УК РФ выпадает охрана избирательных документов на бумажных носителях. Вместе с тем в прогностическом плане нельзя не заметить, что если в будущем электронные избирательные документы с юридической силой будут вращаться и вне ГАС «Выборы» (как если бы участники выборов сразу представляли в избирательные комиссии электронные избирательные документы с юридической силой), то к их защите сможет подключиться ст. 142 УК РФ. Поэтому потенциал указанной нормы более значителен, чем может показаться *prima facie*.

Итак, казалось бы, ключевые особенности избирательного документа, документа референдума ясны. Почему бы не составить исчерпывающий перечень таких документов? Оказывается, не все так просто, ибо нет утвержденных для всех избирательных документов форм (образцов). Практически это означает, что заочно относить к избирательным можно лишь те документы, обязательные формы которых официально утверждены и в очерченных границах потенциального содержания которых прослеживается соответствие вышеозначенным двум критериям. Таковы избирательный бюллетень, список избирателей, подписной лист, протокол об итогах сбора подписей избирателей, открепительное удостоверение, протоколы об итогах голосования, финансовые отчеты кандидатов и др.¹⁰⁰

Так, была осуждена К.И., которая, являясь кандидатом в депутаты, используя ранее имеющиеся сведения о личностях избирателей, без выяснения их волеизъявления незаконно внесла в под-

¹⁰⁰ Формы данных документов см.: постановление ЦИК России от 06.07.2011 № 19/201-6 «О формах избирательного бюллетеня и требованиях к изготовлению избирательных бюллетеней для голосования на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва» (документ опубликован не был) // Законодательство / Консультант Плюс [М., 1997–2011]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=517>; постановление ЦИК России от 14.07.2011 № 20/216-6 «Об Инструкции о составлении, уточнении и использовании списков избирателей на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва и на выборах Президента Российской Федерации» // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 2011. № 11 и др.

писные листы данные о личностях избирателей: фамилии, имена, отчества, даты рождения, адреса места жительства, паспортные данные, подделала подписи граждан и даты их внесения. После фальсификации подписных листов К.И. и неустановленные лица, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, сброшюровали, пронумеровали и опечатали имеющиеся подписные листы. Эти документы К.И. лично передала в территориальную избирательную комиссию. К.И. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 142 УК РФ¹⁰¹.

Если же образец документа установлен в рекомендуемой форме или не установлен вовсе, то в зависимости от содержания он может относиться как к избирательному, так и квазиизбирательному или даже неизбирательному документу. Такова судьба заявлений участников выборов, решений политических партий, относящихся к проведению выборов, и пр. Например, заявление кандидата о согласии или отказе баллотироваться на должность Президента Российской Федерации (в установленной форме) содержит основание для последующего удостоверения соответствующего юридического факта¹⁰², т. е. является избирательным документом; в то же время заявление кандидата о назначении доверенных лиц (в установленной форме) – квазиизбирательный документ, потому что является лишь информативным уведомлением о произведенном действии; сам список назначенных доверенных лиц (в установленной форме) располагается в самостоятельном документе¹⁰³.

Следовательно, центральное место в оценке документа как избирательного может занимать только его содержание. Такую же позицию в общеправовом смысле занимает и Конституционный Суд Российской Федерации. В частности, в ответ на жалобы граждан об отсутствии перечня официальных документов, при-

¹⁰¹ Приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 27.01.2014 по делу № 1-14/2014(1-738/2013) // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰² См.: п. 1.7, прил. 9, п. 5.1, прил. 35 постановления ЦИК России от 11 ноября 2011 г. № 56/490-6 «О Перечне и формах документов, представляемых кандидатами, уполномоченными представителями политических партий в Центральную избирательную комиссию Российской Федерации при проведении выборов Президента Российской Федерации» // Вестник ЦИК России. 2011. № 8.

¹⁰³ См.: п. 4.1, прил. 30, п. 4.3, прил. 32–33 постановления ЦИК России от 11.11.2011 № 56/490-6.

менимого для целей ст. 327 УК РФ, он неоднократно отмечал: «...сложившаяся правоприменительная практика наступление ответственности за подделку официальных документов связывает не с формой, а с содержанием соответствующего документа, с тем, что документ предоставляет права или освобождает от обязанностей, т. е. с установлением юридически значимых фактов, имеющих непосредственное отношение к обстоятельствам конкретного дела»¹⁰⁴ (курсив наш).

Руководствуясь изложенным, применимое для практических целей понятие избирательного документа, документа референдума можно представить так: *избирательный документ, документ референдума – это документированная информация, создаваемая в связи с подготовкой и проведением выборов, референдума и удостоверяющая факты предоставления или реализации избирательных прав, права на участие в референдуме либо содержащая основание для такого удостоверения*. В целях легального практического использования этого определения рекомендуем закрепить его законодательно. Как показывает научный анализ, существует как минимум три варианта такого расположения:

изложение в примечании к ст. 142 УК РФ;

выделение в Общей части УК РФ блока о понятиях и расположение в нем дефинитивного положения, значимого для ст. 142 УК РФ;

размещение в ФЗ об основных гарантиях, к которому в порядке бланкетности отсылает диспозиция ст. 142 УК РФ.

В юридической литературе традиционно отстаивается первый вариант (И.А. Бутяйкин, М.А. Дамм, Т.Н. Елисеева)¹⁰⁵,

¹⁰⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.05.2009 № 575-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Костевой Е.Н. на нарушение ее конституционных прав положениями ч. 3 ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Законодательство / Консультант Плюс [М., 1997–2012]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=>

¹⁰⁵ См.: Бутяйкин И.А. Уголовная ответственность за фальсификацию избирательных документов, документов референдума и итогов голосования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 12; Дамм М.А. К вопросу о субъекте фальсификации избирательных документов, документов референдума // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2009. № 1 (7). С. 31; Елисеева Т.Н. Уголовно-правовая охрана избирательных прав граждан Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9.

в то время как другие даже не рассматриваются. И напрасно, ибо наиболее перспективным, на наш взгляд, является ранее неисследованный третий вариант. Диспозиция ст. 142 УК РФ имеет бланкетный характер; она органически связана с законодательством о выборах и референдуме и, если иное не предусмотрено уголовным законом (не вызвано потребностями другого понимания отраслевых терминов (ср. «жилище» в прим. к ст. 139 УК РФ и ст. 15 ЖК РФ), категории такового призвана использовать в изначальном смысле¹⁰⁶. Понятие избирательного документа, документа референдума для целей ст. 142 УК РФ особой уголовно-правовой трактовки не требует; допустима избирательно-правовая интерпретация. Следовательно, расположению искомой дефиниции в примечании к ст. 142 УК РФ, а равно в Общей части УК РФ следует предпочесть изложение определения избирательного документа, документа референдума в ФЗ об основных гарантиях (в п. 16). Тем более что и базовое законодательство от этого только выиграет (о несистемности понятий в ФЗ об основных гарантиях говорилось ранее).

Признание документа избирательным, документом референдума влечет распространение на него одноименного правового режима. Самостоятельный правовой режим имеют бланки избирательных документов, документов референдума, т.е. документальные заготовки, содержащие часть информации и реквизитов¹⁰⁷. В отличие от ст. 327 УК РФ, содержащей основание ответственности за подделку бланков всех официальных документов, в ст. 142 УК РФ уголовное наказание связывается с подделкой избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме и открепительного удостоверения (ч. 3). С учетом роли последних в избирательном процессе такое ограничение оправданно. Спорно лишь то, что законодатель

¹⁰⁶ См., например: п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.06.1999 № 41/9 «О некоторых вопросах, связанных с ведением в действие первой части Налогового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 06.07.1999. № 128.

¹⁰⁷ См.: Букалерева Л.А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 105, 108.

в ч. 3 ст. 142 УК РФ прямо не именует их бланками, порождая подозрения в наличии коллизии с нормой, изложенной в ч. 1 ст. 142 УК РФ.

Правовые режимы избирательного документа, документа референдума и их бланков тесно связаны с вопросом установления элементной принадлежности их носителей в составах преступлений. Так, по мнению Т.Л. Сергеевой, документ (его бланк) следует рассматривать предметом преступления во всех случаях преступного воздействия на него, включая факты подделки и последующего использования для совершения других преступлений¹⁰⁸. Представляется, что данное умозаключение излишне обобщено и, вследствие этого, не совсем корректно.

Избирательный документ (документ референдума) или его бланк может быть предметом преступления только в ситуациях, когда он является подлинным, когда он связан с общественными отношениями, составляющими объект преступления, например, при уничтожении, повреждении, похищении или сокрытии такого документа или бланка. У поддельного избирательного документа (документа референдума), как и его бланка, иная судьба. При незаконном изготовлении, хранении, перевозке, а равно использовании он не состоит ни в какой связи с охраняемыми общественными отношениями. Соответственно этому поддельный избирательный документ (документ референдума) или его бланк относится не к предмету преступления (и объекту как элементу состава), а к объективной стороне и может проявляться как предмет совершения преступления (по терминологии Винокурова В.Н.) либо как орудие или средство его совершения.

1.3.2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 142 УК РФ

Состав самого распространенного преступного деяния изложен в ч. 1 ст. 142 УК РФ. В индивидуальном зачете ему принадлежат статистические максимумы правоприменения: в период 1997–2012 гг. по ч. 1 ст. 142 УК РФ было осуждено 176 человек, что составило 76,5 процента от числа осужденных по ст. 142 УК

¹⁰⁸ См.: Сергеева Т.Л. Борьба с подлогами документов по советскому уголовному праву. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 41.

РФ и 41,7 процента от общего числа осужденных за преступления против избирательных и референдумного прав.

Уголовно наказуемое деяние, представленное в ч. 1 ст. 142 УК РФ, определяется как фальсификация избирательных документов, документов референдума. В юридической литературе существует множество дефиниций последней¹⁰⁹, однако весь их смысл сводится к тому, что это *полное или частичное изменение формы и (или) содержания, характерных для подлинного избирательного документа, документа референдума*. Одновременно в УК РФ широко используются категории подделки или подлога избирательных документов (ч. 2 ст. 142, ст. 142¹ УК РФ).

Как же соотносятся подделка и подлог с фальсификацией? В качестве ответа на вопрос учеными дается как минимум три возможных объяснения:

они тождественны (Ю.В. Щиголев)¹¹⁰;

они соподчиняемы: фальсификация шире подлога и подделки и объемлет их как способы, формы (И.А. Бутяйкин; Б.Д. Завидов)¹¹¹;

они разнородны: фальсификация есть полное изготовление поддельного документа, а подделка и подлог выполняются на основе подлинного бланка (Чжоу Хэн)¹¹².

Громоздить Пелион на Оссу не нужно. Согласно Толковому словарю и фальсификация, и подделка, и подлог имеют одну суть – создание фальшивого подобия чего-либо¹¹³. Поэтому считаем, что категории «фальсификация», «подделка» и «подлог» есть синонимы, отличающиеся, однако, оттенками употребления. Фальсификация более подходит для характеристики предмета охраны с идеальными свойствами (ст. 142¹ УК РФ), тог-

¹⁰⁹ См.: Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика. С. 180; Шапиев С.М. Уголовная ответственность за фальсификацию избирательных документов и итогов голосования // Журнал о выборах. 2006. № 5. С. 18 и др.

¹¹⁰ См.: Щиголев Ю.В. Понятие и основные элементы подлога документов // Правоведение. 1998. № 1. С. 118–123.

¹¹¹ См.: Бутяйкин И.А. Указ. соч. С. 19; Завидов Б.Д. Указ. соч.

¹¹² См.: Чжоу Хэн. Преступления против избирательных прав в уголовном законодательстве Китая и России (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 23.

¹¹³ См.: Ожегов С.И. Указ. соч. С. 436, 438, 678.

да как подделка и подлог – с материальными (ст. 326 УК РФ). В свою очередь, подделка и подлог разводятся по субъекту преступления: понятие «подделка» целесообразно использовать в примерах с общим субъектом и в обстоятельствах, когда он не имеет значения (ст. 327 УК РФ), а термин «подлог» употреблять в отношении должностного лица (ст. 292 УК РФ). Следовательно, в диспозиции ч. 1 ст. 142 УК РФ следует использовать понятие подделки избирательного документа, документа референдума.

Существуют две основные формы подделки избирательного документа.

1. Материальная (не более 15 % случаев): внесение ложных сведений оставляет материальные следы внешнего воздействия на подлинный документ вследствие подчистки, дописки, травления и пр., совершаемых в отношении текста, подписи, и т.п. *Например, по результатам выборов Президента Чувашской Республики в 2002 г. была осуждена группа руководителей участковых избирательных комиссий и иных лиц, которые в 131 избирательный бюллетень, поданный за кандидата Ш., внесли дописки в виде дополнительных отметок за других кандидатов*¹¹⁴.

2. Интеллектуальная (более 85 % случаев): использование ложных сведений не оставляет материальных следов подделки, вследствие того что поддельный документ изначально составляется на их основе. *Так, в 2010 г. была осуждена член участковой избирательной комиссии К., которая во время проведения выездного голосования по выборам депутатов Астраханской городской думы заполнила от имени двух избирателей бланки заявлений о предоставлении возможности проголосовать вне помещения для голосования и бланки избирательных бюллетеней*¹¹⁵.

Названные формы некоторыми учеными (О.И. Калесиной, Н.Ю. Турищевой) предлагается отразить (в большей или меньшей степени) в диспозиции ч. 1 ст. 142 УК РФ¹¹⁶. Думается, в

¹¹⁴ См.: О практике привлечения к ответственности за преступления, связанные с выборами и референдумами, проведенными в Российской Федерации в 2000–2002 гг. // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 2002. № 12. С. 132–143.

¹¹⁵ Уголовное дело № 1-451/2010 // Архив Трусовского районного суда г. Астрахани.

¹¹⁶ См.: Калесина О.И. Поддельный документ как предмет и средство совершения преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 163; Турищева Н.Ю. Преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме. С. 301.

этом нет необходимости. Как верно писал академик В.Н. Кудрявцев, «новые уголовно-правовые нормы появляются большей частью в казуистической форме и только постепенно приобретают обобщенный вид»¹¹⁷. Формальный состав подделки документов не новый; практика квалификации таких деяний накоплена большая, да и знание двух приведенных форм – азы криминалистического исследования документов, поэтому формулирование диспозиции ч. 1 ст. 142 УК РФ закономерно произвести в обобщенном виде.

Несмотря на то что подделка суть изменение формы и (или) содержания, характерных для подлинного документа, в юридической науке не утихают споры относительно того, насколько узки границы понятия «изменение» и не включено ли в него «использование» поддельного документа. Так, одни авторы (Г.Н. Борзенков, Ю.В. Щиголов) полагают, что подделка вбирает в себя либо изменение подлинного документа, либо его использование, либо обе формы одновременно¹¹⁸. Другие ученые (А.А. Жижиленко, Н.Ф. Кузнецова)¹¹⁹ не соглашаются с этим. Такую же позицию занимают авторы настоящей работы. Видится, что рго-подход не только противоречит объективной стороне подделки, но и имеет негативное практическое следствие – создание неопределенности в установлении момента окончания преступления. Более того, небесспорна и нормативная основа первой позиции. Действительно, Верховный Суд Российской Федерации не раз разъяснял, что использование поддельного документа лицом, совершившим его подделку, квалифицируется по ч. 1 ст. 327 УК РФ и привлечения ч. 3 ст. 327 УК РФ не требует¹²⁰. Однако из этого не следует, что

¹¹⁷ Кудрявцев В.Н. Криминализация: оптимальные модели // Уголовное право в борьбе с преступностью / Отв. ред. А.М. Яковлев. М.: Изд-во ИПП АН СССР, 1981. С. 4–5.

¹¹⁸ См.: Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество. Вопросы квалификации. М.: Юрид. лит., 1971. С. 163; Щиголов Ю.В. Понятие и основные элементы подлога документов. С. 119–120.

¹¹⁹ См.: Жижиленко А.А. Подлог документов. Историко-догматическое исследование. СПб.: Невская типография, 1900. С. 671; Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. С. 292.

¹²⁰ См.: постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 09.06.1999 «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 1-й квартал 1999 г.» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 10.

«использование» непосредственно включается в «подделку», ибо речь идет о правилах квалификации, а не об анализе содержания уголовно-правовых норм.

Не меньшего внимания в контексте анализа содержания ч. 1 ст. 142 УК РФ заслуживает исследование ряда проблемных деяний, о которых в науке неоправданно умалчивается. Речь идет о так называемых бесправном, многократном голосовании и персонации, хорошо известных по правовым памятникам прошлых лет (ст. 328⁵ Уложения о наказаниях в ред. 1906 г. и др.). По мысли профессора Л.Г. Мачковского, данные деяния существенно отличаются от подделки избирательного документа, документа референдума¹²¹. Но так ли это на самом деле? Согласно положениям ФЗ об основных гарантиях голосование есть проставление в бланке избирательного бюллетеня знака в квадрате, относящемся к определенному варианту волеизъявления (п. 7 ст. 64 ФЗ об основных гарантиях). То есть и голосование лица, не имеющего избирательного права, и голосование более одного раза либо голосование за другого человека проявляются ни в чем ином, как в заполнении избирательного бюллетеня. Поскольку сведения, вносимые в бюллетень при таких обстоятельствах, являются не соответствующими действительности (ибо голосовал не носитель права или неположенное число раз), то отрицать наличие факта подделки избирательного бюллетеня нельзя.

Отметим, что в уголовных законах зарубежных стран, где субъект подделки избирательного документа полагается специальным, дополнительно существуют нормы об ответственности за бесправное, многократное голосование и персонацию, т. е. предусмотрена ответственность и общих субъектов подделки (ст. 152, 153 УК Армении, ст. 168, 169 УК Болгарии). Этот опыт необходимо заимствовать. Однако, учитывая, что суть названных деяний составляет подделку избирательного бюллетеня, необходимости вводить самостоятельную норму в УК РФ не видится. Целесообразнее, на наш взгляд, изменить формулировку диспозиции ч. 1 ст. 142 УК РФ в части субъекта преступления, внести разъяснения в постановление Пленума Верховного

¹²¹ См.: Мачковский Л.Г. Преступления против конституционных прав человека и гражданина: проблемы теории и практики правового регулирования. С. 275–276.

Суда Российской Федерации от 31.03.2011 № 5 и реформировать ст. 5.22 КоАП РФ.

1.3.3. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 142 УК РФ

В ч. 2 ст. 142 УК РФ изложен появившийся в 2003 г. состав самостоятельного преступления. Конструктивно состав преступления, изложенный в ч. 2 ст. 142 УК РФ, является сложным – в корреляции с квалифицирующими признаками описываются обе разновидности уголовно наказуемого деяния:

подделка подписей избирателей, участников референдума в поддержку выдвижения кандидата, списка кандидатов, выдвинутого избирательным объединением, инициативы проведения референдума;

заверение заведомо подделанных подписей (подписных листов).

В соответствии с ФЗ об основных гарантиях подписи избирателей, участников референдума и удостоверительные подписи уполномоченных лиц проставляются в подписных листах (п. 8 ст. 37). Последние, как известно, являются избирательными документами. Выполнение подписи за другое лицо или умышленное заверение такой подписи есть способы подделки избирательного документа. Следовательно, в ч. 2 ст. 142 УК РФ говорится о подделке подписных листов. Вместе с тем в подписные листы, помимо подписей избирателей и удостоверительных подписей уполномоченных лиц, также вносятся личные данные первых, вторых и иная информация (п. 8 ст. 37 ФЗ об основных гарантиях). Из формального толкования закона не следует, что подделка этих данных (т. е. заведомо неправильное составление подписных листов) охватывается диспозицией ч. 2 ст. 142 УК РФ. Из смыслового – скорее следует, чем нет, ибо их подделка по степени общественной опасности не превышает подделки подписей, а потому квалификация по норме с более строгой санкцией (ч. 1 ст. 142 УК РФ) не отвечает принципу справедливости. Этого же взгляда придерживается правоприменитель. *Так, по ч. 2 ст. 142 УК РФ в ходе выборов Президента Российской Федерации 2008 г. в г. Йошкар-Оле Республики Марий Эл была осуждена бригадир избирательного штаба одного из кандидатов, которая, используя*

*сведения из телефонного справочника и вымышленные данные, неправильно составила подписные листы и подделала в них подписи избирателей*¹²².

Судя по отечественным правовым памятникам прошлых лет (ст. 133 УК 1960 г. в ред. 1995 г., ст. 133¹ УК 1960 г. в ред. 1990 г.) и современному законодательству зарубежных стран (ст. 147 УК Казахстана, ст. 146 УК Узбекистана, ст. 282 УК Швейцарии), лексическое обособление подделки подписного листа в перечневой диспозиции нормы о подделке избирательных документов далеко не ново, однако ее воплощение в составе самостоятельного преступления – изобретение УК РФ. Есть ли польза от такой новеллы? Практика отвечает отрицательно.

Во-первых, проблематично разграничение сфер действия положений ч. 2 ст. 142 УК РФ и ст. 5.46 КоАП РФ. Следуя замыслу законодателя, деяние, описанное в ст. 5.46 КоАП РФ, должно отграничиваться от преступления, изложенного в ч. 2 ст. 142 УК РФ, наличием квалифицирующих признаков, которыми обременено последнее¹²³.

Во-вторых, немало сложностей порождает использование квалифицирующих признаков, перечисленных в ч. 2 ст. 142 УК РФ. Так, представляется весьма затруднительным вменение подделки подписных листов, соединенной с подкупом, принуждением, применением насилия или угрозой его применения, а также с уничтожением имущества или угрозой его уничтожения. Указанными способами можно повлиять на избирателя, чтобы он проставил свою подпись в подписном листе, т.е. фактически воспрепятствовать свободному осуществлению его избирательных прав (п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ), но совершить с названными признаками подделку, которая есть изменение формы и (или) содержания документа, нельзя. Некоторые ученые, однако, пытаясь спасти ситуацию, указывают, что такие признаки распространяются не на потерпевшего, а на субъект подделки. В ряде случаев так же рассуждает и правоприменитель. *Например, как подделку подписных листов с подкупом (ч. 2 ст. 142 УК РФ) были квалифицированы действия сборщиков К.,*

¹²² Уголовное дело № 22-25/2011 // Архив Верховного Суда Республики Марий Эл за 2011 г.

¹²³ Подробнее см. в главе II.

*Кр. и Б., подделавших в сумме 370 подписных листов в поддержку выдвижения кандидата К. на выборах Президента Российской Федерации 2008 г. и получивших от организатора по 5 рублей за каждую подделанную строку листа*¹²⁴. Вместе с тем еще в 1999 г. в Информации о причинах отклонения законопроекта № 99096188-2, содержавшего предложение дополнить ст. 142 УК РФ квалифицирующими признаками в виде подкупа, применения насилия и угрозы его применения, и. о. Президента Российской Федерации верно отмечал, что их использование специальным субъектом в отношении себя недопустимо¹²⁵. Развивая эту мысль, нельзя не отметить, что подкуп вообще есть передача вознаграждения, т. е. сборщики в отношении себя способны совершить лишь продажность. В свою очередь, действия лица, подкупающего сборщиков для подделки, охватываются понятием подстрекательства.

1.3.4. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 142 УК РФ

Часть 3 ст. 142 УК РФ была введена в 2003 г. и в неизменном виде существовала до 2010 г., пока во исполнение президентских указаний по принятию «мер для предотвращения незаконных манипуляций с открепительными удостоверениями»¹²⁶ ее диспозиция не была дополнена ссылкой на последние.

Диспозицией ч. 3 ст. 142 УК РФ предусмотрено совершение трех наказуемых деяний в отношении бюллетеней и открепительных удостоверений.

Первым упоминается «незаконное изготовление», т.е. создание в нарушение установленных законом требований (п. 3–5 ст. 62, п. 2 ст. 63 ФЗ об основных гарантиях) кустарным, промышленным или иным способом бюллетеней или открепи-

¹²⁴ Вступил в силу приговор по ст. 142 УК РФ // Новости / Прокуратура Ставропольского края [Ставрополь, 2010]. URL: <http://www.proksk.ru/news/2010/06/18/712/>.

¹²⁵ См.: Паспорт проекта Федерального закона № 99096188-2 // Законопроекты / Консультант Плюс [М., 1997–2011]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PR;n=23353>.

¹²⁶ Курс на укрепление демократических институтов на региональном уровне // Журнал о выборах. 2009. № 4–5. С. 3.

тельных удостоверений. Со слов А. Халикова, чаще всего оно осуществляется на основе оттисков, фотопленок и фотоизображений, изъятых с полиграфических предприятий, печатающих оригинальные бланки¹²⁷. Поскольку понятие «изготовление» приводится в форме отглагольного существительного, характеризующего процесс, то момент окончания преступления может связываться как с изготовлением одного экземпляра (ч. 1 ст. 158 УК Украины), так и нескольких (ч. 1 ст. 173 УК Литвы). Отечественный уголовный законодатель, исходя из общего вектора квалификации подделок, придерживается первого варианта.

Вслед за незаконным изготовлением в диспозиции ч. 3 ст. 142 УК РФ упоминаются хранение и перевозка. «Хранение» есть нахождение незаконно изготовленных бюллетеней и открепительных удостоверений во владении виновного в определенных местах, обеспечивающих их сохранность, а «перевозка» – перемещение таких бланков любым видом транспорта. Оба преступления имеют формальные составы, но только хранение полагается длящимся.

Так, были осуждены Г.С.С., Д.С.А. и С.Д.А. за незаконное изготовление, а также за незаконное хранение изготовленных открепительных удостоверений, а Н.Д.А. – за незаконное хранение незаконно изготовленных открепительных удостоверений. Согласно установленным обстоятельствам указанные лица за денежное вознаграждение получили незаконно изготовленные бланки подложных открепительных удостоверений для участия в голосовании на выборах депутатов. Получив подложные бланки, Г.С.С., Д.С.А. и С.Д.А. собственноручно внесли в них заведомо ложные сведения о выдаче открепительного удостоверения членом участковой избирательной комиссии. В день голосования указанные лица прибыли на избирательный участок, предъявили подложные открепительные удостоверения, на основании которых получили избирательные бюллетени. При попытке вброса в ящик для голосования бюллетеней Н.Д.А. и Д.С.А. были задержаны сотрудниками милиции¹²⁸.

¹²⁷ См.: Халиков А. Первоначальные действия при расследовании фальсификации избирательных документов // Законность. 2005. № 4. С. 24.

¹²⁸ Приговор Ленинского районного суда города Саратова от 12.04.2012 по делу № 1-104/2012 // СПС КонсультантПлюс.

В правовой литературе указание в ч. 3 ст. 142 УК РФ на хранение и перевозку оценивается неоднозначно. Одни ученые, в числе которых А.П. Свигузова, связывают с ними перспективное сокращение числа преступлений такого рода¹²⁹. Другие, среди которых О.В. Зайцева и Р.Р. Сеченова, считают их примером излишней криминализации¹³⁰. Верной видится последняя позиция. В ее пользу свидетельствует очевидная дефектность юридической формулировки диспозиции ч. 3 ст. 142 УК РФ, о которой нельзя не сказать *cum grano salis*.

Во-первых, хранение и перевозка распространяются только на незаконно изготовленные бюллетени и открепительные удостоверения, но не затрагивают, к примеру, похищенных экземпляров оригинальных изделий. Между тем факты кражи подлинных бланков бюллетеней в практике далеко не редки.

*Так, в 2007 г. к уголовной ответственности были привлечены Р., С. и М., похитившие из здания территориальной избирательной комиссии более 17 тыс. бланков бюллетеней для голосования на выборах главы г. Электрогорска Московской области*¹³¹.

Если бы дополнительно выявились факты хранения и перевозки таких бюллетеней иными лицами, правовых возможностей ч. 3 ст. 142 УК РФ не хватило бы.

Во-вторых, ответственность за хранение и перевозку, исходя из техники построения ч. 3 ст. 142 УК РФ, касается только незаконного изготовленных бюллетеней и открепительных удостоверений, но не самих избирательных документов. Потенциал такого положения крайне спорен.

К примеру, в 2007 г. по ч. 3 ст. 142 УК РФ был осужден работник избирательного штаба Б., который, получив от неизвестного лица четыре избирательных бюллетеня, хранил их до повтор-

¹²⁹ См.: Свигузова А.П. Уголовно-правовой анализ изменений норм, направленных на защиту избирательных прав российских граждан. С. 422–426.

¹³⁰ См.: Зайцева О.В. Указ. соч.; Сеченова Р.Р. Состояние конституционной законности в сфере избирательных прав граждан // Современное право. 2005. № 7. С. 25–29.

¹³¹ В Московской области осуждены сотрудники мэрии г. Электрогорска // События / Департамент внешнеэкономических и международных связей г. Москвы [М., 2010]. URL: http://moscow.ru/government/lifein_moscow/news/index.php?from4=206&id4=9947.

ных выборов депутатов Воронежской городской думы¹³². Если бы имело место хранение заполненных избирательных бюллетеней, то действие ч. 3 ст. 142 УК РФ оказалось бы блокированным.

Не имея официальных разъяснений, как надлежит поступать в ситуациях, обрисованных в сослагательном наклонении, правоприменитель вынужден выбирать квалификацию *ad hoc*, что не всегда отвечает принципам уголовного права (ст. 3–7 УК РФ).

Например, в 2011 г. за хранение поддельных избирательных документов в ходе выборов депутатов Саратовской городской думы был осужден В., который, имея при себе полученные от неустановленного лица поддельное открепительное удостоверение и десять заполненных избирательных бюллетеней, намеревался вбросить последние в ящик для голосования, но не сделал этого ввиду присутствия на избирательном участке большого количества людей. Суд квалифицировал действия В. по ч. 3 ст. 142 УК РФ¹³³.

Вместе с тем, как уже отмечалось, в ч. 3 ст. 142 УК РФ речь идет о бланках избирательных документов, следовательно, допущенная правоприменителем квалификация есть применение уголовного закона по аналогии (ч. 2 ст. 3 УК РФ).

1.3.5. Субъективные признаки преступлений, предусмотренных ст. 142 УК РФ

Субъективная сторона всех трех составов преступлений, предусмотренных статьей 142 УК РФ, характеризуется в форме прямого умысла. Виновный осознает общественную опасность своих действий и желает совершить действия по фальсификации избирательных документов, документов референдума, искажению воли избирателей, участников референдума.

Особенность умысла, соответствующую сути деяния, необходимо устанавливать в каждом преступлении. Между тем не следует забывать и о правиле квалификации нескольких пре-

¹³² Доклад заместителя прокурора Воронежской области И.И. Замараева «О соблюдении законности в ходе подготовки и проведения выборов» // Мероприятия / Прокуратура Воронежской области [Воронеж, 2007–2010]. URL: <http://prokuratura-vrn.ru/main/php?viewmero=7&m=40>.

¹³³ Уголовное дело № 1-458/2011 // Архив Заводского районного суда г. Саратова.

ступлений, охватываемых единым умыслом злоумышленника (единого сложного продолжаемого преступления), которое не требует вменения совокупности преступлений, предусмотренных статьями УК РФ¹³⁴.

Так, Г. за двое суток до дня голосования по выборам депутатов Саратовской городской думы в 2011 г. получил от неизвестного лица 20 бюллетеней. В день голосования Г., храня при себе избирательные бюллетени, совершил их перевозку сначала до одного участка, а потом до другого. Органами предварительного следствия его действия были квалифицированы по каждому эпизоду хранения и перевозки по ч. 3 ст. 142 УК РФ. Судом было подчеркнуто, что действия Г. охватывались единым умыслом, поэтому приговор был вынесен по одной ч. 3 ст. 142 УК РФ¹³⁵.

Субъектами преступления, предусмотренного частью 1 ст. 142 УК РФ, являются специальные субъекты, которые прямо названы в уголовном законе: члены избирательных комиссий, комиссий референдума, уполномоченные представители избирательного объединения, группы избирателей¹³⁶, инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума, а также кандидаты или их уполномоченные представители.

Субъектами преступлений, предусмотренных частями второй и третьей рассматриваемой статьи УК РФ, могут быть как граждане, так и должностные лица, а равно и специальные субъекты, т.е. лица, непосредственно занятые в избирательных комиссиях, комиссиях референдума, другие участники избирательного, референдумного процесса.

Кандидат. В соответствии с п. 35 ст. 2 ФЗ об основных гарантиях кандидатом считается как выдвинутое в установленном законом порядке лицо, так и лицо, зарегистрированное избирательной комиссией в качестве кандидата. Поэтому оснований считать выдвинутое и незарегистрированное лицо не кандидатом и квалифицировать его преступные деяния по общим нормам УК РФ не существует.

¹³⁴ См.: Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. С. 313–314.

¹³⁵ Уголовное дело № 1-17/2012 // Архив Заводского районного суда г. Саратова.

¹³⁶ Имеется в виду группа избирателей, создаваемая в порядке части 2 ст. 34 ФЗ об основных гарантиях, соответствующих статей иных законов о выборах для поддержки самовыдвижения кандидата.

По ч. 2 ст. 142 УК РФ была квалифицирована подделка более 150 подписных листов, совершенная незарегистрированным кандидатом Ш. с целью участия в выборах 2010 г. в Думу г. Ростова-на-Дону¹³⁷;

К.И. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 142 УК РФ. Она, достоверно зная о том, что количество подписей, необходимых для регистрации кандидата в депутаты и участия в выборах, должно составлять не менее 1 процента от числа избирателей, то есть не менее 572 подписей, а срок представления подписных листов в территориальную избирательную комиссию истекает, сфальсифицировала избирательные документы – подписные листы – путем подделки подписей избирателей, заверения заведомо ложных сведений и подписей, содержащихся в подписных листах, и представила их в территориальную избирательную комиссию для регистрации и последующего участия в выборах¹³⁸.

Уполномоченный представитель (ч. 1 ст. 142 УК РФ). В нормах уголовного закона он употребляется применительно к кандидату, избирательному объединению, инициативной группе по проведению референдума, иной группе участников референдума и группе избирателей, созданной для поддержки самовыдвижения кандидата.

Например, в 2007 г. злоумышленник Р., будучи доверенным лицом одного из кандидатов на должность Президента Российской Федерации, организовал в г. Твери подделку подписных листов в пользу своего доверителя. К квалификации его деяний следствие подключило ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 142 УК РФ по признаку совершения преступления «уполномоченным кандидатом представителем». Суд, однако, данного состава преступления не усмотрел, сославшись на то, что документально Р. обладал лишь статусом доверенного лица, а одного только назначения кандидатом

¹³⁷ В Ростовской области завершено расследование уголовного дела в отношении кандидата в депутаты, обвиняемого в фальсификации избирательных документов // Новости / Следственный комитет Российской Федерации [М., 2007–2012]. URL: http://www.sledcom.ru/news/40861.html?sphrase_id=44351.

¹³⁸ Приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 27.01.2014 по делу № 1-14/2014 (1-738/2013) // СПС КонсультантПлюс.

недостаточно для того, чтобы считаться его уполномоченным представителем¹³⁹.

Лицо, заверяющее подписные листы (ч. 2 ст. 142 УК РФ). Как следует из анализа положений п. 3, 7 ст. 17 ФКЗ о референдуме, п. 8, 12 ст. 36 ФЗ о выборах Президента, п. 12, 13 ст. 37 ФЗ об основных гарантиях, к лицам, заверяющим подписные листы, относятся: 1) сборщик подписей избирателей, участников референдума; 2) кандидат; 3) уполномоченный представитель политической партии (избирательного объединения), инициативной группы по проведению референдума; 4) доверенное лицо кандидата. По данным практики, чаще всего преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 142 УК РФ, совершается сборщиками. Этот факт, к примеру, выявили первые допросы в рамках дела, возбужденного в 2008 г. в Удмуртской Республике в связи с массовой подделкой подписей избирателей в поддержку выдвижения одного из кандидатов на должность Президента Российской Федерации¹⁴⁰.

Член избирательной комиссии, комиссии референдума (ч. 1 ст. 142 УК РФ). Согласно ФЗ об основных гарантиях существуют две разновидности членов избирательной комиссии, комиссии референдума: с правом решающего голоса и с правом совещательного голоса (ст. 29 ФЗ об основных гарантиях).

Равно как и член избирательной комиссии с правом решающего голоса, данное преступление способен совершить член избирательной комиссии с правом совещательного голоса. Основание вывода – в констатации схожести объемов полномочий члена избирательной комиссии с правом совещательного голоса и наблюдателя на фоне примеров уголовных дел, в которых последний оказывался замешанным в подделке избирательных документов. *Например, по результатам выборов Президента Чувашской Республики в 2002 г. по ч. 1 ст. 327 УК РФ был осужден наблюдатель, осуществивший подделку избирательных документов в интересах представляемого кандидата Ф.*¹⁴¹

¹³⁹ Уголовное дело № 1-189/2009 // Архив Заволжского районного суда г. Твери за 2009 г.

¹⁴⁰ См.: Орлов А. Расследование фальсификации избирательных документов // Законность. 2005. № 8. С. 28–30.

¹⁴¹ Уголовное дело № 1-66/2002 // Архив Красночетайского районного суда Чувашской Республики.

1.4. Фальсификация итогов голосования (ст. 142¹ УК РФ)

Статья 142¹ Фальсификация итогов голосования

Включение неучтенных бюллетеней в число бюллетеней, использованных при голосовании, либо представление заведомо неверных сведений об избирателях, участниках референдума, либо заведомо неправильное составление списков избирателей, участников референдума, выражающееся во включении в них лиц, не обладающих активным избирательным правом, правом на участие в референдуме, или вымышленных лиц, либо фальсификация подписей избирателей, участников референдума в списках избирателей, участников референдума, либо замена действительных бюллетеней с отметками избирателей, участников референдума, либо порча бюллетеней, приводящая к невозможности определить волеизъявление избирателей, участников референдума, либо незаконное уничтожение бюллетеней, либо заведомо неправильный подсчет голосов избирателей, участников референдума, либо подписание членами избирательной комиссии, комиссии референдума протокола об итогах голосования до подсчета голосов или установления итогов голосования, либо заведомо неверное (не соответствующее действительным итогам голосования) составление протокола об итогах голосования, либо незаконное внесение в протокол об итогах голосования изменений после его заполнения, либо заведомо неправильное установление итогов голосования, определение результатов выборов, референдума –

наказываются штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

1.4.1. Объект преступления, предусмотренного ст. 142¹ УК РФ

Кульминационным моментом в ходе избирательной кампании является акт голосования избирателей, который не только подводит своеобразную черту в логическом завершении предшествующих избирательных действий и избирательных про-

цедур, но и вызывает многие вопросы, среди которых одним из наиболее значимых выступает правильное установление итогов голосования, определение результатов выборов и референдума. Отличие установления итогов голосования от определения результатов выборов, референдума заключается в том, что итоги голосования подводятся в масштабах определенной территории, являющейся частью соответствующего избирательного округа. Совокупность же необходимых данных об итогах голосования со всех территорий избирательного округа является основанием для установления результатов выборов, референдума в нем. Имея различный смысл, фальсификация и первых, и вторых заслуживает упоминания в урезанном наименовании ст. 142¹ УК РФ.

Итоги голосования выражаются в количественных показателях голосования (общее число избирателей территории, число избирателей, принявших участие в голосовании, число голосов избирателей, поданных за кандидатов (списки кандидатов), число голосов, поданных против всех кандидатов (списков кандидатов)). При определении результатов выборов, референдума вследствие суммирования итогов голосования по территориям соответствующей избирательной комиссией решаются следующие вопросы: состоялись ли выборы, референдум, можно ли признать их недействительными, и если нет, то кто из кандидатов (списков кандидатов) избран либо будет допущен к распределению депутатских мандатов и т.д. При существующих различиях в процедурах установления итогов голосования и определения результатов выборов, референдума определяется общий перечень оснований для признания недействительными как итогов голосования, так и результатов выборов, референдума. Причем для всех изложенных оснований признания недействительными общим, строго говоря, является решение вопроса о том, какие нарушения, допущенные при проведении голосования или установлении итогов голосования, не позволяют с достоверностью установить результаты волеизъявления избирателей¹⁴².

Не будучи рожденной совместно со всем уголовным законом, своим появлением ст. 142¹ УК РФ обязана реформированию

¹⁴² См.: Соктоев З.Б., Миронов А.В. Каузальный анализ при установлении итогов голосования, определении результатов выборов // Академический юридический журнал. 2004. № 1. С. 19–24.

ст. 142 УК РФ в 2003 г. Федеральным законом от 04.07.2003 № 94-ФЗ, который вступил в силу с 19.07.2003.

В Российской Федерации было зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст. 142¹ УК РФ: в 2004 г. – 10, в 2005 г. – 9, в 2006 г. – 1, в 2007 г. – 18, в 2008 г. – 6, в 2009 г. – 3, в 2010 г. – 2, в 2011 г. – 15, в 2012 г. – 14, в 2013 г. – 7, в 2014 г. – 6, в 2015 г. – 11. При этом в период 2004–2014 гг. по ст. 142¹ УК РФ было осуждено 56 человек.

Для формирования представления о действительно масштабных фальсификациях достаточно вспомнить президентские выборы 1927 г. в Республике Либерии. «Победивший» тогда Чарльз Кинг объявил, что за него проголосовали 234 тыс. человек, что в 15,5 раза превышало число официально зарегистрированных избирателей.

Объекту рассматриваемого преступления – охраняемым уголовным законом общественным отношениям, связанным с реализацией субъективных избирательных прав (основных (конституционных) прав избирать и быть избранным, производных от них прав), связанным с реализацией субъективного основного (конституционного) права участвовать в референдуме и производных от него прав – может причиняться вред и при иных обстоятельствах. Например, когда разница в голосах избирателей является небольшой (порой в один-два голоса) либо когда за кандидатов подано одинаковое количество голосов. Так, по данным ФЦИ при ЦИК России, за период с января 2013 по май 2015 года количество избранных лиц с разницей в один голос составило 643 человека, а с равенством голосов – 252 человека. С учетом результатов выборов, состоявшихся в единый день голосования 13 сентября 2015 года, эти цифры существенно изменились: с разницей в один голос избрано за этот период 1600 человек, а с равенством голосов – 536.

Эти цифры говорят не только о высокой конкурентной борьбе кандидатов, но и свидетельствуют о необходимости очень внимательно относиться к каждому голосу избирателя.

1.4.2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 142¹ УК РФ

Деяние, описанное в ст. 142¹ УК РФ, можно определить как фальсификацию итогов голосования и результатов выборов,

референдума. Диспозиция нормы, предусмотренная в ст. 142¹ УК РФ, сформулирована по типу бланкетных диспозиций. При этом нельзя не согласиться с критикой о казуистичности нормы, при конструировании которой законодатель использует 141 слово¹⁴³.

Все основные формы (способы) проявления объективной стороны преступления законодателем перечислены. Их всего 12.

1. Включение неучтенных бюллетеней в число бюллетеней, использованных при голосовании.

Согласно требованиям ст. 79 ФЗ о выборах депутатов при передаче избирательных бюллетеней участковым избирательным комиссиям производится их поштучный пересчет и выбраковка. О передаче бюллетеней вышестоящей комиссией нижестоящей избирательной комиссии составляется акт в двух экземплярах, в котором указываются время и дата его составления, количество передаваемых бюллетеней. Следовательно, неучтенные бюллетени могут появляться тогда, когда, во-первых, участковая комиссия при получении от вышестоящей комиссии не пересчитала бюллетени, укомплектованные типографией, их изготовившей, по 50–100 штук, а сделала это ко дню голосования и обнаружила неучтенные бюллетени; во-вторых, в случае если вышестоящая комиссия, вступив в преступный сговор, передает председателю или секретарю участковой комиссии лишние избирательные бюллетени, то есть незаконно (сверх тиража) изготовленные; наконец, в участковой комиссии могут оказаться незаконно изготовленные бюллетени, принесенные иными лицами, также вступившими с ней в преступный сговор.

Вариантов использования таких неучтенных бюллетеней при голосовании может быть несколько, в частности:

они могут быть использованы для замены действительных бюллетеней с отметками избирателей в пользу одного из кандидатов;

этими бюллетенями можно незаконно проголосовать за тех избирателей, которые не явились на выборы. В таком случае речь идет о фальсификации подписей избирателей, которая,

¹⁴³ См. критику, напр.: Белоновский В.Н. Указ. соч. С. 338; Десять лет Уголовному кодексу Российской Федерации: достоинства и недостатки (научно-практическая конференция). С. 113; Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. С. 304–305.

в свою очередь, может иметь место и без использования неучтенных бюллетеней.

2. Представление заведомо неверных сведений об избирателях, участниках референдума означает умышленное включение в списки избирателей или списки участников референдума лиц, не зарегистрированных к моменту голосования по указанному адресу. Так, на практике имело место, что кандидат, вступив в преступный сговор с одним из членов комиссии, смог организовать голосование избирателей, в паспортах которых стоял фальшивый штамп о регистрации. Член комиссии включал таких граждан в список избирателей и выдавал им избирательные бюллетени.

Кроме того, к данной форме (способу) объективной стороны состава преступления следует отнести включение в список избирателей лиц, которые ранее проживали по данному адресу, либо лиц, у которых неправильно указаны фамилии, имена, отчества, паспортные данные и т.п.

3. Заведомо неправильное составление списков избирателей, участников референдума, выражающееся во включении в них лиц, не обладающих активным избирательным правом, правом на участие в референдуме, или вымышленных лиц, означает включение в указанные списки малолетних, умерших либо никогда не проживавших по данному адресу, а также лиц, которые отбывают наказание в местах лишения свободы по приговору суда либо признаны судом недееспособными.

4. Фальсификация подписей избирателей, участников референдума в списках избирателей, участников референдума означает учинение членом комиссии подписи за избирателя, который не голосовал.

5. Замена действительных бюллетеней с отметками избирателей, участников референдума, как уже отмечалось, проявляется в сочетании с использованием неучтенных бюллетеней. Речь идет об изъятии действительных бюллетеней, в которых проявлено волеизъявление в отношении одного из кандидатов (списка кандидатов), и замене этих бюллетеней неучтенными, в которых сделаны отметки в пользу другого кандидата (списка кандидатов).

6. Порча бюллетеней, приводящая к невозможности определить волеизъявление избирателей, участников референдума,

означает внесение дополнительных отметок в соответствующем квадрате на действительных бюллетенях, в результате которого бюллетень считается недействительным.

7. Незаконное уничтожение бюллетеней проявляется в их незаконном сжигании, измельчении, т.е. в полной незаконной ликвидации. Это действие, в свою очередь, может сопровождаться в составлении заведомо неверного протокола об итогах голосования.

8. Заведомо неправильный подсчет голосов избирателей, участников референдума означает занижение либо, наоборот, завышение числа голосов, поданных в пользу одного из кандидатов (списка кандидатов) либо в пользу того или иного решения вопроса, вынесенного на референдум.

Так, на практике член избирательной комиссии, пользуясь тем, что наблюдатели и члены комиссии с совещательным голосом находятся на расстоянии, при котором не видят действительное волеизъявление избирателей, обозначенное в избирательном бюллетене, может подсчитывать голоса вопреки реальному проявлению волеизъявления избирателей.

9. Подписание членами избирательной комиссии, комиссии референдума протокола об итогах голосования до подсчета голосов или установления итогов голосования означает преждевременную констатацию факта победы или поражения того или иного кандидата (списка кандидатов) на избирательном участке, принятия или отсутствия поддержки того или иного вопроса, вынесенного на референдум.

10. Заведомо неверное (не соответствующее действительным итогам голосования) составление протокола об итогах голосования означает, что протокол юридически оформлен правильно, но сведения в нем не соответствуют действительности.

11. Незаконное внесение в протокол об итогах голосования изменений после его заполнения. Другими словами, это подлог документа, в котором имеется приписка в пользу голосов тому или иному кандидату (списку кандидатов) либо тому или иному решению при проведении референдума.

12. Заведомо неправильное установление итогов голосования, определение результатов выборов, референдума.

Вместе с тем не все названные законодателем действия оказались соотносимы со смыслом фальсификации итогов голо-

сования и результатов выборов, референдума, явствующим из толкования отраслевого законодательства. Определяя фальсификацию итогов голосования и результатов выборов, референдума посредством *definitio per negation*, полагаем, что ее содержание не могут образовывать следующие предусмотренные законодателем действия.

Представление заведомо неверных сведений об избирателях, участниках референдума (№ 2). Как следует из положений законодательства о выборах и референдуме, субъектами представления сведений об избирателях являются глава местной администрации, командир воинской части, начальник полярной станции и др. (см. материалы о субъекте преступления). В свою очередь, фальсификация итогов голосования и результатов выборов может осуществляться только членами избирательных комиссий, ибо никто более функциями по подведению итогов и результатов не наделен (п. 1, 26 ст. 68, п. 1, 2 ст. 69, п. 1 ст. 70 ФЗ об основных гарантиях).

Заведомо неправильное составление списков избирателей, участников референдума, выражающееся во включении в них лиц, не обладающих активным избирательным правом, правом на участие в референдуме, или вымышленных лиц (№ 3), а равно фальсификация подписей избирателей, участников референдума в списках избирателей, участников референдума (№ 4). Содержательно оба действия отражают способы подделки списка избирателей, участников референдума. В соответствии с п. 2 ст. 17, п. 5–7 ст. 68 ФЗ об основных гарантиях список избирателей включает в себя данные об обладающих активным избирательным правом гражданах Российской Федерации, непосредственно используется при подсчете голосов и составлении протоколов об итогах голосования, однако самих итогов и результатов не содержит. Последние могут юридически находиться только в протоколах (пп. «д» п. 2 ст. 67, п. 1 ст. 70 ФЗ об основных гарантиях). Значит, составом фальсификации итогов голосования и результатов выборов подделка списка избирателей охватываться не может. Вынесение приговора по ст. 142¹ УК РФ только по установленному факту подделки списков избирателей представляется необоснованным. *Так, в 2011 г. член участковой избирательной комиссии М. выполнила подписи в списках избирателей от имени семи человек, которые по разным причи-*

нам («болела рука», «на руках был грудной ребенок», «состояние здоровья не позволяло» и т. п.) не могли сделать этого самостоятельно¹⁴⁴. При таких обстоятельствах совершение преступных действий надлежало квалифицировать по ч. 1 ст. 142 УК РФ.

Незаконное уничтожение бюллетеней (№ 7), а также порча бюллетеней, приводящая к невозможности определить волеизъявление избирателей, участников референдума (№ 6). В одних случаях эти деяния сопутствуют фальсификации итогов голосования и результатов выборов (например, предшествуют ей), но не отображают ее объективную сторону. В других – даже не упоминаются в контексте фальсификации и целей, соответствующих ей, перед собой не ставят (к примеру, при хулиганстве). Как следствие, наличная формулировка диспозиции ст. 142¹ УК РФ вызывает вопросы. Другое дело, что о декриминализации исследуемых деяний речи не идет, ибо о необходимости уголовного наказания за их совершение свидетельствует то, что квалификация проводится по фактическому преступному результату – отсутствию избирательного документа – с незаконным уничтожением сопоставимы похищение и сокрытие (т.е. противоправное завладение без признаков похищения). Этот вывод подтверждается содержанием ч. 1 ст. 325 УК РФ и правоприменительной практикой. *К примеру, в 2006 г. проигравшим на выборах мэра г. Кинешмы Ивановской области кандидатом В. и его сторонниками в ночь после окончания голосования из городского архива было похищено более 50 тыс. заполненных бюллетеней. Приговор злоумышленникам был вынесен по ст. 141, 325 УК РФ*¹⁴⁵. Между тем не всякий избирательный документ удачно толкуется с позиции ст. 325 УК РФ, значит, для обеспечения единообразной квалификации требуется специальная норма УК РФ по образцу нормы, изложенной в ст. 175 УК Литвы.

Порча бюллетеня может проявляться как в физической деформации (повреждении), так и в проставлении дополнительных отметок (подделке). Поскольку подделке избирательного документа посвящена отдельная статья (ст. 142 УК РФ), порчу

¹⁴⁴ Уголовное дело с обезличенным номером // Архив Кайтагского районного суда Республики Дагестан.

¹⁴⁵ Виновы. Но условно // Российская газета. Верхняя Волга. № 4097 / Российская газета [1998–2012]. URL: <http://www.rg.ru/2006/06/21/kineshma.html> .

следует толковать ограничительно как незаконное повреждение (ср.: ст. 328⁷ Уложения о наказаниях в ред. 1906 г.). Очевидно, что незаконное повреждение избирательного документа опаснее незаконного повреждения его бланка. Однако, за отсутствием необходимых уголовно-правовых норм, это соотношение редко соблюдается на практике.

*К примеру, как следует из материалов одного из уголовных дел 2010 г., два брата Х., понимая, что шансы избрания их отца главой с. Мишлеш Республики Дагестан невелики, от досады ворвались в помещение участковой избирательной комиссии, производившей подсчет голосов, и порвали несколько заполненных бюллетеней*¹⁴⁶. Вынужденная квалификация совершенных деяний по ч. 1 ст. 141 УК РФ de jure стерла границу между незаконным повреждением избирательного документа и его бланка.

Замена действительных бюллетеней с отметками избирателей, участников референдума (№ 5). Действия такого рода являются самостоятельными преступлениями, легко отграничиваются от фальсификации итогов голосования и в практике нередко осуществляются соучастниками. *По данным двух уголовных дел, возбужденных по ст. 142¹ УК РФ в 2009 г., заинтересованный в победе определенного кандидата на должность главы г. Воскресенска Московской области злоумышленник склонил председателей двух участковых избирательных комиссий совершить фальсификацию итогов голосования. На себя он взял действия по замене бюллетеней, а на председателей возложил функции заведомо неправильного подсчета и составления заведомо неверного протокола об итогах голосования*¹⁴⁷.

Содержательно замена бюллетеня предполагает осуществление двух процедур (хронология не критична): 1) изготовление поддельного бюллетеня; 2) незаконные уничтожение, повреждение, а равно сокрытие, похищение подлинного бюллетеня. Ни одна из них не связана с фальсификацией итогов голосования. Квалификация таких деяний должна осуществляться по фактическим признакам преступного деяния.

¹⁴⁶ Уголовное дело № 1-11/2011 // Архив Ахтынского районного суда Республики Дагестан.

¹⁴⁷ Уголовные дела № 1-101/2012, № 1-102/2012 // Архив Воскресенского городского суда Московской области.

Подписание членами избирательной комиссии, комиссии референдума протокола об итогах голосования до подсчета голосов или установления итогов голосования (№ 9). Согласно п. 26 ст. 68 ФЗ об основных гарантиях подписание протокола об итогах голосования производится только после окончания подсчета голосов и установления итогов голосования. Следовательно, суть подписания до подсчета и установления итогов проявляется в нарушении хронологического порядка составления протокола об итогах голосования и не содержит в себе элемента подлога последнего. К примеру, в материалах одного из дел 2009 г. фигурировали протоколы об итогах голосования, заранее подписанные членами участковой избирательной комиссии. Это были пустые бланки протоколов с подписями и печатями¹⁴⁸. Как следует из разъяснений ЦИК России, «неправильное заполнение протокола об итогах голосования» есть разновидность действий, наказуемых по ст. 5.24 КоАП РФ¹⁴⁹. Поскольку нарушение хронологии составления есть неправильное заполнение, то по факту совершения исследуемого действия должно инициироваться административное производство. Случаи же создания протокола об итогах голосования, подобные тому, в котором преждевременно констатируется факт победы кандидата, надлежит оценивать как заведомо неверное составление протокола (см. действие № 10).

Заведомо неправильное установление итогов голосования, определение результатов выборов, референдума (№ 12), а также заведомо неправильный подсчет голосов избирателей, участников референдума (№ 8) и включение неучтенных бюллетеней в число бюллетеней, использованных при голосовании (№ 1). Это наиболее популярные элементы, используемые законодателями стран мира для характеристики фальсификации результатов выборов, референдума (ст. 150 УК Армении, ст. 92 УК Латвии, ч. 4 ст. 248 УК Польши, ч. 1 ст. 282 УК Швейцарии).

¹⁴⁸ Дело № 2-466/2009 // Архив Ломоносовского районного суда города Санкт-Петербурга.

¹⁴⁹ Протокол заседания ЦИК России от 27.09.2006 № 187-4-4 (выписка) «О Рекомендации по некоторым вопросам применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях избирательными комиссиями» (документ опубликован не был) // Законодательство / Консультант Плюс [М., 1997–2011]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=64154>.

С позиции конституирующих свойств данные действия объединяет искажение рабочих данных избирательной комиссии. Их суть через бланкетную отсылку в диспозиции ст. 142¹ УК РФ восходит к содержанию ст. 67–70 ФЗ об основных гарантиях. Согласно названному закону неправильное установление итогов голосования и определение результатов выборов, референдума касаются не только неправильно подсчитанных голосов, но и неправильной фиксации, например, числа лиц, включенных в списки избирателей, участников референдума, числа бюллетеней, открепительных удостоверений и их бланков (пп. «д» п. 2 ст. 67 ФЗ об основных гарантиях). Значит, содержательно заведомо неправильное установление итогов голосования, определение результатов выборов, референдума шире заведомо неправильно подсчета голосов избирателей, участников референдума.

В свою очередь, заведомо неправильный подсчет может быть связан с устным искажением данных подсчета, учетом бюллетеней неустановленной формы и пр. Относится к нему и включение неучтенных (т. е. лишних, с точки зрения данных избирательной комиссии) бюллетеней в число бюллетеней, использованных при голосовании. Между тем в ряде уголовных дел это действие рассматривается как вброс бюллетеней в ящик для голосования и квалифицируется по ст. 142¹ УК РФ. *К примеру, в 2011 г. в ходе выборов депутатов Саратовской городской думы З. попытался поместить в ящик для голосования 20 незаконно изготовленных бюллетеней с проставленными в них отметками о волеизъявлении, но был остановлен сотрудником полиции. По данному эпизоду следствие и суд квалифицировали действия З. как покушение на включение неучтенных бюллетеней в число бюллетеней, использованных при голосовании, т. е. по ч. 3 ст. 30 и ст. 142¹ УК РФ¹⁵⁰.* Квалификация неверна, ибо ошибочны обе приводящие к ней посылки.

Во-первых, включение – это не вброс, т.е. не физическое незаконное добавление бюллетеней в ящик для голосования, на стол при подсчете путем подмешивания и пр. Суть данного действия состоит в заведомо незаконном учете этих физически добавленных бюллетеней при подсчете, т.е. фактически в их легализации, способной в перспективе воплотиться в подделанный в части итогов протокол (ст. 142¹ УК РФ). В отличие от вброса, такие

¹⁵⁰ Уголовное дело № 1-364/2011 // Архив Заводского районного суда г. Саратова.

действия может совершить лишь член избирательной комиссии, так как только он обладает функциями по подсчету голосов избирателей, участников референдума (п. 1 ст. 68 ФЗ об основных гарантиях).

Во-вторых, совершение вброса бюллетеней не квалифицируется по ст. 142¹ УК РФ, ибо с объективной стороны физическое незаконное добавление бюллетеня не является подлогом протокола об итогах голосования в части этих итогов. Установленные факты вброса, в зависимости от обстоятельств, могут обнажать совершение деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 141 УК РФ либо ч. 1 ст. 142 УК РФ.

Включение неучтенных бюллетеней есть заведомо неправильный подсчет голосов избирателей, точнее, такая его разновидность, которая имеет материальную основу в виде неучтенных бюллетеней (в отличие от другой разновидности – умышленного устного искажения данных подсчета, которое материальной основы не имеет). Поэтому заведомо неправильный подсчет голосов избирателей, участников референдума охватывает включение неучтенных бюллетеней в число бюллетеней, использованных при голосовании.

Будучи связанными друг с другом, компоненты изложенной триады не имеют никакого отношения к ст. 142¹ УК РФ, в диспозиции которой перечисляются. Как правило, такие действия предшествуют подделке протокола, однако фальсификация итогов возможна и без заведомо неправильного установления последних (например, путем указания цифр «с потолка»). Отчасти это учтено в п. 7 ст. 158 УК Украины, ибо при содержательной схожести со ст. 142¹ УК РФ в нем нет указаний на заведомо неправильные подсчет голосов, установление итогов голосования, определение результатов выборов, референдума. Значит, заведомо неправильное установление итогов голосования, определение результатов выборов, референдума и его частные проявления должно считать юридически значимыми, только если они содержат указание на какой-либо состав преступления.

Таким образом, в силу вынужденного изъятия десяти вышеописанных действий, приходится констатировать, что под понятие фальсификации итогов голосования и результатов выборов, референдума способна подойти лишь пара оставшихся в ст. 142¹ УК РФ действий, и то с необходимыми оговорками.

Заведомо неверное (не соответствующее действительным итогам голосования) составление протокола об итогах голосования (№ 10) только тогда отражает смысл ст. 142¹ УК РФ, когда совершается в отношении данных протокола, относящихся к итогам голосования (пп. «д» п. 2 ст. 67 ФЗ об основных гарантиях).

Незаконное внесение в протокол об итогах голосования изменений после его заполнения (№ 11) только тогда является способом совершения деяния, предусмотренного ст. 142¹ УК РФ, когда вносимые изменения имеют характер фальсификации итогов голосования, а не исправления ранее допущенной ошибки.

Другое дело, что с такими разъяснениями оба действия становятся хрестоматийными примерами проявления интеллектуальной и материальной форм подлога протокола, а значит, в непосредственном прописывании в диспозиции ст. 142¹ УК РФ не нуждаются. В пользу абстрактной диспозиции также сделан выбор в уголовных законах Австрии (ч. 2 § 266), Болгарии (ст. 169) и Молдовы (ст. 182).

Исходя из требований закона, итогом голосования можно считать данные протокола об итогах голосования, подписанного всеми членами избирательной комиссии, в том числе и точные данные о числе избирателей, внесенных в список, числе бюллетеней, выданных избирателям (необходимо для определения явки избирателей комиссией, организующей выборы), а также точные данные о действительных бюллетенях и точное число голосов избирателей, поданных по каждой из позиций, включая позицию «против всех» (для признания соответствующих выборов состоявшимися и достоверного определения победившего в рамках определенного округа кандидата). Неточность (недостоверность) одной из этих основных позиций ведет к недостоверным итогам голосования по конкретному избирательному участку и соответствующей территории, где устанавливаются итоги голосования.

Таким образом, заведомо неправильное установление итогов голосования, определение результатов выборов, референдума означают объявление вопреки объективной картине голосования (количества голосов) кандидата избранным (кандидатов избранными) или, наоборот, неизбранным, выборы или резуль-

таты референдума действительными или, наоборот, недействительными и т.п.

1.4.3. Субъект преступления, предусмотренного ст. 142¹ УК РФ

Субъект преступления – специальный. Им является член избирательной комиссии, инициативной группы, комиссии по проведению референдума. Как сказано выше, при совершении данного преступления может иметь место соучастие, а также совокупность преступлений.

При назначении наказания суды могут применить дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Так, П.С.Г. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 142¹ УК РФ. П.С.Г. была назначена председателем УИК. В результате действий осужденной были опубликованы не соответствующие действительности итоги голосования на избирательном участке, а именно: 1) увеличено число избирателей, проголосовавших на избирательном участке, с 693 до 893, всего на 200 человек, то есть увеличена явка избирателей с 66,7 процента до 85,9 процента; 2) уменьшено число избирателей, проголосовавших за региональное отделение ЛДПР, с 33 до 13, всего на 20 голосов; 3) уменьшено число избирателей, проголосовавших за региональное отделение партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, с 62 до 2, всего на 60 голосов; 4) уменьшено число избирателей, проголосовавших за региональное отделение КПРФ, с 29 до 0, всего на 29 голосов; 5) увеличено число избирателей, проголосовавших за региональное отделение партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», на сумму указанных выше значений, то есть с 556 до 865, всего на 309 голосов. Своими действиями П.С.Г. совершила преступление, предусмотренное ст. 142¹ УК РФ: фальсификация итогов голосования, то есть заведомо неверное (не соответствующее действительным итогам голосования) составление протокола об итогах голосования¹⁵¹.

Ей назначено наказание в виде штрафа в размере двухсот тысяч рублей в доход государства с лишением ее права занимать

¹⁵¹ Приговор Еманжелинского городского суда Челябинской области от 16.12.2015 по делу № 1-280/2015 // СПС КонсультантПлюс.

должности, связанные с выборами органов законодательной и исполнительной власти, в течение трех лет.

1.4.4. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 142¹ УК РФ

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 141¹ УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что совершает одно из рассмотренных выше действий по фальсификации итогов голосования, и желает его совершить.

Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается (ст. 5 УК РФ). Если не установлена вина лица, то значит, и нет основания уголовной ответственности.

Так, был вынесен оправдательный приговор К., члену одной из участковых избирательных комиссий Калининградской области. Как следует из материалов дела, К. обвинялся в подделке списка избирателей и бюллетеней от имени 37 избирателей, а также во включении подложных данных об их голосовании в итоговый протокол. В суде свою вину К. не признал, сославшись на то, что избиратели могли проголосовать по поддельным паспортам. Суд встал на сторону К., аргументировав это следующим образом: обвинением были представлены доказательства того, что паспортные данные и подписи в списках не принадлежали избирателям, но доказательств вины именно К. в совершении подделки приведено не было¹⁵².

Напротив, был вынесен обвинительный приговор председателю УИК на выборах главы городского поселения Воскресенск Московской области в связи с совершением фальсификации итогов голосования. В приговоре указано, что осужденная, реализуя преступный умысел, действуя умышленно согласно разработанному плану, осуществила заведомо неправильный подсчет голосов избирателей в соответствии с количеством замененных и уничтоженных ее сообщником бюллетеней и склонила не осведомленных о ее истинных намерениях членов избирательной комиссии подписать новый протокол об итогах голосования,

¹⁵² Уголовное дело с обезличенным номером // Архив Гурьевского районного суда Калининградской области.

*в котором были указаны не соответствующие действительности итоги голосования. Затем она, реализуя совместный преступный умысел, передала вновь составленный протокол об итогах голосования для включения его в состав избирательной документации по избирательному участку*¹⁵³.

Правильное установление субъективной стороны важно при квалификации неоконченного преступления, предусмотренного ст. 141¹ УК РФ. Так, покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

К объективным признакам покушения следует относить: а) непосредственную направленность действий лица на совершение преступления, когда объект уголовно-правовой охраны ставится в непосредственную опасность причинения вреда; б) неполное выполнение объективной стороны преступления; в) незавершенность посягательства по независящим от желания и воли лица обстоятельствам. С субъективной стороны покушение характеризуется прямым конкретизированным или прямым альтернативным умыслом. Квалификация содеянного осуществляется по направленности умысла – по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 142¹ УК РФ.

Так, П., председатель участковой избирательной комиссии, признан виновным в покушении на фальсификацию итогов голосования. Как установлено в приговоре суда, П. получил из неустановленного источника 20 избирательных бюллетеней для голосования на выборах депутатов и нанес соответствующие знаки на них, свидетельствующие о волеизъявлении избирателя. Затем, продолжая реализовывать свой умысел, направленный на фальсификацию итогов голосования, решил включить бюллетени, не содержавшие действительного волеизъявления избирателей, в число бюллетеней, использованных при голосовании, достал из одежды ранее полученные 20 избирательных бюллетеней с проставленными в них отметками о голосовании, которые попытался неза-

¹⁵³ Приговор Воскресенского городского суда Московской области от 14.02.2013 по делу № 1-25/2013(1-388/2012) // Архив Воскресенского городского суда Московской области за 2013 г.

метно поместить в ящик для голосования. Однако довести свой преступный умысел до конца П. не смог по независящим от него обстоятельствам, так как у ящика для голосования был задержан сотрудником полиции, пресекившим его незаконные действия по вбросу бюллетеней¹⁵⁴.

¹⁵⁴ Приговор Прикубанского районного суда города Краснодара от 27.03.2013 по делу № 1-264/13 // Архив Прикубанского районного суда города Краснодара за 2013 г.

Глава 2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ И АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ И ПРАВА НА УЧАСТИЕ В РЕФЕРЕНДУМЕ: ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ

Одной из сложных проблем науки и практики применения норм как уголовного, так и административного права, призванных защищать избирательные права граждан, является вопрос отграничения сходных составов правонарушений.

Следует отметить, что законодателю не удалось до конца четко разграничить преступления и административно наказуемые деяния в сфере выборов и референдумов. Об этом, в частности, свидетельствуют шесть статей КоАП РФ (5.16, 5.18, 5.19, 5.20, 5.46 и 5.69), которые содержат оговорку «... если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния». Иначе говоря, правонарушения, предусмотренные названными статьями КоАП РФ, могут быть квалифицированы как преступления, если содержат признаки уголовно наказуемого деяния, предусмотренные диспозициями соответствующих статей УК РФ. Такое положение в научной литературе справедливо оценивается как конкуренция уголовно-правовой и административно-правовой норм, что ставит в затруднительное положение правоприменителя. Следует отметить, что сравнительный анализ не только вышеуказанных, но и других статей КоАП РФ с соответствующими статьями УК РФ вызывает ряд вопросов и недоумений. Так, например, ст. 5.7 КоАП РФ предусматривает административную ответственность работодателя за отказ предоставить предусмотренный законом отпуск зарегистрированному кандидату, доверенному лицу зарегистрированного кандидата, избирательного объединения для проведения агитационной и иной предусмотренной законом деятельности, способствующей избранию зарегистрированного кандидата, списка кандидатов, а равно за отказ работодателя освободить от работы в установленном законом порядке члена избирательной комиссии для участия в подготовке и проведении выборов. В то же время, например, ч. 2 ст. 141 УК РФ предусматривает ответственность за воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Представля-

ется, что отказ в предоставлении отпуска, предусмотренный ст. 5.7 КоАП РФ, является как раз тем квалифицированным составом преступления, предусмотренным п. «б» ч. 2 ст. 141 УК РФ. Или же возьмем п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ, который предусматривает уголовную ответственность за воспрепятствование осуществлению гражданином своих избирательных прав, соединенное с подкупом, и сравним его со ст. 5.16 КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность за подкуп избирателей. Мы можем сделать такой же вывод, что и в предыдущем случае. И в теории, и на практике по данной проблеме (проблеме правильной квалификации и разграничения ответственности) нет единства в понимании и применении соответствующей статьи. Наоборот, к одинаковой ситуации применяют в одном случае ст. 5.16 КоАП РФ, а в другом – ч. 2 ст. 141 УК РФ. Можно привести еще ряд примеров, также свидетельствующих о конкуренции норм двух отраслей права и о несовершенстве законодательного подхода к конструированию соответствующих составов правонарушений. Полагаем, что обозначенная проблема научного исследования конкуренции норм административного и уголовного права является перспективной темой и дальнейшее развитие теории и практики применения конкурирующих норм приведут к совершенствованию законодательства¹⁵⁵. Это, во-первых.

Во-вторых, имеется конкуренция не только между нормами уголовного и административного права по рассматриваемым нами правонарушениям, но и внутри самих норм уголовного и административного права. Сравнительные таблицы конкуренции норм УК РФ и КоАП РФ представлены в приложении № 1.

С учетом высказанного замечания перейдем к рассмотрению особенностей конкретных составов правонарушений, связанных с посягательствами на избирательные права и право граждан на участие в референдуме, а также на установленный законом порядок подготовки и проведения выборов и референдумов.

¹⁵⁵ Этой теме частично посвящена наша статья. См.: Шапиев С. Подкуп избирателей как вид политической коррупции. Проблемы юридической квалификации и привлечения к ответственности // Журнал о выборах. № 3. 2011. С. 7–16.

2.1. Ограничение преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме от иных сходных преступлений

2.1.1. Ограничение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 141 УК РФ, от иных сходных преступлений

Статья 141. Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий

1. Воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме, нарушение тайны голосования, а также воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий референдума либо деятельности члена избирательной комиссии, комиссии референдума, связанной с исполнением им своих обязанностей.

Диспозиция ч. 1 ст. 141 УК РФ категорию воспрепятствования использует несколько раз. Во-первых, по отношению к осуществлению избирательных прав, права на участие в референдуме.

Воспрепятствование свободному осуществлению избирательных прав, права на участие в референдуме на практике может проявляться в незаконном исключении гражданина из списка избирателей, незаконном отказе в регистрации кандидата и пр.

Например, А.Е.И. осуждена за организацию воспрепятствования свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав, соединенного с подкупом, и руководство его исполнением, совершенного группой лиц по предварительному сговору. А.Е.И. вступила в сговор с Ф.В., предложив ей воспрепятствовать осуществлению гражданами своих избирательных прав на выборах. Во исполнение указанного Ф.В. в период с 3 по 4 декабря 2011 года включительно предложила избирателям в количестве не менее 30 человек за материальное вознаграждение в размере 300 рублей, то есть путем подкупа, поставить в избирательных бюллетенях напротив указания партии и членов партии соответствующую отметку о голосовании именно за указанных кандидатов и партию, а в качестве доказательства осуществления данного выбора сфотографировать избирательные бюллетени, предоставив фотографии Ф.В. в обмен на обещанную сумму денег

в размере 300 рублей. А.Е.И., будучи организатором преступления, руководила его совершением по мобильной связи, координируя действия Ф.В., осуществляющей подкуп избирателей, а также требуя от Ф.В. отчета о текущих и итоговых результатах преступления. За участие Ф.В. в совершенном вышеуказанном преступлении А.Е.И. как организатор его совершения передала Ф.В. деньги в сумме 10 000 рублей из расчета 1000 рублей Ф.В. как исполнителю преступления и 9000 рублей для подкупа 30 избирателей из расчета 300 рублей для подкупа одного избирателя¹⁵⁶.

Воспрепятствование связывается законодателем с работой избирательной комиссии, комиссии референдума и деятельностью ее члена, связанной с исполнением им своих обязанностей.

Третья норма была введена в УК РФ в 2003 г. с целью конкретизации второй. Действительно, с позиции ФЗ об основных гарантиях работа избирательной комиссии не является простой суммой обязанностей, исполняемых ее членами, а предстает в виде сложного системного образования, функционирующего коллективно (п. 1, 2, 9, 11, 13–15 ст. 28 ФЗ об основных гарантиях).

Другое дело, что если в практике установлено воспрепятствование деятельности одного члена избирательной комиссии, связанной с исполнением им хотя бы одной своей обязанности (правило «1 + 1»), то в доказывании воспрепятствования работе всей избирательной комиссии нет никакой необходимости.

Например, в Республике Дагестан были осуждены два брата Х., которые в 2010 г. ворвались в помещение избирательного участка во время подсчета голосов избирателей, перевернули столы и порвали несколько избирательных бюллетеней. Создания помех работе ряда членов участковой избирательной комиссии оказалось достаточным для предъявления обвинения по ч. 1 ст. 141 УК РФ¹⁵⁷.

Более того, те посягательства, которыми традиционно иллюстрируется воспрепятствование работе избирательной комиссии (лишение возможности выдавать избирательные бюллетени,

¹⁵⁶ Приговор Сосновоборского городского суда Ленинградской области от 05.08.2013 по делу № 1-86 // Архив Сосновоборского городского суда Ленинградской области за 2013 г.

¹⁵⁷ Уголовное дело № 1-11/2011 // Архив Ахтынского районного суда Республики Дагестан.

ограничение возможности заполнения итогового протокола и пр.), препятствуют деятельности и ее членов в отдельности, причем в гораздо большем числе случаев, ибо причиняют вред даже тогда, когда работа комиссии не осуществляется коллегиально.

Так, в 2010 г. по ч. 1 ст. 141 УК РФ было возбуждено уголовное дело в отношении 33-летней женщины, которая в ходе местных выборов в г. Ельце Липецкой области не выпускала из помещения избирательного участка двух членов участковой избирательной комиссии, собравшихся выехать для проведения голосования избирателей по месту их жительства¹⁵⁸.

По отношению к норме о воспрепятствовании свободному осуществлению избирательных прав нормы о воспрепятствовании работе избирательной комиссии и деятельности ее члена, связанной с исполнением им своих обязанностей, являются специальными. Следовательно, в случаях, когда имевший место факт нарушения в ходе избирательной кампании не может быть квалифицирован как воспрепятствование работе избирательной комиссии или деятельности ее члена, квалификация должна вестись по общей норме.

Статья 141 УК РФ. Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий

2. Те же деяния:

а) соединенные с подкупом, обманом, принуждением, применением насилия либо с угрозой его применения;

б) совершенные лицом с использованием своего служебного положения;

в) совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой...

В ч. 2 ст. 141 УК РФ содержатся квалифицированные составы воспрепятствования осуществлению избирательных прав. В практике нередко возникает вопрос о конкурирующем применении норм, изложенных в ч. 2 ст. 141 УК РФ (с квалифицирующими признаками – обман, принуждение, применение насилия и угроза его применения), и статей, содержащих составы преступлений

¹⁵⁸ В Липецкой области расследуется уголовное дело о воспрепятствовании работе избирательных комиссий // http://www.sled-com.ru/news/28439.html?sphrase_id=35442.

против личности, совершаемых вне связи с избирательным процессом (ст. 111, 112, 115, 116, 117, 119, 128¹ УК РФ и др.).

Статья 111 УК РФ. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью

1. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности...

Статья 112 УК РФ. Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью

1. Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в статье 111 настоящего Кодекса, но вызвавшего длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть...

Применение насилия и угроза его применения, наряду с другими преступными деяниями (например, похищение человека, незаконное лишение свободы), являются разновидностями принуждения.

С точки зрения уголовного закона к разновидностям насилия относятся, в частности, умышленное причинение тяжкого, средней тяжести, легкого вреда здоровью, побои и истязание. Ответственность за их применение предусмотрена и в отдельных статьях УК РФ (ст. 111, 112, 115, 116, 117).

Степень опасности насилия, подразумеваемая в ч. 2 ст. 141 УК РФ, законодателем не конкретизирована. Означает ли это, что степень опасности насилия, указанного в п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ, может быть любой? Теоретически, да. Однако в целях правильной квалификации деяния без конкретизации степени опасности насилия не обойтись.

Полагаем, что в квалификации воспрепятствования свободному осуществлению избирательных прав, совершенного с

применением насилия (при наличии разновидности насилия, являющейся самостоятельным преступлением), должно использоваться правило квалификации сложных преступлений. Сообразно с ним совокупность преступлений существует лишь в случаях, когда вспомогательное преступление, используемое для совершения основного преступления, относится к равной или более высокой категории по сравнению с основным¹⁵⁹.

Такая ситуация возможна, если вспомогательным преступлением является умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, или средней тяжести вреда здоровью в квалифицированном составе, или истязание в квалифицированном составе (п. «а» ч. 2 ст. 141 + ст. 111 / ч. 2 ст. 112 / ч. 2 ст. 117 УК РФ).

В иных вариантах вспомогательное преступление полагается преступлением-способом, выступающим компонентом единого сложного преступления, поглощается правовым объемом п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ и дополнительной квалификации не требует.

Так, спорной выглядит инкриминация преступлений, предусмотренных ст. 141, 115 УК РФ, осуществленная в 2009 г. по факту воспрепятствования свободному осуществлению избирательных прав в ходе местных выборов в г. Дербенте Республики Дагестан¹⁶⁰. Полагаем, что совершение деяния, описанного в ст. 115 УК РФ, охватывается диспозицией п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ.

Статья 119 УК РФ. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью

1. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы...

Правило квалификации сложных преступлений будет применяться и в случае установления факта воспрепятствования осуществлению избирательных прав, соединенного с угрозой применения насилия.

В практике особое внимание следует уделять случаям воспрепятствования с угрозой убийством или причинением тяжко-

¹⁵⁹ См.: Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. М.: Городец, 2007. С. 295.

¹⁶⁰ Суд принял решение по Дербенту // <http://actualcomment.ru/news/8877/>.

го вреда здоровью, ибо такая угроза составляет самостоятельное преступление (ст. 119 УК РФ). Руководство правилом квалификации сложных преступлений позволяет видеть совокупность преступлений только в варианте: п. «а» ч. 2 ст. 141 + ч. 2 ст. 119 УК РФ. Совершение деяния, приведенного в ч. 1 ст. 119 УК РФ, полагается преступлением-способом, выступающим компонентом единого сложного преступления, охватывается правовым объемом п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ и дополнительной квалификации не требует.

Так, на выборах главы Поройского сельского поселения Добровского района Липецкой области в 2010 г. кандидат Ж. за вознаграждение предложила Н. заставить двух других кандидатов снять свои кандидатуры с выборов. Согласившись, Н. прибыл к дому первого кандидата и предъявил требования отказа от участия в выборах под угрозой физической расправы и уничтожения имущества. Затем злоумышленник направился к дому второго кандидата и, угрожая физической расправой, нанес ему два удара в лицо. Судебный приговор был вынесен Н. по п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ¹⁶¹.

Воспрепятствование осуществлению избирательных прав, соединенное с иными разновидностями принуждения, также надлежит рассматривать с помощью описанного выше подхода к квалификации. Так, совокупность с преступлением, описанным в п. «а» ч. 2 ст. 141, образует деяния, запрещенные ст. 126, ч. 2, 3 ст. 127, ч. 2 ст. 128 УК РФ.

Статья 128' УК РФ. Клевета

1. Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию...

С рядом практических трудностей сопряжена квалификация воспрепятствования осуществлению избирательных прав, соединенного с обманом.

Условно можно выделить две разновидности обмана в избирательном процессе: так называемый нейтральный обман, т.е. не содержащий ложных порочащих сведений, и клевету.

¹⁶¹ Уголовное дело № 22-2551/2011 // Архив Липецкого областного суда за 2011 г.

Если совершаемое в ходе выборов обманное деяние имеет признаки нейтрального обмана, то правоприменитель для его квалификации традиционно и правильно использует п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ. *К примеру, в 2006 г. прокуратурой г. Бийска Алтайского края по этой статье было возбуждено дело в связи с организацией досрочного поквартирного голосования по выборам главы города с помощью четырех поддельных ящиков для голосования и 880 листов бумаги, схожей с бланками избирательных бюллетеней*¹⁶².

Если же обманное деяние сопряжено с посягательством на честь, достоинство и деловую репутацию участника выборов, то квалификация разнится:

*квалификация по ст. 128¹ УК РФ: в 2010 г. прокуратура г. Белая Калитва Ростовской области возбудила уголовное дело по факту расклейки в публичных местах агитационных плакатов клеветнического содержания*¹⁶³;

*квалификация по п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ: в 2003 г. прокуратурой г. Железнодорожного Московской области были выявлены факты распространения клеветнических листовок в отношении кандидата на должность главы муниципального образования, в которых утверждалось, что данный кандидат имеет связи с криминальными группировками*¹⁶⁴;

*квалификация по ст. 128¹ + п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ: в 2003 г. правоохранительными органами г. Волгограда была задержана следовавшая из г. Астрахани машина КАМАЗ, в которой было обнаружено 20 тыс. листовок, содержавших клевету в адрес кандидата на пост мэра г. Волгограда*¹⁶⁵.

Для выбора правильного варианта квалификации нужно руководствоваться правилом квалификации сложных преступле-

¹⁶² Прокуратура возбудила три уголовных дела по фактам нарушений на выборах мэра Бийска // <http://www.zauralom.net/news/index.php?id=5062&city=0>.

¹⁶³ Итоги проверки Прокуратурой Ростовской области соблюдения избирательного законодательства в период избирательных кампаний и при проведении голосования 14 марта 2010 года // <http://donregion.ru/index.php?newsid=387>.

¹⁶⁴ Архив прокуратуры г. Железнодорожного Московской области // Приводится по: Елисеева Т.Н. Уголовно-правовая охрана избирательных прав граждан Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 166–167.

¹⁶⁵ Директор астраханского ГУП ИПК «Волга» находится в волгоградском следственном изоляторе // <http://www.regnum.ru/news/156112.html>.

ний, исходя из того, что: обман – способ воспрепятствования свободному осуществлению избирательных прав; клевета в отношении участника выборов – разновидность обмана. Значит, воспрепятствование свободному осуществлению избирательных прав с обманом включает в себя и воспрепятствование с клеветой. Поскольку в действующей редакции ст. 128¹ УК РФ описано преступление небольшой тяжести, то по отношению к составу преступления, изложенному в п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ, констатируется его использование в качестве преступления-способа, выступающего компонентом единого сложного преступления.

Статья 327 УК РФ. Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков

3. Использование заведомо подложного документа...

Немало сложностей в практике вызывает квалификация воспрепятствования осуществлению избирательных прав, соединенного с обманом, в том случае, если злоумышленником использовался поддельный документ.

В юридической литературе справедливо отмечается, что лишь подделка документов может образовывать совокупность с преступлением, для которого она совершалась; использование же поддельного документа – типичное преступление-способ¹⁶⁶.

Согласно правилу квалификации сложных преступлений совершение обмана с привлечением поддельного избирательного или иного документа охватывается составом преступления, описанным в п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ, и дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 327 УК РФ не требует.

Статья 141 УК РФ. Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий

3. Вмешательство с использованием должностного или служебного положения в осуществление избирательной комиссией, комиссией референдума ее полномочий, установленных законодательством о выборах и референдумах, с целью повлиять на ее

¹⁶⁶ См.: Букалерева Л.А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 224–259.

решения, а именно требование или указание должностного лица по вопросам регистрации кандидатов, списков кандидатов, подсчета голосов избирателей, участников референдума и по иным вопросам, относящимся к исключительной компетенции избирательной комиссии, комиссии референдума, а равно неправомерное вмешательство в работу Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» ...

В ч. 3 ст. 141 УК РФ изложено два состава служебного воспрепятствования разной степени общности, причем сравнение с составом преступления, описанным в п. «б» ч. 2 ст. 141 УК РФ, показывает, что они оба являются конкретизацией последнего (см. таблицу).

Норма УК РФ	Специальный субъект	Преступление		
		деяние	посягает на	цель
П. «б» ч. 2 ст. 141 УК РФ	Служебное лицо	Воспрепятствование	Работа избирательной комиссии и ее членов	Любая
Ч. 3 ст. 141 УК РФ	Должностное или другое служебное лицо	Вмешательство	Полномочия, установленные законодательством о выборах и референдуме	Влияние на решения избирательной комиссии
	Должностное лицо	Требование или указание	Вопросы регистрации кандидатов, списков кандидатов, подсчета голосов избирателей, участников референдума и др.	Влияние на решение о регистрации кандидатов, списков кандидатов и др.

В практике подобная детализация порождает конкуренцию правовых норм, изложенных в п. «б» ч. 2 ст. 141 и ч. 3 ст. 141 УК РФ.

Полагаем, что только при полном наличии всех конституирующих признаков, указанных в ч. 3 ст. 141 УК РФ, речь может идти о квалификации по данной части статьи 141 УК РФ. В противном случае следует применять норму, изложенную в п. «б» ч. 2 ст. 141 УК РФ.

2.1.2. Отграничение преступлений, предусмотренных ст. 141¹ УК РФ, от иных сходных преступлений

Статья 141¹ УК РФ. Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума

1. Передача кандидату, избирательному объединению в целях достижения определенного результата на выборах денежных средств в крупных размерах, минуя соответствующий избирательный фонд, или расходование в целях достижения определенного результата на выборах не перечисленных в избирательные фонды денежных средств в крупных размерах, или передача кандидату, избирательному объединению в целях достижения определенного результата на выборах материальных ценностей в крупных размерах без компенсации за счет средств соответствующего избирательного фонда, или выполнение оплачиваемых работ, реализация товаров, оказание платных услуг, прямо или косвенно связанных с выборами и направленных на получение определенного результата на выборах, осуществленные в крупных размерах без оплаты из соответствующего избирательного фонда или с оплатой из соответствующего избирательного фонда по необоснованно заниженным расценкам, или передача инициативной группе по проведению референдума, иной группе участников референдума в целях достижения определенного результата на референдуме денежных средств в крупных размерах, минуя соответствующий фонд референдума, или расходование в целях достижения определенного результата на референдуме не перечисленных в фонды референдума денежных средств в крупных размерах, или передача инициативной группе по проведению референдума, иной группе участников референдума в целях достижения определенного результата на референдуме материальных ценностей в крупных размерах без компенсации за счет средств

соответствующего фонда референдума, или выполнение оплачиваемых работ, реализация товаров, оказание платных услуг, прямо или косвенно связанных с референдумом и направленных на выдвижение инициативы проведения референдума, на достижение определенного результата на референдуме, осуществленные в крупных размерах без оплаты из соответствующего фонда референдума или с оплатой из соответствующего фонда референдума по необоснованно заниженным расценкам, а также внесение пожертвований в крупных размерах в избирательный фонд, фонд референдума через подставных лиц...

Составом преступления, описанным в ч. 1 ст. 141¹ УК РФ, охватываются случаи предоставления финансовой (материальной) поддержки только вне избирательного фонда.

Ответственность за незаконное внесение средств в избирательный фонд может наступать по ст. 174, 174¹ УК РФ, если переводом на специальный избирательный счет злоумышленники стараются придать владению денежными средствами, добытыми преступным путем, правомерный вид, или по ст. 285¹, 285² УК РФ, если бюджетные средства (средства внебюджетных фондов), имеющие иную целевую принадлежность, направляются в избирательный фонд для поддержки кандидата.

Статья 141¹ УК РФ. Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума

2. Использование в крупных размерах помимо средств соответствующего избирательного фонда финансовой (материальной) поддержки для проведения избирательной кампании кандидата, избирательного объединения кандидатом, его уполномоченным представителем по финансовым вопросам, уполномоченным представителем по финансовым вопросам избирательного объединения, использование в крупных размерах помимо средств соответствующего фонда референдума финансовой (материальной) поддержки для выдвижения инициативы проведения референдума, получения определенного результата на референдуме уполномоченным представителем по финансовым вопросам инициативной группы по проведению референдума, иной группы

участников референдума, а также расходование в крупных размерах пожертвований, запрещенных законодательством о выборах и референдумах и перечисленных на специальный избирательный счет, специальный счет фонда референдума...

В правильной квалификации деяния по ч. 2 ст. 141¹ УК РФ неизбежно установление факта использования финансовой (материальной) поддержки помимо средств избирательного фонда, фонда референдума.

Если вариант такого использования образует, например, воспрепятствование свободному осуществлению избирательных прав, совершенное с подкупом, то деяние должно квалифицироваться по п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ, ибо не существует законного порядка использования средств на воспрепятствование с подкупом, который мог бы нарушаться.

Если же совершаются незаконные действия со средствами избирательного фонда, то ответственность может наступать по другим основаниям, например по ст. 5.18 КоАП РФ за нецелевое расходование средств фонда или по ст. 159, 160 УК РФ (в зависимости от способа) за хищение уполномоченным представителем кандидата по финансовым вопросам денежных средств из избирательного фонда.

2.1.3. Отграничение преступлений, предусмотренных ст. 142 УК РФ, от иных сходных преступлений

Статья 142 УК РФ. Фальсификация избирательных документов, документов референдума

1. Фальсификация избирательных документов, документов референдума, если это деяние совершено членом избирательной комиссии, комиссии референдума, уполномоченным представителем избирательного объединения, группы избирателей, инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума, а также кандидатом или уполномоченным им представителем...

3. Незаконное изготовление, а равно хранение либо перевозка незаконно изготовленных избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме, открепительных удостоверений...

Содержание диспозиций ч. 1 и ч. 3 ст. 142 УК РФ в практике нередко рассматривается как пересекающееся, в связи с чем возникают сложности в квалификации соответствующих преступных деяний.

Полагаем, что здесь необходимо обратить внимание на следующее. В ч. 3 ст. 142 УК РФ предусмотрено совершение трех наказуемых деяний в отношении бюллетеней и открепительных удостоверений.

Подчеркиваем это особо, ибо существует ошибочная, но упорная тенденция квалифицировать по ч. 3 ст. 142 УК РФ создание поддельного заполненного бюллетеня.

Известно даже, что в 2009 г. состоялся своего рода правовой спор между прокуратурой Ростовской области и областным следственным управлением о квалификации обнаруженных в подсобном помещении одного из избирательных участков г. Азова 608 бюллетеней с отметками в пользу кандидата на должность мэра города Б. и кандидата в депутаты городской думы П. Так, прокуратура обратилась в следственное управление с требованием возбудить уголовное дело по ч. 3 ст. 142 УК РФ. Следственное управление возбудило дело по ч. 1 ст. 142 УК РФ. В ответ на повторное требование прокуратуры следственное управление официально объявило об отсутствии законных оснований для возбуждения дела по ч. 3 ст. 142 УК РФ¹⁶⁷.

Полагаем, что позиция следственного управления была абсолютно верной. Подделка избирательного документа предполагает не только внесение ложных сведений в документ, но и полное его составление на основе не соответствующих действительности данных.

Следовательно, действия по незаконному изготовлению бюллетеня и его последующему заполнению как обстоятельства, приводящие к составлению поддельного избирательного бюллетеня в целом, надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 142 УК РФ. Включение в работу положений ч. 3 ст. 142 УК РФ должно происходить только тогда, когда планируемая подделка избирательного бюллетеня была прервана на этапе состоявшегося неза-

¹⁶⁷ Прокуратура и СКП по-разному смотрят на фальсификацию выборов // <http://pravo.ru/news/view/18699>.

конного изготовления избирательного бюллетеня и не дошла до его заполнения (состав с двойной превенцией).

К примеру, в 2003 г. в ходе выборов Президента Республики Башкортостан за незаконное изготовление около 200 тыс. бланков избирательных бюллетеней к уголовной ответственности был привлечен В., являвшийся директором типографии «Мир печати»¹⁶⁸. Поскольку незаконно изготовленные бюллетени не воплотились в поддельные заполненные бюллетени, суд правильно квалифицировал действия В. по ч. 3 ст. 142 УК РФ.

2.1.4. Отграничение преступлений, предусмотренных ст. 142¹ УК РФ, от иных сходных преступлений

Статья 142¹ УК РФ. Фальсификация итогов голосования

Включение неучтенных бюллетеней в число бюллетеней, использованных при голосовании, либо представление заведомо неверных сведений об избирателях, участниках референдума, либо заведомо неправильное составление списков избирателей, участников референдума, выражающееся во включении в них лиц, не обладающих активным избирательным правом, правом на участие в референдуме, или вымышленных лиц, либо фальсификация подписей избирателей, участников референдума в списках избирателей, участников референдума, либо замена действительных бюллетеней с отметками избирателей, участников референдума, либо порча бюллетеней, приводящая к невозможности определить волеизъявление избирателей, участников референдума, либо незаконное уничтожение бюллетеней, либо заведомо неправильный подсчет голосов избирателей, участников референдума, либо подписание членами избирательной комиссии, комиссии референдума протокола об итогах голосования до подсчета голосов или установления итогов голосования, либо заведомо неверное (не соответствующее действительным итогам голосования) составление протокола об итогах голосования, либо незаконное внесение в протокол об итогах голосо-

¹⁶⁸ Доклад о соблюдении избирательных прав граждан на территории Республики Башкортостан в 2003–2005 гг. // http://isfound.on.ufanet.ru/gelvetica/elections.htm#_ftnref17.

ния изменений после его заполнения, либо заведомо неправильное установление итогов голосования, определение результатов выборов, референдума...

Диспозиция ст. 142¹ УК РФ сформулирована как бланкетная.

С одной стороны, наличие отсылки к ФЗ об основных гарантиях позволяет установить, что итоги голосования и результаты выборов, референдума являются документированной информацией о числе включенных в списки избирателей, участников референдума, числе бюллетеней, числе голосов избирателей, участников референдума по каждой из позиций бюллетеня, а также о числе открепительных удостоверений и числе проголосовавших по открепительным удостоверениям (пп. «д» п. 2 ст. 67 ФЗ об основных гарантиях), которая содержится в протоколах об итогах голосования и результатах выборов, референдума, составляемых членами комиссии с правом решающего голоса (ст. 67, п. 26 ст. 68, п. 2 ст. 69, п. 1 ст. 70 ФЗ об основных гарантиях). Логически это означает, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 142¹ УК РФ, воплощается в подлоге протокола об итогах голосования, результатах выборов, референдума в части данных об этих итогах, результатах.

С другой стороны, законодатель предпринимает попытку раскрыть содержание ст. 142¹ УК РФ в самой диспозиции и дает описание 12 действиям.

В связи с этим в практике могут возникнуть, как минимум, две проблемы.

Проблема первая: квалификация подлога протокола об итогах голосования, результатах выборов, референдума.

Поскольку фальсификация итогов голосования, результатов выборов есть подлог протокола в части данных об этих итогах и результатах, следовательно, в ст. 142¹ УК РФ приведена наиболее опасная разновидность действия, предусмотренного ч. 1 ст. 142 УК РФ. Норма, изложенная в ст. 142¹ УК РФ, является специальной по отношению к общей норме, представленной в ч. 1 ст. 142 УК РФ.

Исключение из правила составляет подделка протокола, но не в части данных об итогах, результатах, т.е. искажение сведений о количестве поступивших жалоб (заявлений), подделка подпи-

си члена комиссии и пр. (пп.«а» – «г», «е» – «и» п. 2 ст. 67 ФЗ об основных гарантиях). Совершение таких действий надлежит юридически оценивать с позиции ч. 1 ст. 142 УК РФ. *Так, в ходе выборов 2010 г. в Собрание депутатов муниципального образования «Ахвахский район» Республики Дагестан секретарь участковой избирательной комиссии при составлении протокола об итогах голосования саморучно учинила подписи отсутствовавших членов данной комиссии. По этому эпизоду следствием и судом ее действия были верно квалифицированы по ч. 1 ст. 142 УК РФ¹⁶⁹.*

Проблема вторая: квалификация подлога протокола об итогах голосования, результатах выборов, референдума в части данных об этих итогах, результатах, а также сопутствующего ему деяния, например, подделки другого избирательного документа – заявления избирателя, списка избирателей, бюллетеня и пр. В установлении подлежащей применению статьи УК РФ практика непоследовательна:

квалификация по ч. 1 ст. 142 УК РФ: в 2011 г. член участковой избирательной комиссии К. подделала 14 заявлений избирателей о голосовании вне помещения для голосования, соответствующее им число бюллетеней, а также учла искаженные итоги голосования на местных выборах в Оленинском районе Тверской области в итоговом протоколе¹⁷⁰;

квалификация по ст. 142¹ УК РФ: члены участковой избирательной комиссии И., Ш., Ис. и Х. в ходе выборов депутатов Законодательного Собрания Оренбургской области в 2011 г. подделали список избирателей, избирательные бюллетени и составили на их основе не соответствующий действительным итогам голосования протокол¹⁷¹;

квалификация по ч. 1 ст. 142 + ст. 142¹ УК РФ: при проведении местных выборов в Батыревском районе Чувашской Республики в 2011 г. член участковой избирательной комиссии П. учинила подписи в списках избирателей и отметки в бюллетенях от имени

¹⁶⁹ Уголовное дело с обезличенным номером // Архив Ботлихского районного суда Республики Дагестан.

¹⁷⁰ Уголовное дело № 1-17/2011 // Архив Оленинского районного суда Тверской области.

¹⁷¹ Уголовное дело № 1-38/2011 // Архив Пономаревского районного суда Оренбургской области.

*двух избирателей, а затем учла искаженные данные в протоколе об итогах голосования*¹⁷².

В разрешении представленного спора необходимо руководствоваться выводом о том, что фальсификацией итогов голосования является только подлог протокола в части этих итогов; подделка иного избирательного документа есть самостоятельное деяние, наказуемое по ч. 1 ст. 142 УК РФ. Следовательно, при наличии реальной совокупности деяний будет и реальная совокупность преступлений. Верен третий вариант квалификации.

Исключение из правила составляют случаи, когда деяния, сопутствующие фальсификации итогов голосования, не считаются сами по себе уголовно наказуемыми. К примеру, заведомо неправильный подсчет голосов избирателей: при его наличии, равно как и при его отсутствии, применению подлежит только ст. 142¹ УК РФ. *Так, в 2011 г. в ходе выборов депутатов Саратовской городской думы член участковой избирательной комиссии У., будучи не причастной к подделке обнаруженных в ящике для голосования бюллетеней, для предупреждения нареканий со стороны руководства путем заведомо неправильного подсчета голосов избирателей легализовала 57 фальшивок. По этому эпизоду ее действия были квалифицированы по ст. 142¹ УК РФ*¹⁷³.

2.2. Отграничение преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме от сходных административных правонарушений

2.2.1. Отграничение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 141 УК РФ, от сходных административных правонарушений

Статья 141 УК РФ. Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий

1. Воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав или права на участие в референ-

¹⁷² В Чувашской Республике завершено расследование уголовного дела о фальсификации итогов голосования и документов // http://www.sledcom.ru/news/74364.html?sphrase_id=96217.

¹⁷³ Уголовное дело № 1-398/2011 // Архив Ленинского районного суда г. Саратова.

думе, нарушение тайны голосования, а также воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий референдума либо деятельности члена избирательной комиссии, комиссии референдума, связанной с исполнением им своих обязанностей...

Под понятие уголовно наказуемого воспрепятствования, описанного в ч. 1 ст. 141 УК РФ, также подпадает содержание некоторых административно-правовых норм (ст. 5.1, 5.3–5.7, 5.13–5.16, 5.25 и др. КоАП РФ).

В юридической литературе высказываются разные мнения о сути объективных критериев, по которым их следует разводить.

Одни ученые (С.Д. Гринько, Г.А. Шевченко)¹⁷⁴ считают, что создание существенного препятствия в реализации избирательных прав образует состав преступления, описанный в ч. 1 ст. 141 УК РФ, а формальное отступление от избирательных норм – состав административного нарушения.

Другие (например, И.Н. Толстикова)¹⁷⁵ отмечают, что если действия по препятствованию свободному осуществлению избирательных прав совершены в отношении нескольких или неопределенного числа лиц, то они являются уголовно наказуемыми по ч. 1 ст. 141 УК РФ; если же в отношении одного гражданина, то наказываются по соответствующей статье КоАП РФ.

Принимая во внимание, что формулировка ч. 1 ст. 141 УК РФ не содержит указания на число лиц, избирательные права которых должны быть нарушены для применения указанной статьи, в настоящее время неизбежно применение в практике критерия разграничения преступлений и административных правонарушений по степени общественной опасности.

Вместе с тем полагаем, что в действующей редакции ч. 1 ст. 141 УК РФ произошла ошибочная криминализация административных правонарушений.

¹⁷⁴ См.: Гринько С.Д. Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ) // Закон и право. 2005. № 5. С. 37; Шевченко Г.Н. Уголовно-правовая охрана избирательных прав граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. С. 159.

¹⁷⁵ См.: Толстикова И.Н. Уголовная ответственность за нарушение законодательства о выборах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005. С. 15.

Преступлением должно считаться воспрепятствование, совершенное одним из способов, указанных в ч. 2 ст. 141 УК РФ. Совершение воспрепятствования другим способом должно влечь ответственность по КоАП РФ.

Статья 141 УК РФ. Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий

1. Воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме, нарушение тайны голосования, а также воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий референдума либо деятельности члена избирательной комиссии, комиссии референдума, связанной с исполнением им своих обязанностей...

2. Те же деяния:

а) соединенные с подкупом, обманом, принуждением, применением насилия либо с угрозой его применения.

Статья 5.16 КоАП РФ. Подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах

Подкуп избирателей, участников референдума, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, либо осуществление благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах...

Несмотря на то что подкуп считается квалифицирующим признаком преступного воспрепятствования, отграничить его от собственно подкупа, являющегося административным правонарушением (ст. 5.16 КоАП РФ), бывает весьма трудно. Предположим, из обстоятельств дела известно, что в ходе выборов злоумышленник Б. вручил избирателю 100 рублей для голосования в пользу кандидата А. Имеется ли здесь уголовно наказуемое деяние или ответственность виновного должна быть административной?

На сегодняшний день учеными выработано несколько подходов к разграничению уголовной и административной ответственности за подкуп:

если избиратель соглашается голосовать за кандидата, получив за это коррупционное вознаграждение, то применяется п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ, если нет – ст. 5.16 КоАП РФ (С.Д. Князев, И.Н. Толстикова, Г.Н. Шевченко)¹⁷⁶;

реальное следование корруппанта вопреки своему желанию предписаниям, сопровождавшим передачу (обещание, предложение) коррупционного вознаграждения: если оно есть, используется п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ, если нет – ст. 5.16 КоАП РФ (Н.Ю. Турищева)¹⁷⁷;

величина коррупционного вознаграждения: если она больше некоторого условного значения, применяется п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ, если меньше – ст. 5.16 КоАП РФ (Чжоу Хэн)¹⁷⁸;

характеристика корруппанта: подкуп небольшого числа избирателей, участников референдума квалифицируется по ст. 5.16 КоАП РФ, подкуп остальных участников выборов, референдума, а также прямой подкуп значительного или неопределенного круга избирателей, участников референдума – по п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ (Б.Д. Завидов, Т.Н. Елисеева)¹⁷⁹.

Видится, однако, что ни один из обозначенных подходов не способен полностью справиться с поставленной задачей. Причины у всех разные.

Первый подход к разграничению охранительных норм УК РФ и КоАП РФ игнорирует суть подкупа, а именно то, что он действует мягко – стимулированием и соблазнением; требования, давления, принуждения при передаче коррупционного вознаграждения, как правило, не бывает. Более того, подкупные действия вообще могут осуществляться в завуалирован-

¹⁷⁶ См.: Князев С.Д. Уголовная ответственность за нарушение избирательных прав и права на участие в референдуме // Журнал российского права. 2001. № 2. С. 27–29; Толстикова И.Н. Уголовная ответственность за нарушения законодательства о выборах: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005. С. 144; Шевченко Г.Н. Указ. соч. С. 96.

¹⁷⁷ См.: Турищева Н.Ю. Преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме. СПб.: Юридический центр Пресс, 2010. С. 152.

¹⁷⁸ См.: Чжоу Хэн. Понятие и особенности преступного подкупа избирателей в КНР // <http://www.plusgarantiya.ru/doc/konk/chzhouhen.doc>.

¹⁷⁹ См.: Завидов Б.Д. Уголовно-правовой анализ преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина // <http://www.lawmix.ru/comm/3040/9096>; Елисеева Т.Н. Указ. соч. С. 183.

ной форме и предписывающей речью корруппатора не сопровождается. Например, в Республике Коми по п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ был вынесен приговор И., доверенному лицу кандидата на должность главы муниципального района «Удорский», который в 2011 г. в Центре культуры и досуга п. Усогорск Удорского района в ходе концерта распространял среди избирателей денежные купюры достоинством не более 500 рублей, предварительно вложив их в газеты с агитационной информацией о кандидате¹⁸⁰.

Минус второго подхода заключается в том, что поведение корруппанта после получения вознаграждения лежит за пределами состава преступления.

Например, по п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ были квалифицированы действия М., который, являясь доверенным лицом кандидата в депутаты Собрания депутатов Батыревского района Чувашской Республики, в 2010 г. подкупил восемь избирателей из расчета 500–1500 рублей за голос. Вопрос о соответствии волеизъявления подкупленных избирателей голосованию за кандидата, интересы которого представлял М., судом справедливо не исследовался¹⁸¹.

Несовершенен третий подход. Иначе и не объяснить попытку использования конкретной величины коррупционного вознаграждения как демаркационного показателя в ситуации, когда в ст. 5.16 КоАП РФ описывается подкуп-действие, а в п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ – подкуп-способ. Как показывает практика, даже небольшие суммы вручаемых бонусов способны повлечь уголовную ответственность.

Так, подкуп голосов избирателей всего за 50–100 рублей обернулся обвинительным приговором по п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ для Ш., «работавшей» в пользу одного из кандидатов на должность главы муниципального образования «Аскизский район» Республики Хакасия в ходе досрочных выборов 2009 г.¹⁸²

Наконец, обоснованные сомнения вызывает четвертый подход. Законодательная конструкция п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ не связывает наличие преступления с каким-либо количеством лиц, в отно-

¹⁸⁰ Уголовное дело № 1-35/2011 // Архив Удорского районного суда Республики Коми.

¹⁸¹ Уголовное дело с обезличенным номером // Архив Батыревского районного суда Чувашской Республики.

¹⁸² Уголовное дело с обезличенным номером // Архив Аскизского районного суда Республики Хакасия.

шении которых должно быть совершено воспрепятствование с подкупом, следовательно, преступлением полагается коррупционное посягательство на избирательные права уже одного человека.

Так, по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ, было возбуждено уголовное дело в отношении злоумышленницы, которая в ходе выборов 2009 г. в Совет депутатов г. Черногорска Республики Хакасия предложила одной избирательнице проголосовать за конкретного кандидата, подкрепив свою просьбу вознаграждением в сумме 1000 рублей¹⁸³.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2009 № 978-О-О сказано, что «подкуп является дополнительным квалифицирующим признаком воспрепятствования осуществлению избирательных прав и этим отличается от состава административного правонарушения»¹⁸⁴. Вместе с тем объективных критериев такого разграничения не усматривается. Думается, что, поскольку посягательства в форме подкупа имеют высокую степень общественной опасности, целесообразно сохранить только уголовно-правовую норму.

По вопросу отграничения состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 141 УК РФ, от административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.7 КоАП РФ, смотрите на стр. 48,155 настоящей работы.

2.2.2. Отграничение преступлений, предусмотренных ст. 141¹ УК РФ, от сходных административных правонарушений

Статья 141¹ УК РФ. Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума

Примечание. Крупным размером в настоящей статье признаются размер суммы денег, стоимость имущества или выгод

¹⁸³ В Республике Хакасии возбуждено уголовное дело по факту подкупа избирателей // http://www.sledcom.ru/news/9678.html?sphra_se_id=35442.

¹⁸⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 г. № 987-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Казаковой Т. В. на нарушение ее конституционных прав п. «а» ч. 2 ст. 141 Уголовного кодекса Российской Федерации» // http://www.sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_7383.htm.

имущественного характера, которые превышают одну десятую предельной суммы всех расходов средств избирательного фонда соответственно кандидата, избирательного объединения, фонда референдума, установленной законодательством о выборах и референдумах на момент совершения деяния, предусмотренного настоящей статьёй, но при этом составляют не менее одного миллиона рублей.

Статья 5.18 КоАП РФ. Незаконное использование денежных средств при финансировании избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума

Использование кандидатом, избирательным объединением, инициативной группой по проведению референдума, иной группой участников референдума при финансировании своей избирательной кампании или кампании референдума денежных средств, не перечисленных в избирательный фонд, фонд референдума, или денежных средств, поступивших в избирательный фонд, фонд референдума с нарушением законодательства о выборах и референдумах, а равно расходование иными лицами в целях достижения определенного результата на выборах, референдуме денежных средств, не перечисленных в избирательный фонд, фонд референдума, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, либо превышение установленных законом предельных размеров расходования средств избирательного фонда, фонда референдума, либо расходование денежных средств избирательного фонда, фонда референдума на не предусмотренные законодательством о выборах и референдумах цели...

Статья 5.19 КоАП РФ. Использование незаконной материальной поддержки при финансировании избирательной кампании, кампании референдума

Использование в ходе проведения избирательной кампании, подготовки и проведения референдума в целях достижения определенного результата на выборах, референдуме без компенсации за счет средств соответствующего избирательного фонда, фонда референдума материальной поддержки, оказанной гражданами, юридическими лицами, их филиалами, представительствами

и иными подразделениями юридических лиц, за исключением использования избирательным объединением, выдвинувшим список кандидатов, без оплаты из средств избирательного фонда недвижимого и движимого имущества (за исключением ценных бумаг, печатной продукции и расходных материалов), находящегося в его пользовании на день официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов, а также использование анонимной материальной поддержки, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния...

Статья 5.20 КоАП РФ. Незаконное финансирование избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, кампании референдума, оказание запрещенной законом материальной поддержки, связанные с проведением выборов, референдума выполнение работ, оказание услуг, реализация товаров бесплатно или по необоснованно заниженным (завышенным) расценкам

Оказание финансовой поддержки избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума помимо их избирательных фондов, фондов референдума, либо бесплатные или по необоснованно заниженным (завышенным) расценкам выполнение работ, оказание услуг, реализация товаров юридическими лицами, их филиалами, представительствами и иными подразделениями, связанных с проведением выборов, референдума и направленных на достижение определенного результата на выборах, на выдвижение инициативы проведения референдума, на достижение определенного результата на референдуме, либо выполнение оплачиваемых работ, реализация товаров, оказание платных услуг, направленных на достижение определенного результата на выборах, на выдвижение инициативы проведения референдума, на достижение определенного результата на референдуме без документально подтвержденного согласия кандидата или его уполномоченного представителя по финансовым вопросам, уполномоченного представителя по финансовым вопросам избирательного объединения, инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума и без оплаты из соответствующего избирательного фонда, фонда рефе-

рендума, либо внесение пожертвований в избирательный фонд, фонд референдума через подставных лиц, либо оказание кандидату, инициативной группе по проведению референдума, иной группе участников референдума для проведения соответствующей избирательной кампании, кампании референдума материальной поддержки, направленной на достижение определенного результата на выборах, референдуме, без компенсации за счет средств соответствующего избирательного фонда, фонда референдума, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния...

В КоАП РФ наличествуют ст. 5.18, 5.19 и 5.20, содержащие описание составов административных правонарушений, являющихся схожими с составами преступлений, изложенными соответственно в ч. 2 и ч. 1 ст. 141¹ УК РФ.

В качестве критерия их разграничения используется крупный размер финансовой (материальной) поддержки, величина которого описана в примечании к ст. 141¹ УК РФ.

Вместе с тем, принимая во внимание высокую общественную опасность незаконного финансирования в ходе выборов и огромные масштабы теневого финансирования, полагаем целесообразным установить только уголовной ответственности за совершение данных деяний, причем с использованием крупного размера финансовой (материальной) поддержки в абсолютном значении в качестве квалифицирующего признака.

2.2.3. Отграничение преступлений, предусмотренных ст. 142 УК РФ, от сходных административных правонарушений

Статья 142 УК РФ. Фальсификация избирательных документов, документов референдума

1. Фальсификация избирательных документов, документов референдума, если это деяние совершено членом избирательной комиссии, комиссии референдума, уполномоченным представителем избирательного объединения, группы избирателей, инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума, а также кандидатом или уполномоченным им представителем...

Статья 5.22 КоАП РФ. Незаконные выдача и получение избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме

1. Выдача членом избирательной комиссии, комиссии референдума гражданину избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме в целях предоставления ему возможности проголосовать вместо избирателя, участника референдума, в том числе вместо другого избирателя, участника референдума, или проголосовать более одного раза в ходе одного и того же голосования либо выдача гражданину заполненных избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме...

2. Получение в избирательной комиссии, комиссии референдума избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме с целью проголосовать вместо избирателя, участника референдума, в том числе вместо другого избирателя, участника референдума...

В ст. 5.22 КоАП РФ содержится описание деяний, суть которых составляют:

голосование лица, не имеющего на это права (недееспособного, уже включенного в список на другом избирательном участке и пр.);

голосование более одного раза;

голосование за другого человека.

По мысли профессора Л.Г. Мачковского, данные деяния существенно отличаются от подделки избирательного документа, документа референдума, предусмотренной ч. 1 ст. 142 УК РФ¹⁸⁵. Но так ли это на самом деле?

Согласно положениям ФЗ об основных гарантиях голосование есть проставление в бланке избирательного бюллетеня знака в квадрате, относящемся к определенному варианту волеизъявления (п. 7 ст. 64 ФЗ об основных гарантиях). То есть и голосование лица, не имеющего права, и голосование более одного раза либо за другого человека проявляются ни в чем ином, как в заполнении избирательного бюллетеня. Посколь-

¹⁸⁵ См.: Мачковский Л.Г. Преступления против конституционных прав человека и гражданина: проблемы теории и практики правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 275–276.

ку сведения, вносимые в бюллетень при таких обстоятельствах, являются не соответствующими действительности (ибо голосовал не носитель права или неположенное число раз), то отрицать наличие факта подделки избирательного бюллетеня нельзя.

В свете вышеизложенного обоснования содержание ст. 5.22 КоАП РФ приобретает следующий вид.

В части выдачи избирателю, участнику референдума членом комиссии бланка бюллетеня с целью бесправного, многократного голосований или персонации (ч. 1 ст. 5.22 КоАП РФ) констатируется соучастие в подделке избирательного документа, документа референдума. В этом смысле содержание ч. 1 ст. 5.22 КоАП РФ создает идеальные условия для ухода члена комиссии от уголовной ответственности. Смоделируем ситуацию. Член участковой избирательной комиссии, осознавая, что близится время окончания голосования, а на участок так и не пришли 50 избирателей, решает исправить сложившуюся ситуацию. Если он сам проголосует за избирателей, то понесет ответственность по ч. 1 ст. 142 УК РФ. *Например, в 2010 г. был осужден Б., председатель участковой избирательной комиссии с. Заветного Заветинского района Ростовской области, который внес в избирательные документы сведения, свидетельствовавшие о том, что дочь его знакомого, не участвовавшая в муниципальных выборах, проголосовала досрочно*¹⁸⁶. Если же член комиссии попросит избирателей незаконно заполнить бюллетени, то он понесет только административное наказание. *Так, в 2012 г. по ч. 1 ст. 5.22 КоАП РФ были квалифицированы действия Д., заместителя председателя одной из участковых избирательных комиссий г. Уссурийска Приморского края, который выдал 15 бланков бюллетеней лицам, не включенным в списки по данному избирательному участку, с целью осуществления ими голосования вместо избирателей*¹⁸⁷.

В части выдачи избирателю, участнику референдума членом комиссии заполненного бюллетеня (ч. 1 ст. 5.22 КоАП РФ) фиксируется свершившаяся подделка избирательного документа,

¹⁸⁶ Уголовное дело № 1-44/2010 // Архив Ремонтненского районного суда Ростовской области.

¹⁸⁷ Дело № 5-384/2012 // Архив Уссурийского районного суда Приморского края.

документа референдума. Однако, по данным практики, существование ч. 1 ст. 5.22 КоАП РФ дает основание ее как бы не замечать.

Например, в 2011 г. в связи с выдачей избирателю председателем одной из участковых избирательных комиссий Лугиновского сельского поселения Орловского района Кировской области заполненного избирательного бюллетеня по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 142 УК РФ было отказано «за отсутствием состава преступления»¹⁸⁸, но это не помешало возбудить административное производство по факту выдачи того самого заполненного избирательного бюллетеня (ч. 1 ст. 5.22 КоАП РФ), подделка которого не была усмотрена в ходе доследственной проверки.

В части выдачи членом комиссии бланка бюллетеня самому себе и осуществления бесправного, многократного голосований или персоналии (ч. 1 ст. 5.22 КоАП РФ) также проявляется подделка избирательного документа, документа референдума. Несмотря на то что никаких нормативных препятствий в квалификации таких деяний по ч. 1 ст. 142 УК РФ не существует, в практике в противовес принципу справедливости (ст. 6 УК РФ) чаще работает законодательная лазейка в виде содержания ч. 1 ст. 5.22 КоАП РФ.

В частности, в 2012 г. к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.22 КоАП РФ была привлечена С., член одной из участковых избирательных комиссий г. Уссурийска Приморского края, которая выдала самой себе и заполнила от имени избирателей 27 бланков избирательных бюллетеней¹⁸⁹.

В части получения бланка бюллетеня избирателем, участником референдума и осуществления бесправного, многократного голосований или персоналии (ч. 2) усматривается подделка избирательного документа, документа референдума общим субъектом. Вместе с тем в действующей редакции ч. 1 ст. 142 УК РФ (со специальным субъектом) привлечь виновных к ответственности не удастся.

¹⁸⁸ Орловский вброс оставили без виновных // <http://www.newsler.ru/archiv/2012/01/19/vbros>.

¹⁸⁹ Дело № 5-383/2012 // Архив Уссурийского районного суда Приморского края.

К примеру, в 2011 г. в ходе выборов депутатов Балаковского муниципального района Саратовской области двое граждан получили бланки избирательных бюллетеней за других избирателей и проголосовали за кандидата С.¹⁹⁰ Мировым судом их деяния были квалифицированы по ч. 2 ст. 5.22 КоАП РФ.

Статья 142 УК РФ. Фальсификация избирательных документов, документов референдума

2. Подделка подписей избирателей, участников референдума в поддержку выдвижения кандидата, списка кандидатов, выдвинутого избирательным объединением, инициативы проведения референдума или заверение заведомо подделанных подписей (подписных листов), совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо соединенные с подкупом, принуждением, применением насилия или угрозой его применения, а также с уничтожением имущества или угрозой его уничтожения, либо повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства...

Статья 5.46 КоАП РФ. Подделка подписей избирателей, участников референдума

Подделка подписей избирателей, участников референдума, собираемых в поддержку выдвижения кандидата, списка кандидатов, инициативы проведения референдума, а равно заверение заведомо подделанных подписей (подписных листов) лицом, осуществляющим сбор подписей избирателей, либо уполномоченным лицом, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния...

Следуя замыслу законодателя, деяние, описанное в ст. 5.46 КоАП РФ, должно отграничиваться от преступления, изложенного в ч. 2 ст. 142 УК РФ, наличием квалифицирующих признаков, которыми обременено последнее.

Если речь идет только об указанных составах преступлений, норма в практике работает достаточно эффективно.

¹⁹⁰ Мировым судьей рассмотрены дела об административных правонарушениях, возбужденных прокуратурой г. Балаково за нарушение избирательных прав // <http://prokrf.ru/18251>.

Вместе с тем в ст. 5.46 КоАП РФ не сказано, что квалифицируемое деяние не должно содержать признаков состава, описанного в ч. 2 ст. 142 УК РФ. В свою очередь, ч. 2 ст. 142 УК РФ является содержательной разновидностью ч. 1 ст. 142 УК РФ. Следовательно, для применения административно-правовой нормы необходимо исключить и наличие признаков деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 142 УК РФ.

Однако как при подделке подписного листа исключить признаки подделки избирательного документа? Поэтому в практике встречаются квалификации по ч. 1 ст. 142 УК РФ.

*Так, в 2010 г. такую оценку получил факт подделки 201 подписи избирателей в подписных листах, изготовленных в поддержку выдвижения кандидата О. в депутаты Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа*¹⁹¹.

Не меньше вопросов возникает в отношении другого квалифицирующего признака, предусмотренного ч. 2 ст. 142 УК РФ, – существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Проиллюстрируем проблему примерами:

*квалификация по ст. 5.46 КоАП РФ: кандидат был признан виновным в подделке 28 подписей избирателей в поддержку его выдвижения в депутаты Совета депутатов г. Черногорска Республики Хакасия в 2012 г.*¹⁹²;

*квалификация по ч. 2 ст. 142 УК РФ: сборщица подделала 32 подписи избирателей в поддержку выдвижения списка кандидатов от политической партии на выборах Ставропольской городской думы в 2011 г.*¹⁹³

Несмотря на схожие условия совершения обоих правонарушений, степень их общественной опасности (вредности) правоохранительными органами признана различной. Это вызвано

¹⁹¹ В Ямало-Ненецком автономном округе возбуждено дело // <http://genproc.gov.ru/news-59730/>.

¹⁹² Прокуратурой г. Черногорска выявлены нарушения в период избирательной кампании по выборам Совета депутатов города // <http://www.prokrh.ru/novosti/detail.php?id=1664>.

¹⁹³ Сборщицу подписей судят за подделку 18 подписных листов // <http://pravo.ru/news/view/68224>.

тем, что во втором примере подделка 32 подписей избирателей оценена как повлекшая существенное нарушение прав и интересов. Однако возможно ли такое, чтобы разница в четыре подделанные подписи так кардинально повлияла на квалификацию деяния по КоАП РФ или УК РФ? В сопоставлении подделки подписей избирателей, произведенной на федеральных и местных выборах, – вполне вероятно, но на выборах одного уровня и при схожих обстоятельствах – нет. Такой разброс в квалификации свидетельствует, скорее, о выборочном применении признака существенного нарушения прав и интересов вследствие его оценочного характера, нежели о персонализации ответственности.

Учитывая изложенное, в целях обеспечения единообразия практики и эффективности применяемых мер ответственности в законе должен остаться только состав, предусмотренный ч. 1 ст. 142 УК РФ.

2.2.4. Отграничение преступлений, предусмотренных ст. 142¹ УК РФ, от сходных административных правонарушений

Статья 142¹ УК РФ. Фальсификация итогов голосования

Включение неучтенных бюллетеней в число бюллетеней, использованных при голосовании, либо представление заведомо неверных сведений об избирателях, участниках референдума, либо заведомо неправильное составление списков избирателей, участников референдума, выражающееся во включении в них лиц, не обладающих активным избирательным правом, правом на участие в референдуме, или вымышленных лиц, либо фальсификация подписей избирателей, участников референдума в списках избирателей, участников референдума, либо замена действительных бюллетеней с отметками избирателей, участников референдума, либо порча бюллетеней, приводящая к невозможности определить волеизъявление избирателей, участников референдума, либо незаконное уничтожение бюллетеней, либо заведомо неправильный подсчет голосов избирателей, участников референдума, либо подписание членами избирательной комиссии, комиссии референдума протокола об итогах голосо-

ния до подсчета голосов или установления итогов голосования, либо заведомо неверное (не соответствующее действительным итогам голосования) составление протокола об итогах голосования, либо незаконное внесение в протокол об итогах голосования изменений после его заполнения, либо заведомо неправильное установление итогов голосования, определение результатов выборов, референдума...

Статья 5.4 КоАП РФ. Нарушение порядка представления сведений об избирателях, участниках референдума

Нарушение установленного законом порядка представления сведений об избирателях, участниках референдума либо представление недостоверных сведений об избирателях, участниках референдума соответствующим избирательным комиссиям должностным лицом, на которое законом возложена эта обязанность...

Представлению заведомо неверных сведений об избирателях, участниках референдума, указанному в диспозиции ст. 142¹ УК РФ, корреспондирует нарушение порядка представления сведений об избирателях, участниках референдума, описанное в ст. 5.4 КоАП РФ.

Критерием их разграничения выступает заведомость, прямо названная в диспозиции ст. 142¹ УК РФ.

Указанная заведомость, хотя и исключает квалификацию по УК РФ случаев неосторожного представления неверных сведений, но не дает однозначного ответа при совершении этих действий умышленно.

При этом в подавляющем большинстве случаев практика ориентирована на применение ст. 5.4 КоАП РФ. Именно так в 2011 г. были квалифицированы действия полковника Ф., который, пребывая в должности командира воинской части, представил председателю территориальной избирательной комиссии недостоверные сведения о числе военнослужащих-избирателей, проживающих на территории этой части¹⁹⁴.

¹⁹⁴ Дело с обезличенным номером // Архив Нижегородского гарнизонного военного суда.

Статья 5.56 КоАП РФ. Нарушение порядка и сроков представления и хранения документов, связанных с подготовкой и проведением выборов, референдума...

2. Уничтожение документов, связанных с подготовкой и проведением выборов, референдума, до истечения сроков их хранения, а также нарушение установленного порядка уничтожения таких документов...

Наступление ответственности за незаконное уничтожение избирательного бюллетеня возможно как по УК РФ (ст. 142¹), так и по КоАП РФ (ч. 2 ст. 5.56). Причем если КоАП РФ распространяет свое действие на подлежащие хранению документы в промежутке со дня официального опубликования итогов голосования до дня истечения установленных сроков хранения (п. 10 ст. 70 ФЗ об основных гарантиях), то УК РФ, исходя из доктринального толкования ст. 142¹, охраняет избирательный бюллетень в период до официального опубликования итогов.

Вместе с тем и после дня опубликования итогов в судах могут рассматриваться жалобы на решения избирательных комиссий, исследоваться бюллетени и другие избирательные документы, которые вправе быть положенными в основу отмены результатов выборов и постановления новых (ст. 77 ФЗ об основных гарантиях). Следовательно, хронологическое ослабление защиты от незаконного уничтожения вряд ли оправданно. Нормами УК РФ должна гарантироваться охрана всех избирательных документов на протяжении всего срока их значимого существования (ч. 2 ст. 5.56 КоАП РФ надлежало бы исключить).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная уголовная политика России, по признанию экспертного сообщества, находится в кризисном состоянии. Эта ситуация сложилась в том числе из-за необоснованно высоких ожиданий от уголовного закона, который сам по себе никогда не решит проблему преступности. В ущерб стабильности уголовного закона в него вносятся многочисленные, нередко внутренне противоречивые изменения и дополнения. В итоге эти трансформации привели к десистематизации УК РФ. На март 2016 г. принято уже 184 федеральных закона, связанных с изменениями и дополнениями УК РФ, в том числе количество статей о преступлениях против избирательных прав и права на участие в референдуме увеличилось с двух (ст. 141 и 142 УК РФ) до четырех (дополнены ст. 141¹, 142¹ УК РФ), причем в эти статьи восемью федеральными законами внесено в общем 33 изменения.

Уголовно-правовые нормы, направленные на охрану избирательных прав и права на участие в референдуме, выступают самым серьезным, максимально репрессивным, но далеко не единственным инструментом обеспечения условий для формирования развитого института народовластия в России. В этих условиях недопустимо искаженное, противоречащее действительному смыслу закона и интересам личности, общества и государства правоприменение.

В книге были приведены данные уголовной статистики, которые, разумеется, лишь отдаленно отражают реальные масштабы нарушений, совершаемых в ходе выборов. Эти данные (1653 преступления и 458 осужденных за период с 1997 по 2014 г.) позволяют с уверенностью утверждать о преимущественно предупредительном значении рассмотренных уголовно-правовых запретов. Для повышения их эффективности с учетом социальной необходимости и политической целесообразности требуется модернизация уголовного законодательства.

При квалификации преступлений против избирательных прав нужно исходить из понимания непосредственного объекта этих преступлений как охраняемых уголовным законом общественных отношений, связанных с реализацией субъективных избирательных прав: а) основных (конституционных) прав избирать и быть избранным; б) производных от них прав на вы-

движение кандидатов, участие в голосовании и др., а также в) их гарантий с целью избрания представителей в органы государственной власти и местного самоуправления.

Непосредственный объект преступлений против права на участие в референдуме содержательно складывается: а) из одноименного основного (конституционного) права (п. 2 ст. 32 Конституции Российской Федерации); б) производных от него прав участвовать в выдвижении инициативы проведения референдума, формировании и деятельности комиссий референдума, голосовании на референдуме и пр., а также в) их гарантий с целью принятия решений по наиболее важным вопросам государственного и местного значения.

Предметом преступления признается то, воздействуя на что, причиняется вред объекту уголовно-правовой охраны. При указании предмета преступления в диспозиции уголовно-правовой нормы его выявление при квалификации преступления обязательно.

При квалификации преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме по объективной стороне необходимо прежде всего уяснить конструкцию состава преступления, вычленив обязательные признаки состава преступления, определить их соотношение и выяснить ту роль, которую они выполняют в конкретных условиях места, времени и обстановки, в том числе в плане отграничения от иных преступлений и административных правонарушений.

Так, общественно опасное деяние лица связывает элементы состава преступления в целостное, системное образование. До совершения лицом деяния объект уголовно-правовой охраны и сам человек существуют независимо друг от друга. Лишь совершением деяния лицо воздействует на объект преступления, тем самым причиняя общественно опасные последствия, вредный результат.

Кроме того, нужно учитывать, что диспозиции рассматриваемых норм имеют бланкетный характер. Это означает, что составы преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме образуют особую юридическую конструкцию, по сути, состав внутри состава. Не случайно термины «избирательные права», «право на участие в референдуме» и др. использованы в УК РФ без раскрытия их содержания. Первоначально в

деянии устанавливаются признаки избирательного правонарушения, что предполагает обращение правоприменителя к законодательству о выборах и референдуме, затем устанавливаются признаки преступлений, предусмотренных ст.141–142¹ УК РФ.

Квалификация преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме по субъективным признакам обязывает практического работника устанавливать действительное субъективное отношение лица к совершенному преступлению. Нужно помнить и то, что если в качестве обязательного признака указана цель, то преступление совершается исключительно с прямым умыслом. Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своего деяния и желало его совершить, а если обязательным признаком состава данного преступления являются указанные в законе последствия, лицо, кроме того, предвидело их неизбежность или реальную возможность и желало их наступления.

Кроме того, нужно учитывать правило квалификации нескольких деяний, охватываемых единым умыслом лица (единого сложного продолжаемого преступления), которое не требует вменения совокупности преступлений, предусмотренных статьями УК РФ.

Как отмечено выше, выделяется около 30 субъектов избирательного процесса: избиратели, кандидаты, члены комиссий, уполномоченные представители, доверенные лица кандидатов, избирательных объединений, наблюдатели, представители органов государственной власти и местного самоуправления, СМИ и т.д. Это две условно самостоятельные группы: а) специфические субъекты, существование и деятельность которых прямо обусловлены проведением выборов, референдума; б) общие субъекты, наделенные лишь некоторыми функциями в области проведения выборов, референдума. Деятельность специфических субъектов для проведения выборов, референдума исключительна, деятельность общих – вспомогательна. Перечень специфических субъектов исчерпывающ, перечень общих – вариативен.

Нередко для уяснения используемых при квалификации понятий нужно прибегать к компаративному анализу и обращаться к складывающейся правоприменительной практике. С учетом значения этих аспектов в работе проведено сравнительно-исто-

рическое и сравнительно-правовое исследования и представлены материалы судебной и следственной практики, которые сами по себе несут полезную информационную нагрузку. Авторы подчеркивают, что приводимые позиции не претендуют на истину в последней инстанции, читатель может самостоятельно воспользоваться современной методологией и сравнить полученные результаты.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Сравнительные таблицы конкуренции норм УК РФ и КоАП РФ

1 группа. Конкуренция норм, прямо вытекающая из текста статей КоАП РФ

УК РФ	КоАП РФ
<p>Статья 141. Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий</p> <p>1. Воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме, нарушение тайны голосования, а также воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий референдума либо деятельности члена избирательной комиссии, комиссии референдума, связанной с исполнением им своих обязанностей, – наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года</p>	<p>Статья 5.69. Вмешательство в осуществление избирательной комиссией, комиссией референдума полномочий, установленных законодательством о выборах и референдумах, либо создание помех участию избирателей, участников референдума в голосовании</p> <p>Вмешательство в осуществление избирательной комиссией, комиссией референдума полномочий, установленных законодательством о выборах и референдумах, повлекшее нарушение установленного законодательством о выборах и референдумах порядка работы избирательной комиссии, либо создание помех участию избирателей, участников референдума в голосовании, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц – от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей</p>
<p>Статья 141. Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий</p> <p>2. Те же деяния:</p> <p>а) соединенные с подкупом, обманом, принуждением, применением насилия либо с угрозой его применения; наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо</p>	<p>Статья 5.16. Подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах</p> <p>Подкуп избирателей, участников референдума, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, либо осуществление благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двадцати тысяч до двадцати пяти тысяч рублей; на должностных лиц – от тридцати тысяч до</p>

<p>арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет</p>	<p>сорока тысяч рублей; на юридических лиц – от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей</p>
<p>Статья 141¹ Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума</p> <p>1. Передача кандидату, избирательному объединению в целях достижения определенного результата на выборах денежных средств в крупных размерах, минуя соответствующий избирательный фонд, или расходование в целях достижения определенного результата на выборах не перечисленных в избирательные фонды денежных средств в крупных размерах, или передача кандидату, избирательному объединению в целях достижения определенного результата на выборах материальных ценностей в крупных размерах без компенсации за счет средств соответствующего избирательного фонда, или выполнение оплачиваемых работ, реализация товаров, оказание платных услуг, прямо или косвенно связанных с выборами и направленных на получение определенного результата на выборах, осуществленные в крупных размерах без оплаты из соответствующего избирательного фонда или с оплатой из соответствующего избирательного фонда по необоснованно заниженным расценкам, или передача инициативной группе по проведению референдума, иной группе участников референдума в целях достижения определенного результата на референдуме денежных средств в крупных размерах, минуя соответствующий фонд референдума, или расходование в целях достижения определенного результата на референдуме не перечисленных в фонды референдума денежных средств в крупных размерах, или передача инициативной группе по проведению референдума, иной группе участников референдума в целях достижения определенного результата на референдуме материальных ценностей в крупных размерах без компенсации за счет средств соответствующего фонда референдума, или выполнение оплачиваемых работ, реализация товаров, оказание платных услуг, прямо или косвенно связанных</p>	<p>Статья 5.20. Незаконное финансирование избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, кампании референдума, оказание запрещенной законом материальной поддержки, связанные с проведением выборов, референдума выполнение работ, оказание услуг, реализация товаров бесплатно или по необоснованно заниженным (завышенным) расценкам</p> <p>Оказание финансовой поддержки избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума помимо их избирательных фондов, фондов референдума, либо бесплатные или по необоснованно заниженным (завышенным) расценкам выполнение работ, оказание услуг, реализация товаров юридическими лицами, их филиалами, представительствами и иными подразделениями, связанных с проведением выборов, референдума и направленных на достижение определенного результата на выборах, на выдвижение инициативы проведения референдума, на достижение определенного результата на референдуме, либо выполнение оплачиваемых работ, реализация товаров, оказание платных услуг, направленных на достижение определенного результата на выборах, на выдвижение инициативы проведения референдума, на достижение определенного результата на референдуме без документально подтвержденного согласия кандидата или его уполномоченного представителя по финансовым вопросам, уполномоченного представителя по финансовым вопросам избирательного объединения, инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума и без оплаты из соответствующего избирательного фонда, фонда референдума, либо внесение пожертвований в избирательный фонд, фонд референдума через подставных лиц, либо оказание кандидату, инициативной группе по проведению референдума, иной группе участников референдума для проведения соответствующей избирательной</p>

<p>с референдумом и направленных на выдвижение инициативы проведения референдума, на достижение определенного результата на референдуме, осуществленные в крупных размерах без оплаты из соответствующего фонда референдума или с оплатой из соответствующего фонда референдума по необоснованно заниженным расценкам, а также внесение пожертвований в крупных размерах в избирательный фонд, фонд референдума через подставных лиц – наказываются штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок</p>	<p>кампании, кампании референдума материальной поддержки, направленной на достижение определенного результата на выборах, референдуме, без компенсации за счет средств соответствующего избирательного фонда, фонда референдума, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от десяти тысяч до пятнадцати тысяч рублей; на должностных лиц – от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц – от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения</p>
<p>Статья 141¹ Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума</p> <p>2. Использование в крупных размерах помимо средств соответствующего избирательного фонда финансовой (материальной) поддержки для проведения избирательной кампании кандидата, избирательного объединения кандидатом, его уполномоченным представителем по финансовым вопросам, уполномоченным представителем по финансовым вопросам избирательного объединения, использование в крупных размерах помимо средств соответствующего фонда референдума финансовой (материальной) поддержки для выдвижения инициативы проведения референдума, получения определенного результата на референдуме уполномоченным представителем по финансовым вопросам инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума, а также расходование в крупных размерах пожертвований, запрещенных законодательством о выборах и референдумах и перечисленных на специальный избирательный счет, специальный счет фонда референдума, – наказываются штрафом в размере от</p>	<p>Статья 5.18. Незаконное использование денежных средств при финансировании избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума</p> <p>Использование кандидатом, избирательным объединением, инициативной группой по проведению референдума, иной группой участников референдума при финансировании своей избирательной кампании или кампании референдума денежных средств, не перечисленных в избирательный фонд, фонд референдума, или денежных средств, поступивших в избирательный фонд, фонд референдума с нарушением законодательства о выборах и референдумах, а равно расходование иными лицами в целях достижения определенного результата на выборах, референдуме денежных средств, не перечисленных в избирательный фонд, фонд референдума, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, либо превышение установленных законом предельных размеров расходования средств избирательного фонда, фонда референдума, либо расходование денежных средств избирательного фонда, фонда референдума на не предусмотренные законодательством о выборах и референдумах цели –</p>

<p>двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до пяти лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.</p> <p>Примечание. Крупным размером в настоящей статье признаются размер суммы денег, стоимость имущества или выгод имущественного характера, которые превышают одну десятую предельной суммы всех расходов средств избирательного фонда соответственно кандидата, избирательного объединения, фонда референдума, установленной законодательством о выборах и референдумах на момент совершения деяния, предусмотренного настоящей статьёй, но при этом составляют не менее одного миллиона рублей</p>	<p>влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двадцати тысяч до двадцати пяти тысяч рублей; на должностных лиц – от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей; на юридических лиц – от трехсот тысяч до одного миллиона рублей.</p> <p>Статья 5.19. Использование незаконной материальной поддержки при финансировании избирательной кампании, кампании референдума</p> <p>Использование в ходе проведения избирательной кампании, подготовки и проведения референдума в целях достижения определенного результата на выборах, референдуме без компенсации за счет средств соответствующего избирательного фонда, фонда референдума материальной поддержки, оказанной гражданами, юридическими лицами, их филиалами, представителями и иными подразделениями юридических лиц, за исключением использования избирательным объединением, выдвинувшим список кандидатов, без оплаты из средств избирательного фонда недвижимого и движимого имущества (за исключением ценных бумаг, печатной продукции и расходных материалов), находящегося в его пользовании на день официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов, а также использование анонимной материальной поддержки, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двадцати тысяч до двадцати пяти тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения; на должностных лиц – от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения; на юридических лиц – от ста тысяч до двухсот тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения</p>
<p>Статья 142. Фальсификация избирательных документов, документов референдума</p> <p>1. Фальсификация избирательных документов, документов референдума, если это деяние совершено членом избирательной комиссии, комиссией референдума, уполномоченным представителем избирательного объединения, группы</p>	<p>Статья 5.46. Подделка подписей избирателей, участников референдума</p> <p>Подделка подписей избирателей, участников референдума, собираемых в поддержку выдвижения кандидата, списка кандидатов, инициативы проведения референдума, а равно заверение заведомо</p>

<p>избирателей, инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума, а также кандидатом или уполномоченным им представителем, –</p> <p>наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок</p>	<p>подделанных подписей (подписных листов) лицом, осуществляющим сбор подписей избирателей, либо уполномоченным лицом, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, –</p> <p>влечет наложение административного штрафа в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей</p>
--	---

2 группа. Нормы КоАП РФ, конкурирующие с нормами УК РФ, защищающими избирательные права граждан

Толкование объективной стороны, изложенной в диспозициях статей КоАП РФ, можно оценивать как способ воспрепятствования избирательным правам граждан либо иным способом посягательств на их избирательные права.

УК РФ	КоАП РФ
<p>Статья 141. Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий</p> <p>1. Воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме, нарушение тайны голосования, а также воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий референдума либо деятельности члена избирательной комиссии, комиссии референдума, связанной с исполнением им своих обязанностей, –</p> <p>наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года</p>	<p>Статья 5.1. Нарушение права гражданина на ознакомление со списком избирателей, участников референдума</p> <p>Нарушение права гражданина на ознакомление со списком избирателей, участников референдума, либо нерассмотрение в установленный законом срок заявления о неправомерности в списке избирателей, участников референдума, либо отказ выдать гражданину письменный ответ о причине отклонения заявления о внесении исправления в список избирателей, участников референдума –</p> <p>влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей.</p> <p>Статья 5.6. Нарушение прав члена избирательной комиссии, комиссии референдума, наблюдателя, иностранного (международного) наблюдателя, доверенного лица или уполномоченного представителя кандидата, избирательного объединения, члена или уполномоченного представителя инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума либо представителя средства массовой информации</p> <p>1. Нарушение прав члена избирательной комиссии, комиссии референдума,</p>

	<p>наблюдателя, иностранного (международного) наблюдателя, доверенного лица или уполномоченного представителя кандидата, избирательного объединения, члена или уполномоченного представителя инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума либо представителя средства массовой информации на осуществление наблюдения и на своевременное получение информации и копий избирательных документов, документов референдума, получение которых предусмотрено законом, – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей; на должностных лиц – от одной тысячи до двух тысяч рублей.</p> <p>Статья 5.14. Умышленное уничтожение или повреждение агитационного материала либо информационного материала, относящегося к выборам, референдуму</p> <p>Умышленное уничтожение или повреждение информационного материала, относящегося к выборам, референдуму, либо агитационного материала, размещенного в соответствии с законом, вывешенного на здании, сооружении или ином объекте в период избирательной кампании, кампании референдума, либо нанесение надписей или изображений на такой материал – влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей.</p> <p>Статья 5.15. Нарушение установленных законодательством о выборах и референдумах порядка и сроков уведомления избирательной комиссии о факте предоставления помещений и права на предоставление помещений для встреч с избирателями, участниками референдума</p> <p>2. Нарушение установленного законодательством о выборах и референдумах права зарегистрированного кандидата, избирательного объединения, инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума на референдуме помещения, находящегося в</p>
--	---

	<p>государственной или муниципальной собственности либо в собственности организации, в уставном (складочном) капитале которой доля (вклад) Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и (или) муниципальных образований превышает 30 процентов на день официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов, официального опубликования решения о назначении референдума, или нарушение равных условий предоставления такого помещения –</p> <p>влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей.</p> <p>Статья 5.21. Несвоевременное перечисление средств избирательным комиссиям, комиссиям референдума, кандидатам, избирательным объединениям, инициативным группам по проведению референдума, иным группам участников референдума</p> <p>Неперечисление, а равно перечисление в неполном объеме или с нарушением установленных законом сроков органом исполнительной власти, органом местного самоуправления, наделенными соответствующими полномочиями по перечислению средств, кредитной организацией, отделением связи средств избирательным комиссиям, комиссиям референдума, кандидатам, избирательным объединениям, инициативным группам по проведению референдума, иным группам участников референдума –</p> <p>влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.</p> <p>Статья 5.22. Незаконные выдача и получение избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме</p> <p>2. Получение в избирательной комиссии, комиссии референдума избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме с целью проголосовать вместо избирателя, участника референдума, в том числе вместо другого избирателя, участника референдума, –</p> <p>влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи пяти сот до трех тысяч рублей.</p>
--	--

Статья 5.48. Нарушение прав зарегистрированных кандидатов, избирательных объединений, инициативных групп по проведению референдума, иных групп участников референдума при выделении площадей для размещения агитационных материалов

Нарушение прав зарегистрированных кандидатов, избирательных объединений, инициативных групп по проведению референдума, иных групп участников референдума на размещение агитационных материалов на объекте, находящемся в государственной или муниципальной собственности либо в собственности организации, в уставном (складочном) капитале которой доля (вклад) Российской Федерации и (или) муниципальных образований на день официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов, регистрации инициативной группы по проведению референдума превышает 30 процентов, а равно нарушение организациями, оказывающими рекламные услуги, условий размещения агитационных материалов – влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двух тысяч пятисот до трех тысяч рублей; на юридических лиц – от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей.

Статья 5.52. Невыполнение уполномоченным лицом требований законодательства о выборах об обеспечении кандидатам, избирательным объединениям равных условий для проведения агитационных публичных мероприятий

Невыполнение уполномоченным на то должностным лицом требований об обеспечении зарегистрированным кандидатам, избирательным объединениям равных условий для проведения агитационных публичных мероприятий в случаях, когда обеспечение таких условий предусмотрено законом, либо иное нарушение предусмотренных законодательством о выборах прав зарегистрированного кандидата, избирательного объединения при проведении ими указанных мероприятий – влечет наложение административного штрафа в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей

<p>Статья 141. Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий</p> <p>2. Те же деяния:</p> <p>б) совершенные лицом с использованием своего служебного положения; наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет</p>	<p>Статья 5.7. Отказ в предоставлении отпуска для участия в выборах, референдуме</p> <p>Отказ работодателя предоставить предусмотренный законом отпуск зарегистрированному кандидату, доверенному лицу зарегистрированного кандидата, избирательного объединения для проведения агитационной и иной предусмотренной законом деятельности, способствующей избранию зарегистрированного кандидата, списка кандидатов, а равно отказ работодателя освободить от работы в установленном законом порядке члена избирательной комиссии, комиссии референдума для участия в подготовке и проведении выборов, референдума – влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей</p>
<p>Статья 141¹ Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума</p> <p>2. Использование в крупных размерах помимо средств соответствующего избирательного фонда финансовой (материальной) поддержки для проведения избирательной кампании кандидата, избирательного объединения кандидатом, его уполномоченным представителем по финансовым вопросам, уполномоченным представителем по финансовым вопросам избирательного объединения, использование в крупных размерах помимо средств соответствующего фонда референдума финансовой (материальной) поддержки для выдвижения инициативы проведения референдума, получения определенного результата на референдуме уполномоченным представителем по финансовым вопросам инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума, а также расходование в крупных размерах пожертвований, запрещенных законодательством о выборах и референдумах и перечисленных на специальный избирательный счет, специальный счет фонда референдума, – наказываются штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или</p>	<p>Статья 5.12. Изготовление, распространение или размещение агитационных материалов с нарушением требований законодательства о выборах и референдумах</p> <p>1. Изготовление или распространение в период подготовки и проведения выборов, референдума печатных, аудиовизуальных и иных агитационных материалов с нарушением требований, установленных законодательством о выборах и референдумах, – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей; на должностных лиц – от двух тысяч до трех тысяч рублей; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.</p> <p>Статья 5.50. Нарушение правил перечисления средств, внесенных в избирательный фонд, фонд референдума</p> <p>Невозврат жертвователю в установленном законодательством о выборах и референдумах срок пожертвований (их части), перечисленных в избирательный фонд, фонд референдума с нарушением требований законодательства о выборах и референдумах, неперечисление в указанный срок в доход соответствующего бюджета пожертвований, внесенных анонимными жертвователями, –</p>

<p>в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до пяти лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.</p> <p>Примечание. Крупным размером в настоящей статье признаются размер суммы денег, стоимость имущества или выгод имущественного характера, которые превышают одну десятую предельной суммы всех расходов средств избирательного фонда соответственно кандидата, избирательного объединения, фонда референдума, установленной законодательством о выборах и референдумах на момент совершения деяния, предусмотренного настоящей статьёй, но при этом составляют не менее одного миллиона рублей</p>	<p>влечет наложение административного штрафа на кандидата, на лицо, являвшееся кандидатом, на лицо, избранное депутатом, на уполномоченного представителя по финансовым вопросам инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на избирательное объединение – от ста тысяч до трехсот тысяч рублей.</p> <p>Примечание. Утратило силу. – Федеральный закон от 21.07.2005 № 93-ФЗ</p>
<p>Статья 142. Фальсификация избирательных документов, документов референдума</p> <p>1. Фальсификация избирательных документов, документов референдума, если это деяние совершено членом избирательной комиссии, комиссии референдума, уполномоченным представителем избирательного объединения, группы избирателей, инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума, а также кандидатом или уполномоченным им представителем, – наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок</p>	<p>Статья 5.6. Нарушение прав члена избирательной комиссии, комиссии референдума, наблюдателя, иностранного (международного) наблюдателя, доверенного лица или уполномоченного представителя кандидата, избирательного объединения, члена или уполномоченного представителя инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума либо представителя средства массовой информации</p> <p>2. Выдача председателем, заместителем председателя, секретарем или иным членом избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса лицам, указанным в части 1 настоящей статьи, заверенной копии протокола избирательной комиссии, комиссии референдума об итогах голосования, о результатах выборов или референдума, содержащей данные, которые не соответствуют данным, содержащимся в первом экземпляре соответствующего протокола, либо заверение председателем, заместителем председателя, секретарем или иным членом избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса</p>

	<p>копии протокола с нарушением требований, предусмотренных законом, – влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи пяти-сот до двух тысяч рублей</p>
<p>Статья 142¹. Фальсификация итогов голосования</p> <p>Включение неучтенных бюллетеней в число бюллетеней, использованных при голосовании, либо представление заведомо неверных сведений об избирателях, участниках референдума, либо заведомо неправильное составление списков избирателей, участников референдума, выражающееся во включении в них лиц, не обладающих активным избирательным правом, правом на участие в референдуме, или вымышленных лиц, либо фальсификация подписей избирателей, участников референдума в списках избирателей, участников референдума, либо замена действительных бюллетеней с отметками избирателей, участников референдума, либо порча бюллетеней, приводящая к невозможности определить волеизъявление избирателей, участников референдума, либо незаконное уничтожение бюллетеней, либо заведомо неправильный подсчет голосов избирателей, участников референдума, либо подписание членами избирательной комиссии, комиссии референдума протокола об итогах голосования до подсчета голосов или установления итогов голосования, либо заведомо неверное (не соответствующее действительным итогам голосования) составление протокола об итогах голосования, либо незаконное внесение в протокол об итогах голосования изменений после его заполнения, либо заведомо неправильное установление итогов голосования, определение результатов выборов, референдума – наказываются штрафом в размере от двух-сот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок</p>	<p>Статья 5.24. Нарушение установленного законом порядка подсчета голосов, определения результатов выборов, референдума, порядка составления протокола об итогах голосования с отметкой «Повторный» или «Повторный подсчет голосов»</p> <p>1. Нарушение председателем или членом избирательной комиссии, комиссии референдума установленного законом порядка подсчета голосов либо установленного законом порядка обработки итогов голосования, определения результатов выборов, референдума – влечет наложение административного штрафа в размере от пяти-сот до одной тысячи рублей.</p> <p>2. Нарушение председателем или членом избирательной комиссии, комиссии референдума установленного федеральным законом порядка составления протокола об итогах голосования с отметкой «Повторный» или «Повторный подсчет голосов» – влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи пяти-сот до двух тысяч рублей</p>

**3 группа. Нормы КоАП РФ, защищающие
избирательные права граждан и не конкурирующие
с нормами УК РФ:**

Ст. 5.8. Нарушение предусмотренных законодательством о выборах и референдумах порядка и условий проведения предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума на каналах организаций, осуществляющих теле- и (или) радиовещание, и в периодических печатных изданиях.

Ст. 5.9. Нарушение в ходе избирательной кампании условий рекламы предпринимательской и иной деятельности.

Ст. 5.10. Проведение предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума вне агитационного периода и в местах, где ее проведение запрещено законодательством о выборах и референдумах.

Ст. 5.11. Проведение предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума лицами, которым участие в ее проведении запрещено федеральным законом.

Ч. 2 ст. 5.12. Изготовление, распространение или размещение агитационных материалов с нарушением требований законодательства о выборах и референдумах.

Ст. 5.13. Непредоставление возможности опровергнуть или иное разъяснение в защиту чести, достоинства или деловой репутации.

Ст. 5.15. Нарушение установленных законодательством о выборах и референдумах порядка и сроков уведомления избирательной комиссии о факте предоставления помещений и права на предоставление помещений для встреч с избирателями, участниками референдума.

Ст. 5.17. Непредоставление или неопубликование отчета, сведений о поступлении и расходовании средств, выделенных на подготовку и проведение выборов, референдума.

Ст. 5.23. Соккрытие остатков тиражей избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме.

Ст. 5.25. Непредоставление сведений об итогах голосования или о результатах выборов.

Ст. 5.45. Использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума.

Ст. 5.47. Сбор подписей избирателей, участников референдума в запрещенных местах, а также сбор подписей лицами, которым участие в этом запрещено федеральным законом.

Ст. 5.49. Нарушение запрета на проведение в период избирательной кампании, кампании референдума лотерей и других основанных на риске игр, связанных с выборами и референдумом.

Ст. 5.58. Нарушение установленного законодательством о выборах и референдумах порядка выдачи открепительного удостоверения и невыполнение требования о его изъятии. Использование заведомо поддельного открепительного удостоверения.

Памятка для правоохранительных органов по предупреждению и пресечению подкупа избирателей

Схемы работы избирательных штабов по подкупу избирателей (информационный материал)

1. Организация избирательных штабов. Деление избирательного округа на сектора. Наем информаторов. Адресный подкуп избирателей.

В действующем избирательном законодательстве отсутствуют понятия «избирательный штаб кандидата» или «избирательный штаб избирательного объединения», как и понятия «руководитель избирательного штаба», «агитатор». Соответственно, данная организационная деятельность, направленная на избрание определенного кандидата, не входит в сферу правоотношений в рамках избирательной кампании.

Основные направления и виды деятельности:

Создание центрального избирательного штаба кандидата. Информация о создании штаба доводится до избирательных комиссий и избирателей. Кандидат и группа поддержки кандидата делят округ на сектора. В каждом секторе создаются дополнительные избирательные штабы. Эта информация доводится только до избирателей сектора. Также доводится информация о возможности поработать в штабе за плату.

Наем информаторов на платной основе. Нанимаются в основном женщины преклонного возраста либо одинокие. Их главная задача на первом этапе – это представление информации о проблемах как в отдельно взятом доме, так и об отдельных избирателях в штаб сектора. Распространение положительной информации о кандидате, сбор информации о деятельности других кандидатов, распространение о них негативной информации и доведение реакции избирателей на кандидатов в штаб сектора для последующей корректировки агитационной деятельности центрального штаба. Информаторы не проводят открытую агитационную деятельность.

Вовлечение в работу штаба молодежи, проживающей в секторе. Перед молодежью ставятся задачи активной обработки избирателей, пресечения деятельности агитаторов других

кандидатов, подкупа агитаторов других штабов, сбора информации о настроениях авторитетных людей сектора. Группы молодежи делятся на бригады и закрепляются за определенными избирательными участками. Молодежь вовлекается в работу в основном обещанием будущего трудоустройства в команде кандидата. Все расходы, связанные с работой в штабе, возмещаются. Как показывает практика, основная доля средств оседает в кармане у бригадиров.

Работа накануне дня голосования. До дня голосования в штабе сектора составляется список неблагонадежных избирателей. Этот список передается бригадирам для осуществления контроля за ними. В день, предшествующий дню голосования, производится расчет со всеми вовлеченными в работу штаба гражданами, а также ставится задача перед информаторами и бригадирами по контролю за каждым избирателем, получившим денежное или иное вознаграждение. По итогам выборов всем работникам штаба выплачивается премия.

Информация, распространяемая в период избирательной кампании и накануне дня голосования. Весь период проведения избирательной кампании распространяется информация о том, что избирательные комиссии подкуплены, а большая часть состава комиссий – это представители определенного кандидата, что силовые структуры на стороне кандидата, будет осуществляться контроль за явкой и волеизъявлением, а необходимые технические средства для этого имеются. В итоге указанной обработки избиратель, полагавший о возможности после получения денег проголосовать за кого угодно, начинает сомневаться в такой возможности. Избиратель уже боится ответственности за нарушение условий договора, за соблюдение которых он получил деньги.

Это довольно агрессивная форма работы с избирателем, когда деньги вручают добрым словом, а результат требуют в форме угроз, а в отдельных случаях призывают к совести. Эффективность, как показывают социологические и экспертные исследования, достигает 70 процентов. Такой результат штаб изначально и закладывает.

Штабы кандидатов проводят разведывательную деятельность в отношении друг друга, внедряют агентов, подкупают основных работников штаба. И добивается успеха тот, кто сумел

убедить себя, сторонников и избирателей, что его избрание неизбежно. Правильная организация работы штабов, убежденное и последовательное поведение приводит к избранию.

2. Наем агитаторов – вовлечение избирателей в избирательную кампанию на стороне одного из кандидатов, подкуп избирателей, превращение избирателей в активных сторонников.

Технология подкупа избирателей через наем агитаторов.

В этой технологии особое место в организации и проведении избирательной кампании отводится работе с избирателями «на дому». Мероприятия направлены не столько на то, чтобы склонить избирателя проголосовать за определенного кандидата, сколько на то, чтобы избиратель стал активным сторонником кандидата.

Технология представляет собой сферу информационного воздействия на избирателей, которая осуществляется при участии агитаторов и информаторов. Реализация технологий работы с избирателями «на дому» осуществляется посредством ряда мероприятий, среди которых стержневой считается кампания «от двери к двери». Работа по технологии «от двери к двери» – это целенаправленное посещение избирателей по месту жительства агитаторами. И получение информаторами обратной реакции избирателей на агитацию.

Работа Центрального штаба кандидата и штаба кандидата на каждом избирательном участке.

1. Нанимаются агитаторы (на основе устного или письменного договора о возмездной или безвозмездной работе) для агитационной работы из расчета 1 агитатор на 50–100 избирателей. В среднем на избирательный участок приходится 20–50 агитаторов.

2. Нанимаются информаторы на основе устного договора о возмездной работе из расчета 1 информатор на 50–100 избирателей. В среднем на избирательный участок приходится 20–50 информаторов.

3. Создаются бригады активистов на основе устного договора о возмездной работе, в основном из молодежи, задачи которых – пресечь деятельность представителей других кандидатов на территории избирательного участка всеми законными и незаконными методами; путем подкупа склонить представителей других

кандидатов к сотрудничеству с целью получения информации о стратегии, тактике работы штаба оппонента и донесения в штаб оппонента недействительной информации о деятельности их кандидата. В случае несговорчивости представителя другого кандидата – воспрепятствовать организации его работы всеми доступными средствами. Осуществление физической защиты своих агитаторов.

4. Штабы принимают активное участие при подборе членов избирательной комиссии с правом совещательного голоса.

5. За 10–15 дней до дня голосования нанимаются мини-агитаторы, с каждым принятым агитатором заключается договор на возмездное (с избирательного счета) оказание услуг кандидату. Составляется база данных мини-агитаторов. Размер заработной платы мини-агитатора – от 300 до 500 рублей единовременно, 200–500 рублей после победы кандидата.

6. В штабе ежедневно обрабатывается получаемая информация. Проходят совещания с участием мини-агитаторов, которым дается возможность проявить себя, предложить новые методы работы с избирателями, подчеркнуть положительные стороны кандидата. В условиях созданной в штабе доброжелательной атмосферы мини-агитатор незаметно для себя становится убежденным сторонником кандидата.

7. Агитаторам ставится задача – обязательно привести по 20–30 человек в день голосования на избирательный участок.

8. Мини-агитаторам ставится задача – обязательно привести по 2–3 человека в день голосования на избирательный участок. Работу мини-агитаторов координируют агитаторы. Контроль за деятельностью агитаторов осуществляют работники штаба, направленные в избирательные комиссии в качестве наблюдателей или членов комиссий с правом совещательного голоса, а также бригады.

9. В ходе голосования основной агитатор оповещает штаб о ходе голосования мини-агитаторов (не менее пяти раз за день), уточняет списочный состав проголосовавших на закрепленной за ним территории.

В работу штаба могут быть вовлечены до 50 процентов избирателей. Эффективность, по утверждению применяющих технологию, почти стопроцентная. Главный плюс, по мнению этих лиц, – формальное соответствие их действий избирательному

законодательству. Недостаток – финансовая составляющая. Данная технология предполагает не только подкуп избирателя, но и превращение собственно наемного агитатора в ходе его агитаторской деятельности в убежденного сторонника.

Имеются и иные варианты технологий, применяемых на практике, в зависимости от электората, на который необходимо воздействовать. Учитываются способы воздействия и примененные технологии на предыдущих выборах с положительным результатом.

Пробелы избирательного законодательства, а также недостаточное знание применяемых на практике неправомерных технологий работниками правоохранительных органов, призванных с ними бороться, не позволяют эффективно их предупреждать.

Памятка для правоохранительных органов и организаторов выборов

Некоторые способы совершения правонарушений, влияющих на волеизъявление избирателей

Употребление термина «черный пиар» связывается с именем Виктора Пелевина и его романом «Генерация Р». Автор под ним понимал только пиар за деньги, точнее взятку, в отличие от белого пиара, который проводится СМИ за интерес. Затем понятие «черный пиар» дополнилось «грязными» политическими технологиями. От фамилии политтехнолога А. Кошмарова, который первым в России применил на выборах разработанные в США в 30-е годы XX века «грязные» технологии. Отсюда в среде пиарщиков возник термин «кошмарить» население.

Так или иначе, в настоящее время «черный пиар» можно определить как осуществляемые преимущественно за счет скрытого финансирования методы и действия по дискредитации репутации человека или кампании.

Вообще под «политическими технологиями» подразумеваются интеллектуальные комплексы или системы, определяющие акции, действия и т.п. мероприятия, повышающие эффективность политических групп, организаций, участвующих в борьбе за государственную или муниципальную власть. Для того чтобы «раскрутить» политика, нужен неожиданный ход, продуманная система показательных акций, драматургически выстроенных и удобных для телевизионного показа, размещения в региональных или федеральных СМИ и т. д. Продуманная политическая кампания исключает прямое решение проблем, но в то же время навязывает выбранный образ, которому не мешает и некоторая скандальность. Главное, чтобы выполнялось основное правило – демонстрация уважения и любви к избирателю.

Однако в ходе проведения избирательных кампаний получили распространение методы, противоречащие федеральному и региональному законодательству и не соответствующие устоявшимся представлениям об этике политической борьбы в ци-

визированном обществе. Эти методы, известные как «грязные технологии», приводят к подрыву доверия населения к процедуре выборов, вызывают разочарование в возможности демократическим путем повлиять на осуществление власти и, в конечном счете, подрывают стабильность в государстве. Чрезвычайно негативные последствия может иметь и тот факт, что «грязные технологии» становятся одним из значимых механизмов проникновения во власть представителей криминальных структур.

Понятно, что само определение «грязных избирательных технологий», «грязных технологий» не является правовым понятием. Чаще всего под «грязными технологиями» подразумевается негативная агитация, действия, направленные на агитацию не «за», а «против». В то же время к ним относятся и некоторые действия, имеющие целью поднять популярность кандидата, применяющего эти способы.

По мнению политтехнологов, в нашей стране наметилась закономерность: чем выше политический статус выборов, тем интенсивнее используются нелегальные методы ведения предвыборной кампании. В связи с этим резко возрос спрос на специалистов соответствующего профиля.

«Грязные технологии» условно можно подразделить на те, которые пренебрегают законом, т.е. правонарушающие избирательные технологии, и те, которые пренебрегают нормами сложившегося уклада общественной жизни.

«Черный пиар» – это скрытые предвыборные действия, направленные на понижение общественной оценки конкурента, которые, как правило, сопровождаются нарушением не только норм закона, но и правил приличия. Существует множество «апробированных» видов и способов совершения подобных злоупотреблений¹⁹⁵.

Практика работы избирательных комиссий разных уровней свидетельствует о том, что наиболее распространенными разновидностями правонарушающих технологий можно считать следующие.

¹⁹⁵ О технологиях агитации на грани закона и морали (пограничные технологии) и борьбе с ними см.: Кудиянов О.П. Большая книга выборов: Как проводятся выборы в России. М., 2003. С. 512–565; Грешневиков А.Н. Что им стоит власть украсть. Рыбинск, 2014. 432 с.

1. Правонарушающие избирательные технологии, связанные со списком избирателей (с составлением, уточнением, ознакомлением со списком избирателей).

Правильное составление списка избирателей, его уточнение и дополнение в ходе голосования – важнейшая основа законности подготовки и проведения выборов, подведения итогов голосования и определения результатов выборов. Согласно п. «а» ч.1² ст. 77 Федерального закона об основных гарантиях суд соответствующего уровня может отменить решение комиссии об итогах голосования в случае нарушения правил составления списков избирателей, участников референдума, если указанное нарушение не позволяет с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей, участников референдума. Значимость списка избирателей в избирательном процессе трудно переоценить. Приведем некоторые примеры нарушений при составлении списков избирателей.

Накануне дня голосования и в день голосования те или иные кандидаты на должность главы муниципального образования иницируют и финансируют массовый возврат в село своих дальних и близких родственников, свояков, друзей, соседей, регистрируют их в своих поселениях и получают таким образом гарантированные голоса. После выборов все спокойно возвращаются на свое постоянное место жительства и их абсолютно не интересуют проблемы местного населения. На практике встречаются случаи, когда в день голосования вплоть до закрытия избирательного участка дополнительно в списки избирателей включают все новых и новых граждан с еще не успевшим обсохнуть штампом о регистрации в паспорте. Такая практика умело используется недобросовестными претендентами на тот или иной мандат, особенно на местных выборах в республиках юга России. Однако, как показала практика досрочных выборов депутатов Совета депутатов сельского поселения Барвихинское Одинцовского муниципального района Московской области, такого рода нарушения имеют место и в других субъектах Российской Федерации¹⁹⁶.

¹⁹⁶ По этому вопросу см.: постановление ЦИК России от 20 апреля 2016 года № 4/28-7 по жалобе на решения, действия (бездействие) избирательной комиссии сельского поселения Барвихинское Одинцовского муниципального района; Анастасия Корня. Тест для Центризбиркома // Ведомости. № 4058 от 19.04.2016.

В отдельных регионах это явление приобрело массовый характер и серьезно влияет на результаты выборов муниципального уровня. В разных жалобах фигурируют цифры от нескольких десятков до тысячи дополнительно включенных в списки избирателей граждан. На этой почве возникают конфликты, противостояния, массовые драки, погромы на избирательных участках и т.д. Достаточно много избирательных кампаний срывались или в последующем признавались недействительными по этой причине. К сожалению, в избирательном законодательстве нет нормы, согласно которой объявлялся бы мораторий на определенный срок (например, на один год) на включение граждан в список избирателей, если в период избирательной кампании некоторые нерадивые граждане массово, злоупотребляя предоставленным им законом правом на свободу передвижения, пользуясь наличием в сельской местности родительского дома, осуществляют регистрацию по месту жительства родителей, ставят штамп о регистрации в паспорт, добиваются включения в список избирателей как постоянно проживающих на этой территории. Мы предлагали распространить правила участия общественных объединений в избирательной кампании (возможность участия в выборах, если объединение зарегистрировано Министерством юстиции Российской Федерации за один год до назначения выборов) на указанную категорию избирателей. Ранее эта норма распространялась и на избирательные объединения (политические партии) до внесения изменений в 2012 году¹⁹⁷.

Встречаются и иного рода нарушения, связанные с составлением списка избирателей и включением в него лиц, не имеющих оснований для такого включения, либо с голосованием за избирателей, не явившихся на избирательный участок в день выборов. Полный перечень незаконных действий, связанных с составлением, уточнением, дополнением списка избирателей, можно получить, обратившись к диспозиции ст. 142¹ УК РФ, уголовно-правовой анализ которой мы провели в первой главе.

2. Технологии, связанные со сбором подписей.

Сбор необходимых для регистрации кандидата (списка кандидатов) подписей в весьма сжатые сроки – дело очень хлопотное

¹⁹⁷ Ст. 36 Федерального закона «О политических партиях» в ред. Федерального закона от 02.04.2012 № 28-ФЗ.

и дорогостоящее, которое может оказаться не по карману многим кандидатам на тот или иной пост в структуре власти. Поэтому многие штабы кандидатов прибегают к подделке подписных листов. Как это делается? Способов много. Так называемые подписи в поддержку определенного кандидата, учиненные якобы совершенно разными людьми, фактически рисует группа людей, собранная активистами штаба, за определенную плату. Подобного рода работа осуществляется обычно гражданами, нуждающимися в дополнительных заработках (например, студентами, пенсионерами, безработными), причем их труд оплачивается в зависимости от проделанной работы. Паспортные данные собираются самыми разными способами, в том числе с использованием ресурсов Интернета, где, к сожалению, имеется база персональных данных избирателей. Кроме того, при сборе подписей применяется маскировка его под осуществление «переписи избирателей», сбора заявлений о голосовании вне помещения для голосования (на дому) и т.д. Среди других нарушений, отмечаемых на этом этапе, – сбор подписей несовершеннолетних, а также лиц, не проживающих на территории избирательного участка. Кроме того, нередки факты подписей за умерших граждан.

Вместе с тем следует отметить, что могут иметь место случаи давления на избирателей, зависимых по разным причинам, в том числе подкупленных либо административно подчиненных кандидату, с целью добиться заявлений о подделке их подписей (на самом деле подлинных) в подписных листах кандидата-конкурента.

3. Технологии, связанные с использованием административного ресурса.

К возможным административным «грязным технологиям» можно отнести:

установление границ округов под будущих кандидатов, у которых имеется положительно именно к этому кандидату настроенный электорат; определение норм представительства избирателей, структуры соответствующего органа власти;

предоставление либо, наоборот, учинение препятствий кандидату в предоставлении помещений для встреч с избирателями;

учинение препятствий в регистрации нежелательного для органов власти кандидата;

отстранение нежелательных для власти кандидатов от участия в выборах на более поздних стадиях избирательной кампании без достаточных к тому оснований;

участие в агитационных мероприятиях лиц, не имеющих на это права (например, замещающих государственные должности);

прямое принуждение избирателей голосовать за того или иного кандидата. Кандидаты используют административную зависимость избирателей (сотрудников учреждений, предприятий, военнослужащих, работников всех сфер) от них самих или от их сторонников, принуждая их голосовать тем или иным способом;

негласные распоряжения местных администраций по снятию или запрету на размещение агитационной продукции (рекламные щиты, плакаты и т.д.);

к давлению на конкурентов привлекаются органы внутренних дел, пожарного и санитарно-эпидемиологического надзора;

отключение электричества и срыв телепередач с участием не-угодного кандидата;

в случае наличия административных ресурсов возможны такие действия, как регистрация по месту жительства лиц, не проживающих в данном округе, например, в общежитиях – выдача справок о проживании на территории избирательного округа.

Региональные органы власти могут использовать такие технологии, как перенос выборов, неоднократный перенос судебных заседаний (якобы в связи с болезнью судьи и т.п.). Органы власти в регионах могут предпринимать попытки объявить результаты выборов незаконными под различными предлогами.

Возможны действия по объявлению выборов несостоявшимися:

невнесение в списки избирателей реальных изменений и, наоборот, внесение «мертвых душ», не проживающих в округе;

повторение одного дома в списках двух избирательных участков;

похищение списков избирателей и бюллетеней (в т.ч. уже подсчитанных – дабы не было пересчета, если в фальсификации участвовали избирательные комиссии);

недопущение членов избирательных комиссий и наблюдателей к передаче избирательных документов из участковых комиссий в вышестоящие;

порча действительных бюллетеней при подсчете голосов;
нарушение печатей на избирательных ящиках и в связи с этим объявление результатов на данном участке недействительными (может проводиться в обход членов избирательных комиссий со стороны наблюдателей или голосующих);

похищение печатей избирательной комиссии (может проводиться в обход членов избирательных комиссий со стороны наблюдателей);

необоснованный отказ в выдаче копий протоколов об итогах голосования и результатах выборов (преимущественно применяется в порядке и условиях административного воздействия).

В ряде случаев можно ожидать фальсификаций или оказания давления на избирателей со стороны избирательной комиссии или отдельных ее членов с целью повлиять на итоги голосования. Этого можно ожидать, например, в ходе выезда членов комиссии к избирателям для проведения голосования на дому в отсутствие наблюдателей. В таких случаях повышается вероятность успешного вброса бюллетеней или подсказок избирателям, за какого кандидата отдать свой голос. Недобросовестными членами избирательных комиссий применяются такие механизмы, как:

вброс недействительных или заполненных в пользу какого-либо кандидата бюллетеней;

приписка голосов в пользу определенного кандидата или же, наоборот, лишение части голосов конкурента;

приписывание результатов одного кандидата другому;

невнесение в списки избирателей изменений за период, прошедший со времени прошлых выборов.

Члены избирательной комиссии могут участвовать и в давлении, шантаже кандидатов.

Известны случаи, когда избирательные комиссии необоснованно отказывались принимать документы кандидатов, ссылаясь на их несоответствие установленной форме; отказывались включить в бюллетень указание на принадлежность кандидата к избирательному объединению.

В некоторых случаях в «грязных технологиях» могут участвовать наблюдатели (например, похищение печатей и другой избирательной документации). Но такие случаи достаточно редки в связи с контролем деятельности наблюдателей со стороны из-

бирательной комиссии и коллег-наблюдателей. Скорее, наблюдатели могут сыграть важную роль в случаях попытки фальсификаций или давления на избирателей со стороны избирательной комиссии, например, в случае выезда членов избирательных комиссий с переносным ящиком для организации голосования вне помещения для голосования.

Все перечисленные формы проявления правонарушающих технологий подпадают под действие либо УК РФ, либо КоАП РФ. Основания и разграничение видов ответственности отдельно нами рассмотрены в предыдущих главах.

4. Подкуп избирателей.

Схемы организации подкупа избирателей рассмотрены в приложении № 2. В данном разделе речь пойдет о формах подкупа избирателей.

Подкуп избирателей осуществляется в той или иной форме. Ряд кандидатов осуществляет подкуп, работая с организациями пенсионеров, инвалидов и т.д. Определенным группам избирателей или отдельным людям, прежде всего пенсионерам, предлагаются бесплатно либо со скидкой (по льготным ценам) продукты, разного рода услуги (врача, юриста, дворников либо другие бытовые услуги) со стороны предприятия кандидата или его сторонников.

Кандидатами устраиваются чаепития, обеды для организаций ветеранов, пенсионеров, организуется раздача подарков, лекарств, продуктовых наборов; проводятся благотворительные акции для льготников и малоимущих граждан. Такие действия применяются в ходе проведения любых официальных мероприятий социального характера. В ряде случаев для «раскрутки» кандидата его предприятие использует фамилию кандидата в своем названии или рекламе. Кандидат может использовать для оказания услуг зависимых от него лиц (например, бригады ремонта бытовой техники, санузлов и т.п.). Широко распространена практика организации бесплатных юридических консультаций, «горячих» телефонных линий, бюро добрых услуг. Как правило, все они имеют целью привлечение симпатий пожилых людей – самой активной группы электората. Используется прямой подкуп избирателей; голоса скупаются за деньги или продукты (в сельской местности особенно развита раздача продуктов питания: масла, риса, сахара и т.д.). Невозможность контроля в случае оказания такого рода «группо-

вой» благотворительности привела к более тщательно разработанным технологиям. Как правило, в данном случае имеют дело с отдельными избирателями.

В качестве отдельной формы подкупа голосов избирателей, которая имело место в одном из южных регионов России, был найден агитаторов. В таком случае агитатор получает оплату «за свою работу» не только в момент заключения договора или после завершения работ (т.е. до выборов), но и после выборов – премию в случае победы, часто превышающую предыдущую оплату.

В ходе выборов активно используется досрочное голосование, если законом это предусмотрено с учетом уровня выборов. Согласившихся проголосовать за плату избирателей могут организованно подвести на избирательные участки.

5. Технологии по запугиванию избирателей.

Запугивание избирателей может быть направлено на срыв выборов путем ограничения явки, создавая видимость «бойкота выборов». В этом же направлении осуществляются действия, препятствующие работе избирательных комиссий. Это недопущение избирателей в помещения для голосования, препятствование выездам с ящиком для голосования и т.п. С целью запугивания конкурентов используются действия вплоть до террористических: поджог штаба кандидата, иной недвижимой собственности, автомобилей, похищение членов команды, родственников кандидата или самого кандидата, поджоги или попытки взорвать автомобили кандидатов, забрасывание гранатами помещения, где находится кандидат или штаб кандидата. С другой стороны, нередко совершаются акции, направленные на повышение популярности кандидата, а именно: имитация покушения на кандидата, обнаружение взрывчатых веществ во дворе дома, поджоги имущества кандидата и т.д.

Возможно оказание мощного давления со стороны правоохранительных органов на кандидата (если он руководитель предприятия или учреждения) путем организации различных внеплановых проверок с целью выявления недостатков в финансово-хозяйственной деятельности организации.

Технология запугивания может проявляться и в применении физического насилия по отношению к журналистам, помогающим кандидатам-конкурентам. Нередки случаи избивания агита-

торов. Организовываются попытки оказания давления на суд путем массового привода на судебное заседание своих сторонников при рассмотрении вопроса о законности или незаконности регистрации кандидатов.

6. Опубликование сведений, компрометирующих кандидатов.

Распространение компрометирующих конкурента материалов, не соответствующих действительности, осуществляется, как правило, анонимно, от имени самого конкурента или через подставное лицо. В последнем случае может использоваться другой кандидат (в т.ч. выдвинутый специально для этой цели) или же реально существующая организация. Наибольшие возможности для такого рода действий предоставляет последний день перед выборами или непосредственно день голосования. Это время наиболее часто используется для распространения откровенно «черных» материалов, что лишает конкурента возможности оправдаться перед избирателями.

В течение избирательной кампании распространение компрометирующих конкурента измышлений производится посредством слухов и сплетен (наиболее эффективно в населенных пунктах с разреженным информационным полем, ограниченным воздействием СМИ), анонимных листовок или с указанием авторства лица, не имеющего к этому отношения. Подобные действия преследуются по закону как клевета, однако этот процесс занимает больше времени, чем длится избирательная кампания.

Чрезвычайно распространенной технологией стало отождествление кандидата с лицами, группами или организациями, по отношению к которым у избирателей или существенной части избирателей сформировались устойчивые негативные установки (организованные преступные сообщества, некоторые этнические группы, террористы и т.д.). Такая цель может достигаться разными путями:

распространение слухов о принадлежности кандидата, например, к определенной этнической группе;

порча агитматериалов конкурента (надписи типа «вор», «бандит» и т.п.);

запугивание избирателей, например, известными криминальными авторитетами, бандитами – сторонниками кандидата.

К подобным технологиям относят и акции, направленные на закрепление ассоциирования конкурента с любыми объектами, вызывающими негативные эмоции.

Широко распространено сравнение действий конкурента в период руководства территорией (если это бывшее или действующее должностное лицо) с антинародными действиями. К такого рода компрометирующим материалам относятся:

сообщения о баснословных богатствах кандидата, которые он, «естественно, наградил у народа» (фотографии дач, интерьеров домов, часто переснимаемые непосредственно со страниц журналов);

сообщение об убийстве старушки, которую якобы оттолкнули охранники кандидата;

«аналитические» статьи о связях с мафией, крупным бизнесом;

обвинения в бюджетных злоупотреблениях, в покупке дач, квартир;

сообщения о дорогих банкетах в ресторанах (к тому же оплачиваемых «мафией»);

сообщения о преступлениях кандидата в прошлом, в т.ч. о скрываемой судимости, указание якобы клички кандидата;

сообщения об измененной фамилии, имени, отчестве, национальности и т.д.;

сообщения о любовницах, брошенных женах и детях (можно ожидать возрастания компромата такого плана – интервью, видео- и аудиозаписи и т.п.);

сообщения о якобы имеющихся психических отклонениях;

статьи «об историческом прошлом» региона или материалы уголовной хроники, в которой в позитивном или негативном свете представлен кандидат-конкурент.

Трансляция телерепортажей о «грязных технологиях», неэтичном поведении в ходе кампании, нарушениях законодательства сопровождалась изображениями кандидатов, и хотя их имена при этом не упоминались, но создавалось впечатление, что речь идет именно о них.

7. Кандидаты-двойники, лжекандидаты или клонирование кандидатов.

Тактика «растаскивания голосов» – выдвижение кандидатов с целью оттянуть часть голосов конкурента, расколоть его элек-

торальную базу, достигаемой посредством увеличения числа кандидатов, которые имели бы сходные с кандидатом-конкурентом характеристики и/или пересекающиеся электоральные базы, – считается безупречной с точки зрения законодательства. Однако репутация «грязной» закрепилась за частным случаем «растаскивания голосов» – «клонированием кандидатов», или выдвижением «двойников» – кандидатов по тому же округу с той же фамилией (или незначительно отличающейся), иногда и с теми же именем и отчеством. В бюллетене может указываться близкое (сходное) место работы и другие схожие характеристики «двойника». Возможны попытки навязать избирателям именно «двойника», но чаще всего «клон» остается в тени, тщательно скрываясь. Применялось выдвижение не одного, а нескольких «двойников». Целью «клонирования» является не победа «двойников», а отбор голосов у настоящих кандидатов. Наиболее выгодным является такое размещение имен кандидатов в бюллетене, при котором «двойник» стоит в списке на первом месте.

Технология «клонирования», при которой выдвигаются лица с аналогичными или похожими фамилиями, распространена во многих регионах России. Кроме того, выдвигались кандидаты с известными фамилиями¹⁹⁸.

8. Организационные технологии.

Среди организационных технологий следует отметить направленные на срыв встреч конкурента с избирателями и других его мероприятий, осуществляемые, например, посредством «натравливания» разозленных избирателей (пенсионеров и т.д.) на конкурента. Организация провокаций на встречах конкурента с избирателями может иметь целью и последующее распространение видеосъемки выведенного из себя кандидата, применившего силу к беспомощным старикам, и т.д. Для этого могут использоваться не вполне здоровые психически люди.

В ряде кампаний против конкурента использовалось (или предполагалось) привлечение к кампании детей (дети за плату рисовали на асфальте в самых людных местах лозунги против одного из кандидатов, срывали агитационные и другие индивидуальные материалы по месту вывешивания).

¹⁹⁸ Более подробно см.: В. Полуэктов. Полевые и манипулятивные технологии. Настольная книга менеджера избирательной кампании. М., 2003. С. 372–392.

9. Дискредитация оппонента от его имени.

Для дискредитации кандидата используется целый набор технологий, связанный с использованием его имени:

от имени конкурента (если конкурент – действующее должностное лицо) распространяются заявления о выплате всех задолженностей населению на определенное число;

приглашение на встречу с кандидатом (чаще всего сопровождаемую раздачей «гуманитарной помощи» и т.п.), которой никогда не планировалось;

раздача от имени конкурента некачественных продуктовых наборов и других подарков;

походы «от двери к двери» малоимущих или представителей маргинальных слоев общества (сопровожаемые, например, требованием денег в долг);

расклеивание листовок и наклеек конкурента в неподходящих местах (лобовые стекла автомашин, дверные глазки квартир и т.п.) несмываемым клеем, расписывание лозунгами конкурента домов, заборов и т.п.;

обзвон избирателей с сообщением, что кандидат якобы снял свою кандидатуру;

угрозы от имени конкурента (в случае поражения которого или отказа поставить за него подпись якобы отключат воду, тепло, электричество). Данная технология, однако, может работать с противоположным предполагавшемуся результатом в случае использования ее для малообразованных слоев населения;

организации пикетов «сторонников» кандидата, которые могут вызывать раздражение у граждан, например, группа представителей определенного села, нелепо требующих руководящую должность в администрации города, района.

10. Повышение собственной популярности кандидата.

Особое место занимают «грязные технологии», направленные на повышение собственной популярности, применяемые с целью вызвать сочувствие к «обвиненному» и негативное отношение к его конкурентам, «играющим грязно».

В их числе:

имитация покушений (в том числе «взрывы», «самострелы»);

распространение ложных сообщений об угрозах кандидату;

распространение ложных сообщений об установке прослушивающих устройств в офисе, квартире кандидата;

распространение ложных сообщений о поддержке кандидата популярным у избирателей участка лицом;

распространение ложных сообщений о принадлежности кандидата к популярной у избирателей участка организации (например, КПРФ, Партия «ЕДИНАЯ РОССИЯ»);

распространение агитматериалов против кандидата с очевидно нелепыми обвинениями в его адрес.

На повышение популярности кандидата работают также такие методы, как публикация данных «заказных» социологических опросов, фальсификация данных опросов и т.п.

Все вышеперечисленные и иные формы «грязных технологий», так или иначе, имеют место быть при проведении выборов всех уровней в субъектах Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Монографии, учебные и научно-практические издания

1. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М.В. Баглай. – М.: Норма, 2000. – 776 с.
2. Белоновский, В.Н. Юридическая ответственность в избирательном праве советского периода: монография / В.Н. Белоновский. – М.: Юнити-дана, 2014. – 495 с.
3. Бондарь, Н.С. Конституционная ценность избирательных прав граждан России / Н.С. Бондарь, А.А. Джагарян. – М.: Формула права, 2005. – 336 с.
4. Босхолов, С.С. Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты / С.С. Босхолов. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2004. – 303 с.
5. Букалерева, Л.А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота / Л.А. Букалерева. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 360 с.
6. Векленко, В.В. Объективная сторона преступления / В.В. Векленко, М.В. Бавсун. – Омск: Изд-во Омской академии МВД России, 2008. – 51 с.
7. Вискулова, В.В. Гарантии избирательных прав граждан: вопросы теории и практики. – М.: Изд-во МГУ, 2013. – 296 с.
8. Волженкин, Б.В. Служебные преступления / Б.В. Волженкин. – М.: Юристь, 2000. – 368 с.
9. Волков В.П., Дамаскин О.В., Шапиев С.М. Некоторые проблемы и пути их решения для обеспечения законности избирательного процесса в Российской Федерации. Научно-практическое пособие. – М.: РЦОИТ: Типография «Новости», 2009. – 288 с.
10. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2010. – 559 с.
11. Герцензон, А.А. Понятие преступления в советском уголовном праве / А.А. Герцензон. – М.: Госюриздат, 1955. – 55 с.
12. Глистин, В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений / В.К. Глистин. – Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1979. – 127 с.
13. Дагель, П.С. Теоретические основы установления вины / П.С. Дагель, Р.И. Михеев. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1975. – 167 с.

14. Дорская, А.А. История государственных учреждений России до 1917 г.: учебное пособие / А.А. Дорская. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. – 111 с.
15. Дурманов, Н.Д. Понятие преступления / Н.Д. Дурманов. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 315 с.
16. Жижиленко, А.А. Подлог документов. Историко-догматическое исследование / А.А. Жижиленко. – СПб.: Невская типография, 1900. – 752 с.
17. Злобин, Г.А. Умысел и его формы / Г.А. Злобин, Б.С. Никифоров. – М.: Юрид. лит., 1972. – 264 с.
18. Иванов, В.Н. Уголовно-правовая охрана прав граждан / В.Н. Иванов. – М.: Юрид. лит., 1967. – 136 с.
19. Игнатенко, В.В. Юридическая ответственность и избирательный процесс / В.В. Игнатенко. – М.: Изд-во РЦОИТ, 2002. – 144 с.
20. Избирательное право в судебной практике: научно-практическое пособие / Отв. ред. С.М. Шапиев, В.В. Игнатенко. – М.: Изд-во РЦОИТ, 2008. – 320 с.
21. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учебник для вузов / Отв. ред. А.А. Вешняков. – М.: Норма, 2003. – 807 с.
22. Институт выборов в истории России. Источники, свидетельства современников. Взгляды исследователей XIX – начала XX вв. / Авт.-сост. Ю.А. Веденеев, И.В. Зайцев, В.В. Луговой; под общ. ред. А.А. Вешнякова. – М.: Норма, 2001. – 784 с.
23. Ключевский, В.О. Сочинения: в 9 т. Т. I. Курс русской истории: ч. 1 / В.О. Ключевский; под ред. В.Л. Янина. – М.: Мысль, 1987. – 430 с.
24. Ключевский, В.О. Сочинения: в 9 т. Т. II. Курс русской истории: ч. 2 / В.О. Ключевский; под ред. В.Л. Янина. – М.: Мысль, 1987. – 447 с.
25. Ключевский, В.О. Сочинения: в 9 т. Т. III. Курс русской истории: ч. 3 / В.О. Ключевский; под ред. В.Л. Янина. – М.: Мысль, 1987. – 414 с.
26. Ключевский, В.О. Сочинения: в 9 т. Т. IV. Курс русской истории: ч. 4 / В.О. Ключевский; под ред. В.Л. Янина. – М.: Мысль, 1989. – 398 с.
27. Ключевский, В.О. Сочинения: в 9 т. Т. V. Курс русской истории: ч. 5 / В.О. Ключевский; под ред. В.Л. Янина. – М.: Мысль, 1989. – 476 с.

28. Ключевский, В.О. Сочинения: в 9 т. Т. VI. Специальные курсы / В.О. Ключевский; под ред. В.Л. Янина. – М.: Мысль, 1989. – 476 с.
29. Ключевский, В.О. Сочинения: в 9 т. Т. VIII. Статьи / В.О. Ключевский; под ред. В.Л. Янина. – М.: Мысль, 1990. – 445 с.
30. Колюшин, Е.И. Избирательные фонды: научно-практическое пособие / Е.И. Колюшин. – М.: Изд-во РЦОИТ, 2009. – 136 с.
31. Колюшин, Е.И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений / Е.И. Колюшин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 384 с.
32. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: учебник / Под ред. О.И. Тиунова. – М.: Норма, 2005. – 608 с.
33. Коржанский, Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский. – М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1980. – 248 с.
34. Красиков, А.Н. Уголовно-правовая охрана политических, гражданских и иных конституционных прав и свобод человека и гражданина в России / А.Н. Красиков. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2000. – 104 с.
35. Красинский, В.В. Организованная преступность на выборах и в российских органах власти. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 224 с.
36. Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – М.: Юристъ, 2005. – 734 с.
37. Кругликов, Л.Л. Юридические конструкции и символы в уголовном праве / Л.Л. Кругликов, О.Е. Спиридонова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 336 с.
38. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 2006. – 304 с.
39. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. – М.: Госюриздат, 1960. – 244 с.
40. Кудрявцев, В.Н. Стратегии борьбы с преступностью / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 2003. – 352 с.
41. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н.Ф. Кузнецова; науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. – М.: Городец, 2007. – 336 с.
42. Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 2002. – 1040 с.

43. Люблинский, П.И. Преступления против избирательного права / П.И. Люблинский. – СПб.: Типо-Литография А.Г. Розена (А.Е. Ландау), 1906. – 231 с.
44. Максимов, С.В. Коррупция. Закон. Ответственность / С.В. Максимов. – М.: ЗАО «ЮрИнфоР», 2008. – 255 с.
45. Максимов, С.В. Мониторинг уголовной политики: глоссарий и инструментарий / С.В. Максимов. – М.: Институт «ЮрИнфоР-МГУ», 2009. – 73 с.
46. Малинин, В.Б. Объективная сторона преступления / В.Б. Малинин, А.Ф. Парфенов. – СПб.: Изд-во Юрид. ин-та, 2004. – 301 с.
47. Матузов, Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1972. – 295 с.
48. Минникес, И.В. Выборы в Российском государстве в XVI–XVIII вв.: историко-правовое исследование / И.В. Минникес. – М. – Иркутск: Изд-во РПА Минюста России, 2005. – 182 с.
49. Мостовщиков, В.Д. Территориальная избирательная комиссия: правовой статус, порядок формирования и компетенция. Учебное пособие / В.Д. Мостовщиков. – М.: Изд-во РЦОИТ, 2003. – 249 с.
50. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть / А.В. Наумов. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 736 с.
51. Никифоров, Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б.С. Никифоров. – М.: Госюриздат, 1960. – 230 с.
52. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / Под общ. ред. В.М. Лебедева; отв. ред. А.В. Галахова. – М.: Городец, 2009. – 1168 с.
53. Ответственность за нарушение избирательных прав граждан в законодательстве зарубежных стран / Отв. ред. Ю.А. Веденеев. – М.: Норма, 2005. – 144 с.
54. Очерки по истории выборов и избирательного права: учебное пособие / Под ред. Ю.А. Веденеева, Н.А. Богодаровой. – Калуга – М.: Калужский областной фонд возрождения историко-культурных и духовных традиций «Символ», при участии ИД «Калуга», 1997. – 692 с.
55. Павлов, А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.) / А.П. Павлов. – СПб.: Наука, 1992. – 278 с.
56. Панов, Н.И. Квалификация преступлений, совершаемых путем обмана / Н.И. Панов. – Харьков: Изд-во Юрид. ин-та, 1980. – 88 с.

57. Пикуров, Н.И. Комментарий к судебной практике квалификации преступлений / Н.И. Пикуров. – М.: Юрайт, 2009. – 488 с.
58. Пинхасов, Б.И. Защита документов по советскому уголовному праву / Б.И. Пинхасов. – Ташкент: Узбекистан, 1976. – 198 с.
59. Пионтковский, А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву / А.А. Пионтковский. – М.: Юрид. лит., 1961. – 665 с.
60. Познышев, С.В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового уложений / С.В. Познышев. – М.: Т-во Скоропечатни А.А. Левенсон, 1912. – 499 с.
61. Рарог, А.И. Вина и квалификация преступлений / А.И. Рарог. – М.: Изд-во ВЮЗИ, 1982. – 63 с.
62. Рарог, А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография / А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2015. – 232 с.
63. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1985. – 520 с.
64. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 3. Акты земских соборов / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1985. – 512 с.
65. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1986. – 512 с.
66. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1987. – 528 с.
67. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1988. – 432 с.
68. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 7. Документы крестьянской реформы / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1989. – 432 с.
69. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 8. Судебная реформа / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1991. – 496 с.

70. Сабитов, Р.А. Квалификация преступлений, совершаемых с документами / Р.А. Сабитов, Е.Ю. Сабитова. – Челябинск: Изд-во Челябин. юрид. ин-та МВД России, 2007. – 252 с.
71. Сабитов, Р.А. Обманы и подлоги в уголовном праве / Р.А. Сабитов. – Челябинск: Изд-во Челябин. юрид. ин-та МВД России, 2011. – 209 с.
72. Сергеева, Т.Л. Борьба с подлогами документов по советскому уголовному праву / Т.Л. Сергеева. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 146 с.
73. Соловьев, С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. II. Т. 3–4. История России с древнейших времен / С.М. Соловьев; отв. ред И.Д. Ковальченко, С.С. Дмитриев. – М.: Мысль, 1988. – 765 с.
74. Соктоев, З.Б. Причинность и объективная сторона преступления: монография / З.Б. Соктоев. – М: Норма : ИНФРА-М, 2015. – 256 с.
75. Таганцев, Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть общая. Выпуск 1 / Н.С. Таганцев. – СПб., 1887. – 394 с.
76. Таганцев, Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть общая. Выпуск 2 / Н.С. Таганцев. – СПб., 1888. – 610 с.
77. Тацкий, В.Я. Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву / В.Я. Тацкий. – Харьков: Изд-во Юрид. ин-та, 1982. – 196 с.
78. Тимейко, Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления / Г.В. Тимейко. – Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1977. – 216 с.
79. Трайнин, А.Н. Избранные труды / А.Н. Трайнин; сост. Н.Ф. Кузнецова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 898 с.
80. Турищева, Н.Ю. Преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме / Н.Ю. Турищева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2010. – 339 с.
81. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. / Под ред. А.И. Рарога. – М.: ТК «Велби», Изд-во «Проспект», 2008. – 704 с.
82. Уголовный закон: опыт теоретического моделирования / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, С.Г. Келина. – М.: Наука, 1987. – 278 с.
83. Фаргиев, И.А. Уголовно-правовые и криминологические основы учения о потерпевшем / И.А. Фаргиев; под ред. А.И. Чучаева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. – 338 с.
84. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного права / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1907. – 442 с.

85. Френкель, З.Г. Волостное самоуправление. Его значение, задачи и взаимоотношения с кооперацией / З.Г. Френкель. – М.: РИЦ «Муниципальная власть», 1999. – 270 с.
86. Челпанов, Г.И. Учебник логики / Г.И. Челпанов. – М.: Либроком, 2011. – 264 с.
87. Шапиев С.М., Биктагиров Р.Т., Шапиев А.С. Участники избирательного процесса: статус, полномочия, ответственность. – Грозный: ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2011. – 336 с.
88. Эбзеев Б.С., Прудников А.С., Чертова Н.А. и др. Конституционное право России: учебник для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 671 с.
89. Эбзеев, Б.С. Введение в Конституцию России: монография. – М.: Норма: ИНФРА – М, 2013. – 560 с.
90. Эстрин, А.Я. Должностные преступления / А.Я. Эстрин. – М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1928. – 108 с.

Научные статьи

91. Белокуров, О. Уголовно-правовая оценка обманной деятельности / О. Белокуров, В. Андреев // Уголовное право. – 2005. – № 5. – С. 4–7.
92. Бриллиантов, А. Критерии официального документа / А. Бриллиантов // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 4–7.
93. Веденеев, Ю.А. Избирательные правоотношения / Ю.А. Веденеев, С.Д. Князев // Государство и право. – 1999. – № 5. – С. 27–35.
94. Вешняков, А.А. Уголовная ответственность за нарушение порядка проведения выборов с использованием ГАС «Выборы» / А.А. Вешняков // Российский следователь. – 2007. – № 2. – С. 10–12.
95. Винокуров, В.Н. Предмет преступления: отличие от смежных понятий / В.Н. Винокуров // Журнал российского права. – 2011. – № 12. – С. 56–63.
96. Гаухман, Л.Д. Проблема нестабильности законодательства: уголовно-правовой аспект / Л.Д. Гаухман // Государственный и общественный контроль в Российской Федерации: состояние и перспективы развития. Третьи Кудрявцевские чтения (12 мая 2010 г.). Сборник научных трудов / Ред. Н.Ю. Хаманева, С.В. Максимов. – М.: Изд-во ИГП РАН, 2010. – С. 159–183.

97. Гнетов, А.В. Практика привлечения к ответственности за финансовые нарушения при проведении избирательных кампаний / А.В. Гнетов // Журнал о выборах. – 2005. – № 6. – С. 43–46.
98. Елин, В.М. Уголовно-правовая защита информации в ГАС «Выборы» как развитие положений Доктрины информационной безопасности / В.М. Елин // Правовые вопросы связи. – 2009. – № 2. – С. 11–13.
99. Елисеева, Т.Н. Некоторые новеллы уголовного законодательства об ответственности за нарушение порядка финансирования избирательной кампании / Т.Н. Елисеева // Российский следователь. – 2007. – № 16. – С. 17–19.
100. Ефремова, Н.Н. Становление избирательного права в России / Н.Н. Ефремова // Государство и право. – 1998. – № 3. – С. 111–118.
101. Завидов, Б.Д. Уголовно-правовой анализ преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина [Электронный ресурс] / Б.Д. Завидов // Комментарии к законам. – Электрон. дан. – [СПб.]: Юридический портал LawMix, 2005–2011. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm/3040/9096>.
102. Зайцева, О.В. Уголовно-правовая охрана избирательных прав граждан как одно из средств противодействия коррупции в России [Электронный ресурс] / О.В. Зайцева // Статьи. – Электрон. дан. – Саратов: Центр научно-правовых инициатив Н.А. Лопашенко, 2004–2010. – Режим доступа: <http://sartraccs.sgar.ru/explore/zaytseva2/zaytseva1.htm>.
103. Ивайловский, Д.А. К вопросу о выборах как характерной черте государственно-правовых явлений России / Д.А. Ивайловский // Государственная власть и местное самоуправление. – 2008. – № 6. – С. 10–14.
104. Ильин, А.В. Первый закон о выборах в Государственную думу Российской Империи: опыт историко-правового анализа / А.В. Ильин, Е.Б. Хохлов // Правоведение. – 2006. – № 1. – С. 4–30.
105. Какителашвили, М.М. К вопросу об основаниях привлечения к уголовной ответственности за нарушение порядка финансирования избирательных кампаний / М.М. Какителашвили // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 4. – С. 51–53.
106. Келина, С.Г. Об уголовно-правовой защите политических и трудовых прав / С. Г. Келина // Советское государство и право. – 1963. – № 8. – С. 61–68.

107. Келина, С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации / С.Г. Келина // Уголовное право: новые идеи / Под ред. С.Г. Келиной и А.В. Наумова. – М.: Изд-во ИГП РАН, 1994. – С. 50–60.
108. Келина, С.Г. Уголовно-правовая охрана трудовых прав граждан / С.Г. Келина // Советская юстиция. – 1967. – № 1. – С. 10–11.
109. Климова, Ю.Н. Нарушение порядка финансирования избирательной кампании: анализ объективной стороны преступления / Ю.Н. Климова // Следователь. – 2010. – № 7. – С. 2–6.
110. Князев, С.Д. Уголовная ответственность за нарушение избирательных прав и права на участие в референдуме / С.Д. Князев // Журнал российского права. – 2001. – № 2. – С. 26–34.
111. Красинский, В.В. Борьба с отмыванием денежных средств в ходе выборов: проблема и возможные пути ее решения / В.В. Красинский // Право и политика. – 2003. – № 6. – С. 54–62.
112. Кудрявцев, В.Н. Криминализация: оптимальные модели / В.Н. Кудрявцев // Уголовное право с борьбе с преступностью / Отв. ред. А.М. Яковлев. – М.: Изд-во ИГП АН СССР, 1981. – С. 3–10.
113. Кудрявцева, Л.В. Уголовная ответственность за нарушения в сфере избирательного права: проблемы и перспективы / Л.В. Кудрявцева // Журнал о выборах. – 2005. – № 5. – С. 24–27.
114. Луковская, Д.И. Классификация прав и свобод человека и гражданина / Д.И. Луковская // История государства и права. – 2007. – № 15. – С. 2–4.
115. Максимов, С.В. Два основных вопроса современной уголовной политики России [Электронный ресурс] / С.В. Максимов // Публикации сотрудников. – Электрон. дан. – М.: Институт государства и права РАН, 2011. – Режим доступа: http://www.igpran.ru/public/publiconsite/Maksimov.Dva_voprosa.pdf.
116. Максимов, С.В. Уголовное законодательство России: настоящее и будущее / С.В. Максимов // Труды Института государства и права РАН. – 2011. – № 1. – С. 128–158.
117. Матейкович, М.С. Субъективные избирательные права в системе прав и свобод личности / М.С. Матейкович // Правоведение. – 2003. – № 1. – С. 31–39.
118. Мачковский, Л.Г. Об объекте преступлений, предусмотренных в главе 19 Уголовного кодекса РФ / Л.Г. Мачковский // Уголовное право. – 2001. – № 4. – С. 53–55.

119. Меньшагин, В.Д. Преступные посягательства на избирательную систему социалистического государства / В.Д. Меньшагин // Социалистическая законность. – 1937. – № 12. – С. 20–25.
120. Орешкина, Т.Ю. Принуждение как способ совершения преступления и как уголовно наказуемое деяние / Т.Ю. Орешкина, Т.Д. Устинова // Современное право. – 2009. – № 9. – С. 104–108.
121. Пудовочкин, Ю.Е. Источники уголовного права Российской Федерации / Ю.Е. Пудовочкин // Журнал российского права. – 2003. – № 5. – С. 64–75.
122. Ромашкин, П.С. Правовые гарантии избирательных прав граждан / П.С. Ромашкин // Социалистическая законность. – 1971. – № 6. – С. 42–47.
123. Свигузова, А.П. Понятие и виды преступлений, посягающих на избирательные права и право на участие в референдуме (электоральных преступлений): правовой анализ действующих норм уголовного законодательства Российской Федерации / А.П. Свигузова // Следователь. – 2009. № 4. С. 23–28.
124. Семилетов, С.И. Анализ действующего законодательства РФ, регулирующего отношения, связанные с использованием Государственной автоматизированной системы «Выборы» при реализации гражданами РФ конституционного права на участие в выборах и референдумах: основные противоречия, пробелы и проблемы / С.И. Семилетов // Право и политика. – 2006. – № 2. – С. 4–17.
125. Сеченова, Р.Р. Состояние конституционной законности в сфере избирательных прав / Р.Р. Сеченова // Современное право. – 2005. – № 7. – С. 25–29.
126. Соктоев, З.Б. Каузальный анализ при установлении итогов голосования, определении результатов выборов / З.Б. Соктоев, А.В. Миронов // Академический юридический журнал. 2004. № 1. С. 19–24.
127. Толстикова, И.Н. Подкуп избирателей – уголовно наказуемое деяние / И.Н. Толстикова // Журнал о выборах. – 2006. – № 6. – С. 33–35.
128. Турищева, Н.Ю. Объект преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме: новый взгляд / Н.Ю. Турищева // Правоведение. – 2009. – № 1. – С. 113–120.
129. Фесенко, Е. Объект преступления с точки зрения ценностной теории / Е. Фесенко // Уголовное право. – 2003. – № 3. – С. 71–73.

130. Фефилин, С.В. Законодательное ограничение нарушений в сфере финансирования избирательных кампаний в России / С.В. Фефилин // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 3. – С. 113–116.
131. Шапиев, С.М. Уголовная ответственность за нарушения законодательства о выборах / С.М. Шапиев // Журнал о выборах. – 2006. – № 3. – С. 2–7.
132. Шапиев, С.М. Уголовная ответственность за подкуп избирателей и нарушение порядка финансирования избирательной кампании / С.М. Шапиев // Журнал о выборах. – 2006. – № 4. – С. 16–20.
133. Шапиев, С.М. Уголовная ответственность за фальсификацию избирательных документов и итогов голосования / С.М. Шапиев // Журнал о выборах. – 2006. – № 5. – С. 18–22.
134. Щиголев, Ю.В. Уголовная ответственность за преступления в области избирательного права / Ю.В. Щиголев // Юридический мир. – 2000. – № 3. – С. 21–25.
135. Эбзеев, Б.С. Народ, народный суверенитет и представительство: доктринальные основы и конституционная практика // Государство и право. – 2016. – № 4. – С. 32–44.
136. Яни, П.А. Выгоды имущественного характера как предмет взятки / П.А. Яни // Законность. – 2009. – № 1. – С. 17–22.

Диссертации и авторефераты диссертаций

137. Биккинин, И.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы обеспечения единства и целостности Российского государства: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Биккинин Ирек Анасович. – Уфа, 2004. – 354 с.
138. Бутяйкин, И.А. Уголовная ответственность за фальсификацию избирательных документов, документов референдума и итогов голосования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бутяйкин Илья Александрович. – М., 2011. – 24 с.
139. Вискулова, В.В. Гарантии избирательных прав граждан в современной России: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Вискулова Виктория Вячеславовна. – М., 2013. – 48 с.
140. Дамм, И.А. Коррупция в российском избирательном процессе: понятие и противодействие: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дамм Ирина Александровна. – Красноярск, 2006. – 249 с.

141. Елисеева, Т.Н. Уголовно-правовая охрана избирательных прав граждан Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Елисеева Татьяна Николаевна. – М., 2004. – 210 с.
142. Кольшницын, А.С. Преступления против избирательных прав граждан и права на участие в референдуме: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кольшницын Александр Сергеевич. – Рязань, 2004. – 195 с.
143. Краснов, К.В. Субъекты избирательного процесса в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Краснов Константин Владимирович. – М., 2000. – 26 с.
144. Мажинская, Н.Г. Уголовная ответственность за нарушение избирательных прав граждан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Мажинская Наталья Геннадьевна. – Ростов н/Д, 2002. – 211 с.
145. Мачковский, Л.Г. Преступления против конституционных прав человека и гражданина: проблемы теории и практики правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Мачковский Леонид Григорьевич. – М., 2005. – 432 с.
146. Серебренникова, А.В. Уголовно-правовое обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству Российской Федерации и Германии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Серебренникова Анна Валерьевна. – М., 2008. – 56 с.
147. Советников, И.В. Злоупотребление правом в избирательном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Советников Иван Васильевич. – М., 2006. – 26 с.
148. Соломоницина, И.О. Уголовно-правовая охрана политических прав граждан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Соломоницина Ирина Олеговна. – М., 1993. – 25 с.
149. Станкевич, Г.А. Уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Станкевич Галина Александровна. – Ростов н/Д, 2002. – 208 с.
150. Терещенко, Н.В. Уголовно-правовая охрана избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Терещенко Николай Викторович. – Ставрополь, 2002. – 216 с.
151. Толстикова, И.Н. Уголовная ответственность за нарушения законодательства о выборах: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Толстикова Ирина Николаевна. – Красноярск, 2005. – 214 с.

152. Торопов, А.В. Правовое регулирование ответственности за преступные нарушения законодательства о выборах, совершаемые членами избирательных комиссий (современное состояние и перспективы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Торопов Александр Владимирович. – Тюмень, 2011. – 19 с.
153. Турищева, Н.Ю. Преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме: уголовно-правовой анализ и перспективы совершенствования законодательного описания (по мат. Краснодарского края): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Турищева Наталья Юрьевна. – Краснодар, 2007. – 204 с.
154. Чжоу, Хэн. Преступления против избирательных прав в уголовном законодательстве Китая и России (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Чжоу Хэн. – Владивосток, 2010. – 30 с.
155. Шевченко, Г.Н. Уголовно-правовая охрана избирательных прав: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шевченко Галина Николаевна. – Ростов н/Д, 2006. – 205 с.
156. Щербина, И.С. Уголовная ответственность за нарушение избирательных прав граждан и права на участие в референдуме: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Щербина Инна Сергеевна. – Екатеринбург, 2012. – 24 с.

Литература на иностранном языке

157. Alvarez, R.M. Election fraud: detecting and deterring electoral manipulation / R. Michael Alvarez, Thad E. Hall, Susan D. Hyde. – Brookings institution press, 2008. – 255 p.
158. Cremona, M. Criminal law / M. Cremona, J. Herring. – Macmillan press LTD, 1998. – 361 p.
159. Dine J. Cases and materials on criminal law / J. Dine, J. Gobert, W. Wilson. – Oxford University press, 2006. – 720 p.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ И ПРАВА НА УЧАСТИЕ В РЕФЕРЕНДУМЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

Авторы:

*Шapieв Сиябшах Магомедович,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист
Российской Федерации, член ЦИК России;*

*Кругленя Анна Николаевна,
кандидат юридических наук, консультант Управления
Президента Российской Федерации по вопросам
противодействия коррупции;*

*Соктоев Зорикто Борисович,
доктор юридических наук, профессор Московского
государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Рецензенты:

*Эбзеев Борис Сафарович,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской
Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, член ЦИК России;*

*Голик Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор*

Подписано в печать 13.05.2016.

Формат 60x90^{1/16}. Печать офсетная.

Печ. л. 12. Тираж 500 экз. Заказ
